

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

На правах рукописи

Левковская Оксана Анатольевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ГЕНИТИВА
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Специальность 10.02.04 – «Германские языки»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент **Н.Б. Ершова**

Тамбов 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНИТИВА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	13
1.1. Взгляды отечественных и зарубежных лингвистов на генитив.....	13
1.2. Историческое развитие генитива.....	23
1.3. Первичная функция генитива.....	25
1.4. Вторичная функция генитива.....	33
1.5. Предлоги, управляемые генитивом.....	38
1.6. Особенности функционирования конкурирующих форм генитива.....	53
1.7. Понятие дискурса в лингвистике. Дискурс периодической печати.....	55
1.8. Специфика языка прессы.....	60
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	68
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЕНИТИВА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	69
2.1. Понятие модели. Принцип лингвистического моделирования.....	69
2.2. Модели функционирования генитива на материале периодической печати периода 1946–1955 гг.	73
2.2.1. Модель 1 – Атрибутивная.....	73
2.2.2. Модель 2 – Препозициональная.....	83
2.2.3. Модель 3 – Вербальная.....	95
2.2.4. Модель 4 – Адъективная.....	97
2.2.5. Модель 5 – Адвербиальная.....	98
2.2.6. Модель 6 – Предикативная.....	100
2.3. Специфика функционирования генитива на временном срезе 2005–2015 гг.	101
2.3.1. Модель 1 – Атрибутивная.....	101
2.3.2. Модель 2 – Препозициональная.....	110

2.3.3. Модель 3 – Вербальная.....	120
2.3.4. Модель 4 – Адъективная.....	122
2.3.5. Модель 5 – Адвербиальная.....	123
2.3.6. Модель 6 – Предикативная.....	124
2.4. Особенности функционирования конкурирующих форм генитива с формами датива в современном немецком языке	125
2.5. Особенности функционирования конкурирующих форм генитива с формами аккузатива в современном немецком языке.....	132
2.6. Структурно-сопоставительный анализ функционирования генитива в рамках двух временных срезов.....	138
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	149
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	164
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	165
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	177
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	178
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	179
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	180

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению функциональной специфики генитива, как особого падежа в падежной системе немецкого языка, претерпевающего существенные изменения в рамках универсального процесса анализируемости в европейских языках. Данные изменения обусловлены воздействием интралингвистических факторов, поскольку в немецком языке, начиная с древнего периода, наблюдаются процессы перестройки падежной системы, ее выравнивания и унификации. Однако не менее важным представляется влияние экстралингвистических факторов, прежде всего социокультурного характера, в особенности в 20-21 вв. в связи с огромными изменениями в сфере экономики, политики и культуры, и, следовательно, с изменениями в образе мысли (*Denkweise*). Антропоцентрический подход к исследованию языковых единиц позволяет обратиться к анализу пакета знаний, информации, лежащих за языковыми структурами и характеризующих «человека в языке» в рамках определенной языковой картины мира.

Проблема утраты функциональных позиций ранее «исключительно распространенным» генитивом (*ein früher sehr verbreiteter Genitiv – W. Ebert*) является одной из наиболее дискутируемых в германистике на протяжении всего 20 в. и начала 21 в. (О. Бехагель, Й. Эрбен, К. Зоммерфельдт, П. Ейзенберг, В. Шмидт, В. Юнг, В.Г. Адмони, О.И. Москальская и др.). Свертывание сферы употребления генитива в падежной системе наблюдается, с одной стороны, в связи с постепенным вытеснением грамматической флексии *-s, es*, с другой, - заменой данного падежа различными конкурентными формами, прежде всего предложными конструкциями датива с *von*, либо же формами аккузатива, выступающими нередко семантическими заместителями в ряде структурно-синтаксических позиций. Данное положение обуславливает необходимость исследования употребления генитивных конструкций в современном немецком языке на материале периодической печати, как наиболее «подвижной» сферы функционирования языка, в которой чаще можно наблюдать языковые инновации. В диссертации предлагается исследование функционирования

генитивных конструкций в двух временных срезах: 1946–1955 гг. (после окончания мировой войны и становления ФРГ) и 2005–2015 гг. (после объединения Германии), что позволяет проследить тенденции развития падежной системы на основе сопоставления корпуса структурно-синтаксических моделей и выявления сходств и расхождений в указанный временной промежуток. Такой временной отрезок считается минимальным общепринятым интервалом для анализа происходящих языковых изменений [Крысин 1989]. Исследование генитива в двух разных периодах с интервалом в 50 лет дает возможность проследить количественную и качественную динамику их изменений, а также наметить определенный тренд дальнейшего развития названных конструкций.

Степень разработанности темы исследования. В качестве теоретической основы исследования выступают научные концепции и положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных исследователей в рамках:

- изучения особенностей становления и развития генитива в диахроническом аспекте (Я. Гримм, О. Бехагель, Г. Пауль, В. Шмидт и др.);
- выражения генитивом первичной функции «принадлежности» и вторичной функции (В.Г. Адмони, О.И. Москальская, К. Дуден, П. Ейзенберг, В. Юнг М. Рейнеманн, Е.И. Шендельс, К. Питтнер, Б. Ленц);
- предложных конструкций дательного падежа как конкурентных форм генитива (Г. Хельбиг и Й. Буша, Б. Сик, Н.А. Баскакова, В.Г. Чуваева);
- прагматической специфики генитива (К. Донхаузер, П. Поленца и др.).

Вместе с тем системного исследования относительно функциональной специфики генитива на материале периодической печати XX–XXI вв. не проводилось.

Актуальность работы обусловлена антропоцентрическим подходом к исследованию комплекса сложных языковых образований – синтаксических конструкций генитива, участвующих в вербализации разнообразных смыслов и оттенков «принадлежности», а также дополнительных смыслов (локальных, темпоральных, каузальных и др.) в немецком языке. Сложность и многоаспектность проблемы функционирования генитива дает возможность

выявить структурно-семантические особенности генитива, наиболее типичные и регулярные модели актуализации, способствующие сохранению конструкций в языке. Комплексный анализ функционирования языковых образований в сопоставительном аспекте в рамках двух временных срезов позволяет уточнить факторы свертывания зоны употребления и/или вытеснения генитивных конструкций конкурирующими формами, а также в определенной мере наметить тенденции дальнейшего развития падежной системы, прежде всего на примере генитива.

Научная новизна определяется тем, что в работе впервые предпринята попытка комплексного анализа обширного корпуса генитивных сочетаний в немецком языке на материале периодической прессы в двух временных срезах. Новым является также разработка приемов моделирования структурно-семантических конструкций, выделение 6 типов релевантных моделей с вариантными подтипами, изучение особенностей их функционирования. Впервые исследованы на материале генитивных конструкций динамические процессы в падежной системе немецкого языка, базирующиеся на взаимодействии двух основных тенденций – тенденции к сохранению генитива и вытеснению конкурентными формами датива и аккузатива в дискурсе СМИ. В работе впервые описаны интра- и экстралингвистические факторы, обуславливающие изменения в падежной системе, происходящие в современном немецком языке в рамках общего процесса аналитизации.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что корпус структурно-семантических моделей функционирования генитива в период с 2005 по 2015 гг. подвергается количественной и качественной трансформации в сравнении с периодом с 1946 по 1955 гг., что обусловлено влиянием процессов аналитизации (синкретизации падежей, препозиционализации, аккузативизации). Данные процессы детерминированы закономерностями внутриязыкового развития (редукция падежной флексии, выравнивание и унификация падежной системы, употребление синонимических заместителей и др.), а также

экстралингвистическими факторами (развитие новых коммуникационных технологий, влияние разговорного языка, а также английского языка и др.).

Объектом исследования являются структурно-семантические сочетания генитива в немецком языке в двух временных срезах.

Предметом исследования выступает функциональная специфика генитива, условия его сохранения в языке и факторы постепенного свертывания сферы его функционирования.

Теоретическими предпосылками диссертационного исследования являются следующие положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых в области:

– исторической грамматики: О. Бехагель, Я. Гримм, В.М. Жирмунский, Л.Р. Зиндер, Э. Косериу, Т.В. Строева, Г. Пауль, В.Н. Ярцева, В. Шмидт и др.;

– общего языкознания: Э. Бенвенист, В.В. Виноградов, Е.С. Кубрякова, А.А. Реформатский, Э. Сепир, Н.Ю. Шведова, Р.О. Якобсон;

– функциональной грамматики: Б.А. Абрамов, Й. Буша, В. Винтер, П. Эйзенберг, К. Донхаузер, К. Зоммерфельдт, Э. Лейс, К. Дуден, П. Поленц, И.Г. Рауш, С.С. Свистула, Г. Хельбиг, Й. Эрбен, К. Линдгрэн, И. Фляйшер и О. Шалерт, В. Юнг;

– теории моделирования языковых единиц: В.Г. Адмони, Ю.Д. Апресян, Н.Н. Болдырев, О.И. Москальская, Ю.С. Степанов, В. Флеминг;

– сопоставительного подхода к исследованию языка: А.С. Ахманова, Ю.С. Степанов, А.А. Реформатский, И.А. Стернин и др.

Материалом исследования послужили тексты статей из немецких газет и журналов (*Der Spiegel*, *Focus*, *Die Zeit*,) в двух временных срезах: 1946–1955 гг. и 2005–2015 гг. В качестве иллюстративного материала также использовались такие авторитетные немецкоязычные словари, как *Duden*, *Wahrig*, *Paul*. Объем собранного корпуса примеров – более 5000 единиц – позволяет говорить о верифицированности результатов и выводов настоящей работы при комплексном использовании методов исследования.

Целью диссертационной работы является изучение особенностей функционирования генитивных конструкций с учетом динамики во временном отрезке в 50 лет, выявление комплекса структурных сочетаний генитива, анализ факторов, обуславливающих, с одной стороны, сохранение данного падежа в немецком языке, с другой, постепенное свертывание сферы его функционирования за счет использования конкурирующих форм датива и аккузатива.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **исследовательских задач:**

- 1) проанализировать существующие подходы к проблеме исследования генитива в современном немецком языке;
- 2) разработать приемы моделирования генитивных конструкций в языке для систематизации и группировки эмпирического материала;
- 3) выделить релевантные структурно-функциональные модели генитива и возможные варианты модели и описать особенности их актуализации в каждом из двух временных срезов;
- 4) сопоставить корпус выделенных моделей каждого временного среза для установления сходств и различий в функционировании моделей;
- 5) изучить функционирование конструкций датива и аккузатива как конкурентных форм генитива;
- 6) провести сопоставительный анализ функциональной роли структурно-семантических моделей в исследуемых временных срезах.

Методология исследования основывается на современном комплексном подходе к изучению грамматических явлений, включающем структурный, функциональный, синтаксический и исторический аспекты.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **основные методы и приемы исследования:** общенаучные методы (анализ и синтез); моделирование структурно-семантических сочетаний генитива; структурно-функциональный анализ, позволивший выявить регулярные модели их варианты; сопоставительный анализ корпуса моделей; метод количественного анализа,

позволивший определить функциональную значимость каждой модели; описательный метод с его основными компонентами (наблюдение, интерпретация, обобщение).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что данное исследование вносит существенный вклад в развитие общей теории анализации в современных европейских языках, в изучение динамических процессов в падежной системе немецкого языка, процессов выравнивания и унификации флективной парадигмы. Особую значимость имеют разработка принципов моделирования семантико-синтаксических структур, способов экспликации первичной и вторичной функций генитива, выделение факторов функционирования конкурентных форм в качестве синонимических заместителей. Применение приемов сопоставительного анализа языковых единиц в двух временных срезах является дополнительным вкладом в развитие общей теории сопоставительного подхода в языкознании.

Практическая ценность результатов исследования обеспечивается возможностью их использования в практике преподавания немецкого языка, в частности, в курсах теоретической и практической грамматики современного немецкого языка, спецкурсах по проблемам функциональной грамматики; при составлении учебно-методических пособий, написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сформулировать следующие **выносимые на защиту положения**:

1. Функционирование генитива в современном немецком языке отражает процессы взаимодействия двух противоположных тенденций: сохранения и вытеснения. Сохранение генитива обусловлено его конституирующей атрибутивной функцией, т.е. первичной функцией выражения «принадлежности», а также наличием дополнительных вторичных функций: функции объекта к простому глагольному сказуемому, функции объекта к именному сказуемому, функции предикатива, функции адвербиального определения, функции определения, расширяющих диапазон употребления генитива.

2. Многообразие моделей генитива на временном срезе 1946–1955 гг. (атрибутивная, препозициональная, вербальная, адъективная, адвербиальная, предикативная) эксплицирует сохранение функциональных возможностей генитива для вербализации комплекса смысловых оттенков в рамках существовавшей грамматической традиции, репрезентирующей особенности языкового развития в указанный период.

3. Ослабление функциональной роли генитива в период 2005–2015 гг. наблюдается, прежде всего, в периферийной зоне: в моделях, включающих глагол или имя прилагательное с генитивным управлением, а также в адвербиальных конструкциях генитива, что, скорее всего, объясняется влиянием тенденции движения языка к «упрощению, экономии» в семантически сравнительно редко употребительных конструкциях.

4. Вытеснение генитива конкурентными формами в современном немецком языке тесно связано с динамическими процессами анализации: синкретизации падежей, препозиционализации и аккузативизации, что обусловлено воздействием интра- и экстралингвистических факторов (выравнивание и унификация падежной флексии, влияние разговорной речи, новых коммуникационных технологий, английского языка и др.).

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлены репрезентативностью проанализированного языкового материала, привлечением источников периодической печати с интервалом 50 лет, соответствием методологической базы целям и задачам работы.

Апробация работы. Основные результаты проведенного исследования представлены в докладах на XXIII Международной научной конференции «Современная филология: теория и практика (Москва, 2016), на IV Международной научной конференции «Филология и лингвистика в современном обществе» (Москва, 2016); VII Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в науке и образовании» (Чебоксары, 2016); XII Международной научно-практической конференции «MODERN SCIENTIFIC POTENTIAL – 2016» (Sheffield, 2016).

Основные положения проведенного диссертационного исследования отражены в 8 публикациях по теме исследования (из них 4 статьи в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертаций, общим объемом 1,5 п. л).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, включающей 180 наименований, в том числе 89 источников на иностранных языках, Списка использованных словарей, Списка источников фактического материала и приложений.

Введение содержит общую характеристику работы: обоснование актуальности темы и выбор материала исследования, формулировку цели и задач исследования, основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1** диссертационного исследования рассматриваются существующие подходы к изучению проблемы падежа в лингвистике, описывается исторический аспект развития генитива в немецком языке, определяется первичная и вторичная функции генитива, исследуются конкурирующие формы генитива с аккузативом и дативом, а также употребление генитива с предлогами, уточняются такие важные для данного исследования понятия, как дискурс и язык прессы. Анализ теоретического материала позволяет наметить круг нерешённых проблем, основные направления и методологию исследования.

Во **Главе 2** диссертационной работы осуществляется систематизация языкового материала в зависимости от хронологического среза 1946–1955 гг. и 2005–2015 гг., разрабатываются принципы моделирования типичных актуализаций генитива, на основе структурно-семантического подхода выделяются 6 базовых моделей с определенными подтипами: атрибутивная, которая является наиболее продуктивной моделью; препозициональная – достаточно распространенная модель, что объясняется влиянием процессов анализа; вербальная модель, ограниченная функционированием двух подклассов глаголов с управлением генитива: глаголов с семантикой «обвинения» и с семантикой «владения»; адъективная модель, сохраняющая свои позиции в

первом временном срезе; адвербиальная, включающая подтипы (темпоральная, локальная и модальная); предикативная модель, которая используется в реликтовых формах и практически не употребляется на современном этапе развития языка. Специальный раздел посвящен изучению особенностей употребления предлогов генитива, условий их функционирования с дативом, на основе количественного анализа установлены наиболее употребительные предлоги, а также предлоги, реже используемые в текстах СМИ, особое внимание уделено анализу вытеснения генитива аккузативом. На основе сопоставительного анализа функционирования генитивных моделей в двух временных срезах выделены доминирующие модели и функционально менее продуктивные. Полученные результаты иллюстрируются количественными данными.

В Заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы в рамках данной проблематики.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНИТИВА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Взгляды отечественных и зарубежных лингвистов на генитив

Вопросы падежной семантики, падежных функций, морфологической структуры падежа до сих пор вызывают большой интерес со стороны ученых. Несмотря на то, что категория падежа свойственна многим языкам, она по-разному вписана в их системы.

Исследованием категории падежа занимались ученые как в германистике, так и в языкознании. Однако в современной науке существует огромное количество различных и прямо противоположных взглядов на падеж и на его отдельные аспекты. Наличие «спорных мест» во всех падежных исследованиях заставляет ученых постоянно возвращаться к проблеме падежа и искать пути совершенствования имеющихся теорий или вырабатывать собственные.

Термин «падеж» и понятие восходит к античной науке. Изначально он употреблялся в значении, совершенно отличном от современного. Аристотель под названием «падеж» (ptosis «падение») понимал всякого рода изменения как имени, так и глагола, причем падежом называлась не основная, исходная форма слова, а только его производная косвенная форма [Аристотель 1927: 68].

Более поздние грамматисты сузили и уточнили круг употребления слова «падеж». Например, стоики относили термин «падеж» только к изменению имени, при этом они внесли и именительный падеж в число форм, называвшихся падежом. Причем стоикам принадлежат и названия падежей, которые через александрийских, а затем латинских грамматистов приобрели всеобщее употребление у самых различных народов. Римские грамматисты заимствовали у греков грамматическую систему в целом и приспособили также и греческую систему падежей к особенностям латинского языка. В результате чего римские грамматисты дополнили перечень одним падежом, которого в греческом языке не было. Этот падеж не имел вначале особого наименования. Так, Варрон называет

его просто *casus sextus* «шестой падеж». И только у Квинтилиана он получает особое название *ablativus* [Харитоновна 1976: 70-71].

Падеж – это «грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории» [Ахманова 1969].

Понятие «падеж» (перевод греческого *ptosis*), – писал В. В. Виноградов, – по-видимому, взято из практики игроков в кости: («падение» брошенной кости той или другой стороной кверху»). То есть внутренняя форма термина соотносится с грамматическим варьированием одного и того же вещественного значения [Виноградов 1986: 204].

По мнению ученого Ч. Филлмора, термин «падеж» используют для выражения чисто смысловых отношений – так называемых «семантических ролей аргумента». Он считает, что грамматическое понятие «падеж» должно найти свое место в базовом компоненте грамматики любого языка [Филлмор 1981: 253-254].

Как отмечает Розенталь, категория падежа – это грамматическая категория имени существительного, выражающая отношение обозначаемого им предмета к другим предметам, действиям [Розенталь 1985: 193-194].

Л.Р. Зиндер и Е.В. Строева считают данную категорию синтаксической категорией, аргументируя это тем, что падежом является не всякое выражение отношений между словами, а только выражение этого отношения при помощи формы слова (отношение между словами может быть выражено, например, при помощи предлога), и отмечают, в связи с этим, что приравливание предложной конструкции к падежу свидетельствует о пренебрежении языковой формой и должно быть признано неправильным [Зиндер 1957: 75].

Е.И. Шендельс, напротив, относит данную категорию к морфологическим категориям. Морфологическая сущность категории падежа проявляется, например, в числе падежей. Как отмечает Е.И. Шендельс «число падежей в языке определяется не числом синтаксических функций или различных значений, а числом различающихся в пределах одного слова форм, приуроченных к определенным грамматическим значениям; этим всегда и определяется

количество разрядов какой-нибудь грамматической категории» [Шендельс 1952: 98-99].

Н.А. Беседина также относит категорию падежа в разряд именных морфологических категорий, подчеркивая, что данная категория «репрезентирует уровень собственно семантики языковых единиц, семантики, ориентированной на внешний мир» [Беседина 2005: 154], а концепты, лежащие в основе данной морфологической категории, «составляют часть собственно языковых знаний, выделяя отношения человека с миром языка» [Беседина 2005: 155]. Существенная роль рассматриваемых морфологических категорий обусловлена самой природой морфологии, которая, по справедливому утверждению Ю.С. Степанова, служит «техникой синтаксиса» [Степанов 2002: 6].

В современном немецком языке – четыре падежа, каждый из которых имеет ряд грамматических значений, связанных с различными синтаксическими функциями, и у каждого падежа есть его основное значение; другие его значения являются подчиненными, более редко встречающимися, зачастую устаревшими. (Dürscheid 1999; Блох 2000; Гладкий 1999; Жирмунский 1956; Марфинская 2001; Рахманкулова 1993; Рахманкулова 1984; Ризель 1963; Шендельс 1982; Шишкова 1979; Glinz 1962; Glinz 1971; Jakobson 1936; Kaufmann 1967).

Как отмечают Л.Р. Зиндер и Е.В. Строева, в предложных сочетаниях падеж вообще утрачивает полноту своего значения, и употребление его зависит только от традиционного управления предлогом [Зиндер1957: 76].

Однако, многие ученые отмечают, это единственный язык среди современных германских языков, который сохранил четыре падежа в своей падежной системе [Нугаев 2002; Розен 1976; Семенюк 1973].

В историческом аспекте определяющими для развития немецкого языка оказались два процесса падежной эволюции – синкретизм и аналитизм. Явление синкретизма многогранно представлено в различных индоевропейских языках, оно является одной из форм языкового поведения и заключается в конвергенции языковых единиц в плане выражения (структурный синкретизм) или в плане содержания (функциональный синкретизм). Синкретизм видоизменяет

структурное оформление и функционирование различных парадигматических звеньев, данное явление ведет к сокращению соответствующих парадигматических звеньев или парадигматических рядов [Вежбицкая 1985; Плоткин 1980; Степанова 1978].

Была создана устойчивая схема эволюции падежа как движения от исконно многопадежной морфологии к ее редуцированным вариантам, обязанным своим появлением падежному синкретизму.

Г. Хюбшман представил таблицу на примере индоевропейского праязыка, санскрита, латинского и греческого языков [Hübschmann 1875: 51] (См. таблицу 1.1).

Таблица 1.1 – Сопоставительная таблица языков

<i>Индоевропейский праязык</i>	<i>Dativ</i>	<i>Lokativ</i>	<i>Instrumentalis</i>	<i>Ablativ</i>	<i>Genitiv</i>
<i>Санскрит</i>	<i>Dativ</i>	<i>Lokativ</i>	<i>Instrumentalis</i>	<i>Genitiv</i>	
<i>Латинский</i>	<i>Dativ</i>	<i>A b l a t i v</i>			<i>Genitiv</i>
<i>Греческий</i>	<i>D a t i v</i>			<i>G e n i t i v</i>	

Бесспорно, тенденция к падежному синкретизму зародилась еще в праязыке, но активно она начала проявляться позже, в отдельных языковых группах с определенной спецификой в каждом языке.

Одновременно, видимо, зарождалась тенденция к аналитизму, захватившая в первую очередь локатив, аблатив и инструменталис, то есть те падежи, которые раньше других характеризовали синкретические слияния. В работах И. Даля указывается, что эти три падежа первоначально отличались от остальных падежей тем, что были локальными наречиями и могли сочетаться с предлогами [Dal 1960: 158; Dal 1952: 114].

В. Шмидт отмечает следующее: «Синкретизм наблюдается особенно в падежах, которые часто соединяются с предлогами» [Schmidt 1967: 126]. Следовательно, уже индоевропейская падежная морфология включала в себя

синтетическую и аналитическую подсистемы. С одной стороны, развивался падежный синкретизм, ведущий к редукции исходной индоевропейской падежной системы и к появлению ее сокращенных вариантов в отдельных языках. С другой стороны, перестройка изнутри стимулировала появление аналитических падежей, существовавших наряду с «чистыми» синтетическими падежами. В истории немецкого языка это складывается в сложную проблему взаимодействия «чистых», или грамматических падежей, выраженных с помощью предложных сочетаний.

В современных германских языках в области падежа сложилась ситуация, когда можно наблюдать различные стадии движения падежной системы по пути ее редукции: от весьма архаичного исландского типа через компромиссную систему немецкого языка к совершенно новому аналитическому типу английского языка. Аналитические элементы в системе имени немецкого языка – это артикль, сложные формы субъекта и дополнений, богатая система предлогов, заменяющих падежи [Адмони 1955; Москальская 1966: 141]. Следует отметить, что аналитизм активно проявляется в структуре имени [Анохина 2012: 30-31; Плоткин 1980; Ярцева 1981; Ярцева 1957].

Но именно о немецкой падежной системе правомернее говорить, как об уникальном типе, представляющем собой не стадию компромисса, а скрещивание противоположно направленных тенденций: тенденции к сохранению и восстановлению флексии и тенденции к аналитизму. И. Даль определяет указанные тенденции как «системосохраняющую» и «системорасшатывающую» тенденции, имея в виду, что унаследованным из индоевропейского является синтетический (флективный) тип падежа. Немецкая падежная система сохраняет древнегерманский облик в том смысле, что в ней сочетаются две подсистемы – флективная и аналитическая [Dal 1952: 158-160].

В настоящей работе анализируются определенные сдвиги в языковом строе, происходящие в немецком литературном языке. Именно поэтому в качестве источника фактического материала была выбрана периодическая печать. Периодическая печать является, с одной стороны, ярким образцом современного

литературного немецкого языка, с другой стороны, довольно близка к обиходно-разговорной речи.

Анализируя перспективы развития генитива в немецком языке, многие исследователи указывают на то, что этот падеж обречен на исчезновение, обосновывая это тем, что данный падеж почти вытеснен из немецких диалектов и практически не употребляется в обиходно-разговорной речи. Так, О. Беагелъ еще около века назад упоминал о «гибели генитива» [Behaghel 1923: 531-541].

А Э. Велландер говорил в своей работе о «больной истории генитива» [Wellander 1956: 157].

В. Винтер отмечает, что генитив в лучшем случае проникает в научную или журналистскую прозу, при этом утратив свое значение в современном немецком языке. В разговорном языке его употребление становится все меньше и меньше [Winter 1966: 21].

И. Даль говорит о том, что генитив полностью исчез в народном языке и заменяется предложными соединениями [Dal 1952: 159].

В грамматике немецкого языка, изданной в 1950 г., также упоминалось о том, что в диалектах и разговорно-обиходном языке генитив почти полностью вымер, а ввиду того большого влияния, которое обиходно-разговорный язык оказывает в настоящее время на литературный язык, последний также не остается незатронутым этими изменениями [Duden 1995: 75].

В языкознании издавна существует концепция, трактующая грамматический строй литературного языка как нечто консервативное, существующее по инерции. Согласно этой трактовке подлинное грамматическое развитие совершается в языке естественном, то есть, обиходно-разговорном [Behaghel 1923: 531- 541]. Мы присоединяемся к мнению В.Г. Адмони, который полагает, что грамматические новшества создаются внутри самой системы литературного языка, исходя именно из него самого [Адмони 1973: 9-14]. Однако здесь, на наш взгляд, необходимо сделать оговорку и отметить, что на развитие литературного языка, тем не менее, оказывает и разговорно-обиходный язык.

Как отмечается в ряде грамматик, генитив – это падеж, в котором стоят объекты, определенных глаголов, субстантивные атрибуты (признаки) и ряд адвербиальных сочетаний [Duden 2003: 632].

Первичная синтаксическая функция генитива, как известно, – это функция атрибута. В. Шмидт отмечает, что генитив показывает отношение одного существительного к другому [Schmidt 1965: 134]. Это падеж адноминального определения (при этом характер определений может быть различным и зависит от их лексического значения). Следовательно, функция атрибута – это обобщенное значение генитива, которое выражает отношение вещественного понятия к другим.

В современном немецком языке проявляются и другие функции генитива, которые частично не совпадают с этим общим содержанием значения. Как отмечает В.Г. Адмони, это остатки так называемого «старого» употребления генитива (в ранненовонемецкий период генитив был одним из важнейших адвербиальных падежей) [Адмони 1972: 116].

Анализ фактического и теоретического материала показал, что в современном немецком языке генитив выполняет не только функцию атрибута, но и ряд других синтаксических функций:

- 1) функция объекта к простому глагольному сказуемому (Sie gedachten der Toten);
- 2) функция объекта к именному сказуемому (Der Wanderer ist des Weges unkundig);
- 3) функция предикатива (Der Patient ist frohen Mutes);
- 4) функция адвербиального определения (Er besuchte uns eines Abends);
- 5) функция определения (Das Auto des Klinikdirektors stand vor der Universität) [см. например, классификацию Busch 2001: 208].

О.И. Москальская предлагает похожую классификацию значений генитива [Москальская 1956: 93]:

1. Генитив приимённый (der adnominaler Genitiv), который выражает различные признаки предмета, через отношение к другому предмету, например:

In der Zwischenzeit überlässt Susanne das Kind ihrer Mutter, die ihr vorwirft. – Между тем Сюзанна бросает ребенка своей матери, которая упрекает ее в этом (Der Spiegel, № 48/05: 47).

2. Генитив разделительный (der adnominaler Genitiv), который выражает часть целого:

Am frühen Morgen des 21. September 1962 eilt ein aufgeregter Mann. – Ранним утром 21 сентября 1962 спешит взволнованный мужчина (Der Spiegel, № 11/06: 46).

3. Генитив приглагольный (der adverbale Genitiv), который служит для выражения дополнения (в настоящее время такие глаголы употребляются довольно редко), например:

Aber man freut sich der Verbesserung der Sonderausgaben-Freigrenzen und der ebenfalls endlich erreichten Heraufsetzung der Umsatzsteuer-Freigrenze von 12 000 auf 18 000 Mark für Wissenschaftler, Künstler und Journalisten. – Но радуются улучшению дополнительных расходов бесплатных пособий, а также тому, что, наконец, достигли повышения налога с продаж необлагаемого минимума с 12 000 до 18 000 марок для ученых, художников и журналистов (Die Zeit, 12.05.1955: 3). Однако в текстах раннего немецкого периода и в поэтических текстах можно встретить такое сочетание, как ...sich ihres Blicks gefreut.... В настоящее время глагол **sich freuen** употребляется с предлогами **über** и **auf**.

4. Генитив приимённый с именем прилагательным (der adnominaler Genitiv), (количество прилагательных, управляющих генитивом невелико), например:

Man kann und soll auf solcher Fahrt in Brunshausen aussteigen und den kanalisiertem Bach hinauf nach Stade fahren, sich in dies alte Städtchen verlieben, das voll schrulliger Schönheiten. – Можно и нужно выйти в такой поездке в Брунсхаузен и подняться вверх по ручью в Штаде, чтобы влюбиться в этот старый городок, который полон изобилием капризных красот (Die Zeit, 19.03.1953:15).

О таком генитивном употреблении свидетельствуют отдельные случаи словообразования, фразеологические сочетания. Подобные конструкции можно

встретить в текстах раннего новонемецкого периода, а позже в поэтических текстах. В настоящее время **voll** употребляется с предлогом **von**.

5. Генитив свободный (*der freie Genitiv*), который имеет различные обстоятельственные значения, например:

Eines Tages lernte er einen jungen Mann kennen, ... – Однажды он знакомился с молодым человеком, ... (*Der Spiegel*, №11/06: 42).

Как отмечалось выше, в немецкой языковой системе склонение имен собственных существенно отличается от склонения имен нарицательных:

1. Имена собственные, в отличие от имен нарицательных, изменяются только в генитиве, где имеют флексию: – **s**. Очевидно, что такие примеры показывают случаи функционирования имен собственных без сопроводительного слова (артикля, местоимения).

Schröders Intervention – Интервенция Шредера (*Der Spiegel*, № 2/06: 17);

Walsers Kollege Kempowski hat das immer ganz anders gesehen. – Коллега Вальсера Кемповский видел это всегда по-другому (*Der Spiegel*, № 11/06: 155);

2. Если имена собственные оканчиваются на **-s**, **-ß**, **-sch**, **-tz**, **-x**, **-z**, **-ie**, то они получают в генитиве окончание **–ens**:

Hansens Bruder – Брат Ганса;

Schulzens Bücher – книга Шульца

или употребляются в дательном падеже с предлогом **von**:

Die Analysen von Karl Marx finden heute ihre Bestätigung – Сегодня исследования Карла Маркса находят свое подтверждение (*Der Spiegel*, № 11/06: 36);

3. Если перед фамилией употребляется одно или несколько имен, то склоняется только фамилия:

Angela Merkels diplomatische Initiative – Дипломатическая инициатива Ангелы Меркель (*Der Spiegel*, № 7/06: 6).

Wie zu Breschnews Zeiten – Как во времена Брежнева (*Der Spiegel*, № 11/06: 126);

4. Если перед именем собственным употребляется нарицательное существительное с определенным артиклем, обозначающее родство, профессию или звание, то имя собственное не склоняется:

Das alles gehört zur Tat des Herrn Rottmann. – Все это относится к делу Господина Ротмана (Der Spiegel, № 13/06: 48);

5. Фамилии и имена, употребленные со стоящим перед ним приложением, принимают флексии генитива, если приложение стоит без артикля и не склоняется, например:

Die Verdienste Professor Köhlers [Гулыга 2004: 56].

6. Женские имена на – е могут иметь в генитиве окончание – **ens**: Mariens oder Mariens Bruder [Jung 1971: 294].

Примечательно, что имена собственные, обозначающие названия книг, литературных произведений, газет, склоняются, как имена нарицательные: die Vertönung des Erlkönigs / die Vertönung des «Erlkönigs» [Jung 1971: 297].

Unzählige Stunden verbringt mit dem Studium des Korans – Многочисленные часы проводит за учебой Корана (Der Spiegel, № 13/06: 42);

Таким образом, на основании вышеизложенного следует сделать вывод, что традиционно в грамматиках различают первичную и вторичную функции падежа. Первичная функция для генитива – это функция атрибута, которая показывает отношение одного существительного к другому. Вторичная синтаксическая функция генитива – функция объекта, которая, по мнению некоторых грамматистов, является своеобразным пережитком прошлого. Существует также ряд предлогов, управляющих генитивом. Однако в современном немецком языке согласно фактическому материалу многие из этих предлогов употребляются с винительным и/или дательным падежом.

1.2. Историческое развитие генитива

Падежная система немецкого языка рассматривается в работе не как статическая, а как динамическая, что позволяет наметить определенные тенденции ее развития. Очевидно, что всякая концепция, которая изучает факторы, влияющие на строй языка «постулирует и некий путь дальнейшего развития языка, то есть, вторгается в сферу будущего» [Адмони 1973: 4]. Развитие подобного подхода не является прерогативой современного языкознания.

Достаточно вспомнить, например, положение об увеличении в индоевропейских языках противопоставленности имени и глагола, выдвинутое и обоснованное А.А. Потебней [Потебня 1958: 516-517]. Его концепция не только объясняла языковые процессы, но и предсказывала дальнейший ход языкового развития.

Анализ теоретического материала показывает, что именно со второй половины 20 века проблемы динамического развития современного языкового строя исследуются систематически и многосторонне. Подобные исследования, в частности, довольно активно проводятся на материале немецкого языка.

Важность генитива для развития языкового строя была замечена еще в античности и связана с его общим значением, обозначением рода («родителя»). В частности, стоики считали, что он был наиболее общим для всех косвенных падежей, происхождение названия генитива (генитив – Genetiv – Genitiv) является не до конца выясненным. Присциан назвал его «притяжательным и отеческим» [Троцкий 1996: 131].

Дионисий Фракиец сохраняет названия, данные стоиками, но приводил свои – «притяжательный» и «отцовский» [Десницкая 1980: 219]. Аполлоний Дискол, как и стоики, придавал большое значение генитиву, считая, что он «происходит от именительного и порождает все последующие падежи». Схоласты связывали его название с «обозначение родителя» [Десницкая 1980: 226].

В грамматике Пор-Рояля генитивные отношения – это отношения принадлежности, которые связываются с отношениями причинности,

образующими ядро понятия «закон» [Степанов 1998: 54]. Это отношения: целого к части, части к целому, субъекта к акциденции или атрибуту, акциденции к субъекту, действенной причины к результату, результата к причине, конечной причины, вещества к его компонентам, объектам к движениям души, владельца к вещи, которая принадлежит ему, имени собственного к нарицательному или единичного к видовому [Грамматика 1998: 108].

Дальнейшее развитие этого падежа не было прямолинейным: сфера его употребления то расширялась, то сужалась. В древневерхненемецкий период сфера употребления генитива значительно широка, особенно распространен был генитив с партитивным значением:

- с существительными: ein hufo steino (ein Haufen von Steinen);
- с местоимениями: gewellih manno (jeder von den Menschen);
- с числительными: ein sinero jungiro (einer von seinen Jungern);
- с наречиями, прилагательными в превосходной степени.

В средневерхненемецкий период генитив использовался значительно шире. В нововверхненемецкий период (18-20 вв.) он также продолжает играть большую роль в группе существительного.

Интересно отметить тот факт, что в период 18-20 вв. причинный генитив полностью утратил свое значение, и ему на смену пришли лексемы deshalb, derhalb, deswegen, первая часть которых является застывшей формой указательного местоимения в генитиве [Баева 1995: 36].

При этом в этом период преобладают сложные лексемы со вторым компонентом -ding, -fall и -weise, например, schlechterdings, platterdings, leichterding, jedenfalls, gunstigenfalls, gesetzenfalls, glucklicherweise, billigerweise, moglicherweise, seltsamerweise.

Следует отметить, что уже в рассматриваемый период перечисленные выше слова относятся уже к классу наречий, и в их структуре четко прослеживаются синтаксические сочетания генитивных форм с какой-либо другой лексической единицей.

Характерной особенностью нововерхненемецкого периода является появление генитивных сочетаний с абстрактными существительными *das Ding*, *der Fall*, *die Sache*, которые с помощью определений создают обобщенную характеристику действия. В дальнейшем эти сочетания превратились в устойчивые обороты, например, *zutreffenden Falls*, *folgenden Dings* или переходят в класс наречий: *zutreffendenfalls* [Барсукова 2011: 128].

Новым для нововерхненемецкого периода является предикативный генитив, который называет результат интеллектуального действия, заключающегося в мышлении, обдумывании (*der festen Ueberzeugung*, *der gleichen Ansicht*), такие конструкции получили название генитива внутреннего действия. Интересной особенностью функционирования предикативного генитива в данных конструкциях является употребление существительного в генитиве с определенным артиклем и с обязательным определением [Олейник 1998; Баева 1980: 11].

1.3. Первичная функция генитива

Сегодня отечественные и зарубежные лингвисты отмечают, что языковые изменения никогда еще не происходили так стремительно как в последние десятилетия. При этом все эти изменения касаются, во-первых, беспрецедентного увеличения словарного запаса немецкого языка. Безусловно, грамматика вынуждена реагировать на современные реалии: это касается либо определенных предпочтений в выборе языковых средств, появившихся совсем недавно, либо дальнейшего развития существующих языковых явлений и процессов.

К одной из основных тенденций в грамматике современного немецкого языка можно отнести изменения в падежной системе.

Как известно, различают первичную и вторичную функции генитива. Первичная функция для генитива – это функция атрибута, принадлежности. Вторичная синтаксическая функция генитива – функция объекта, которая по

мнению некоторых грамматистов, является своеобразным пережитком [Vater 2007; Lindauer 1995].

Принадлежность (посессивность) определяется «как одна из универсальных понятийных категорий языка, основное значение которой – определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету» [БСЭ 1998: 388]. Ср.: Possessiv – gramm. Besitzanzeigend [Wahrig 2006: 1157], т.е. дословно: указывающий на владение чем-либо.

Категория принадлежности объекта/субъекта через отношение к некоторому лицу/объекту носит антропоцентрический характер, поскольку она связана непосредственно с человеком, особенностями мировидения в контексте его бытия и обладания. «Антропоцентрическая природа языка находит свое проявление в его интерпретирующей функции и способах ее реализации посредством отдельной системы языковой категоризации, т.е. системы модусных или интерпретирующих категорий, а также в интерпретирующем потенциале лексических и грамматических категорий» [Болдырев 2015:40-41].

«Специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется в наборе морфологически передаваемых концептов, не совпадающих в различных языках и, как следствие, – в инвентаре морфологических категорий, который может заметно варьироваться от языка к языку» [Беседина 2006: 7]. Набор лексико-синтаксических, морфологических средств выражения данной категории в немецком языке достаточно разнообразен, при этом выражение различных смыслов принадлежности генитивом, как синтетическим способом вербализации значения, остается одним из важнейших способов. На современном этапе развития немецкого языка в рамках процессов анализации в вербализации данного значения используются также аналитические формы – препозициональные конструкции датива (см. об этом далее).

Анализ теоретического материала и корпуса примеров позволил выделить основные значения генитива в его первичной функции, (см., например, работы Л.Р. Зиндер, Т.В. Строевой, О.И. Москальской, Е.И. Шендельс, П. Ейзенберга и

др.) и представить следующую классификацию значений генитива в функции атрибута:

1. Генитив владения в узком смысле слова:

Halbe Sachen liegen ihr nicht, versichert die Tochter eines Lehrers aus Sambia und einer Mutter aus dem englischen Cumbria: «Ich war schon immer ehrgeizig und wollte so werden wie Nina Simone». – Половина вещей не принадлежит ей, заверяет дочь преподавателя из Замбии и матери из английской Камбрии: «Я всегда была честолюбива и хотела быть такой же, как Нина Симона» (Focus, № 11/12: 128);

Marija sagt, dass sie alle Bewohner des Hauses an ihren Schritten erkennen kann. – Мария говорит, что она может узнавать всех жителей дома по их шагам (Die Zeit, 25.06.2015: 6);

Aber das ganze Ausmaß dieser deutschen Partnerschaft erschließt sich erst der Tochter – Но весь размер этого немецкого партнерства раскрывает только дочь (Der Spiegel, № 11/06: 46);

2. Генитив владения в широком смысле слова, т.е. принадлежность предмета или личности к организации, к другим людям, к другой эпохе, к стране и т.д.:

Natürlich schränken zu viele Schulden die Souveränität eines Landes ein, und doch müssen bessere Wege als bisher gefunden werden, wie Selbstbestimmungsrecht und Schuldendienst vereinbart werden können. – Естественно, слишком много долгов ограничивают суверенитет страны, и, все же необходимо искать лучшие пути, чтобы можно было договориться о праве самоопределения и погашении долгов (Die Zeit, 05.02.2015: 3);

«Deutsche Bewohner müssen Asylbewerbern weichen und ausziehen», empört sich am 10. Juni der parlamentarische Geschäftsführer der Fraktion. – «Немецкие жители должны смягчиться и помогать беженцам», – возмущается парламентский директор фракции 10 июня (Die Zeit, 02.07.2015: 14);

Wissenschaftler der Universität Karlsruhe haben zwischen Dresden und Hamburg 37 mögliche Polderflächen identifiziert. – Ученые университета Карлсруэ

идентифицировали между Дрезденом и Гамбургом 37 возможных низин (Der Spiegel, № 7/06: 26);

3. Генитив принадлежности:

Aber die Voraussetzung für diesen wirtschaftlichen Erfolg erblickt man in der konsequenten Politik des Kanzlers. – Но предпосылку для этого экономического успеха замечают в последовательной политике канцлера (Die Zeit, 23.04.1953: 2);

Schließlich fand man im April 2014 kinderpornografische Bilder auf dem Computer des Lehrers. – Наконец, нашли детские порнографические картины на компьютере преподавателя в апреле 2014 (Die Zeit, 28.05.2015: 65);

4. Генитив происхождения:

Die Homepage der bayerischen SPD – Landtagsfraktion gehörte lange zu den vernachlässigten Informationsquellen im weltweiten Netz – Сайт баварской СДПГ – фракция ландтага долго относился к пренебрегаемым источникам информации во всемирной сети (Der Spiegel, № 13/06: 42);

Die Erfahrung der deutschen Einheit, die möglich wurde, weil Menschen gegen ein autoritäres System auf die Straße gingen und andere Länder den Wunsch nach Freiheit zuließen. – Немецкое единство стало возможным, потому что люди выступали на улице против авторитарной системы, а другие страны жаждали свободы (Die Zeit, 22.01.2015: 7);

Der Lebensstandard des russischen Volkes würde aus einer solchen Partnerschaft den größten Gewinn ziehen. – Уровень жизни русского народа достиг бы самой высокой прибыли от такого партнерства (Die Zeit, 09.07.1953: 2);

5. Генитив отношения предмета к носителю признака:

Das Ernährungsministerium veröffentlicht seit längerem statistische Ergebnisse über die Höhe der Nahrungsmittelproduktion, die Summe der Verkaufserlöse, die Höhe der Betriebsausgaben und den Stand der landwirtschaftlichen Verschuldung. – С давних пор Министерство продовольствия и сельского хозяйства публикует статистические результаты о размере производства пищевых продуктов, сумме выручек, высоте производственных расходов и состоянии сельскохозяйственной задолженности (Die Zeit, 01.01.1953: 7);

Der Arbeitgeberbeitrag zur Krankenkasse wird auf 6,5 Prozent des Bruttolohns festgeschrieben. – Взнос работодателя в больничную кассу зафиксирован на 6,5 % зарплаты брутто (Der Spiegel, № 13/06: 25);

Die Erneuerung des Föderalismus wird zur unendlichen Geschichte. – Обновление федерализма будет бескрайней историей (Der Spiegel, № 11/06: 8);

6. Генитив отношения части к целому:

Die Hütte, in der Denis heute lebt, war damals die Küche ihres Hauses. – Хижина, в которой Денис живет сегодня, раньше была кухней ее дома (Die Zeit, 15.01.2015: 26);

In den Nachrichtensendungen des Staatsfernsehens werden unermüdlich. – Передачи известий государственного телевидения становятся неутомимыми (Der Spiegel, № 11/06: 112);

Das Paar wird im Dezember desselben Jahres heiraten. – Пара будет жениться в декабре этого года (Der Spiegel, № 11/06: 47);

7. Генитив, объясняющий, конкретизирующий слово с широким значением, которое требует раскрытия:

Der Kompetenzstreit um die Bildung blockiert die Modernisierung der Bundesländer Beziehungen. – Компетентный спор об образовании блокирует модернизацию отношений федеральных земель (Der Spiegel, № 6/06: 26);

Das Ziel ist also nicht, das Land abzuschotten, zumal für Einwanderer aus den Ländern der EU ohnehin das Prinzip der Freizügigkeit gilt. – Целью не является защищать страну, тем более, что для иммигрантов из стран ЕС и без того действителен принцип свободы перемещения (Die Zeit, 15.01.2015: 31);

In der näheren Zukunft werden sich die Investitionen im Wesentlichen auf die Modernisierung und Erneuerung der Anlagen erstrecken. – В ближайшем будущем инвестиции будут распространяться на модернизацию и обновление оборудования (Die Zeit, 17.11.1955: 13);

8. Генитив качества:

Immerhin zwölf Prozent aller Arten stimmen Duette an. – Все-таки 12% всех типов «запевают» дуэты (Der Spiegel, № 6/06: 138);

Ich lernte jedoch bald, daß der Charme der isländischen Psyche darin besteht, wenig auf den praktischen Nutzen zu achten. – Тем не менее, я скоро научусь, обращать мало внимания на практическую пользу, именно в этом и состоит шарм исландской психики (Die Zeit, 15.04.1954: 23);

9. Субъектный генитив, зависящий от отглагольного существительного и служащий носителем действия, им выражаемого:

Die Bestimmung des Menschen ist es, unglücklich zu bleiben. – Определение человека – оставаться несчастным (Die Zeit, 13.05.2015: 49);

Die Gründung der deutschen Universität war ein wesentliches Moment der Aufklärung, durch die die Menschen sich aus ihrer «selbst verschuldeten» Unmündigkeit befreien wollten. – Основание немецкого университета было существенным этапом просвещения, благодаря которому люди хотели освободиться от своего «самостоятельно задолжавшего» несовершеннолетия (Die Zeit, 02.07.2015: 64);

Die Erwartungen der Öffentlichkeit sind von den großen Worten der Großen Koalition hochgetrieben worden. – Ожидания общественности были усилены большими словами Большой коалиции (Der Spiegel, № 11/06: 26);

10. Объектный генитив, зависящий от глагольного имени и служащий ему объектом:

Meine Freunde sind verwirrt, alle lesen Bücher über die Entstehung des Faschismus in Deutschland und in Italien. – Мои друзья сконфужены, читать все книги о зарождении фашизма в Германии и Италии (Die Zeit, 13.05.2015: 43);

Nahost: Hamas-Führer Chalid Maschaal erzählte über die künftige Regierungsarbeit und den Widerstand der Palästinenser. – Ближний Восток: Руководитель Хамаса Халид Машаль рассказывал о будущей правительственной работе и сопротивлении палестинцев (Der Spiegel, № 6/06: 4);

Nun wollen sie die verlorene Ehre ihres Ministeriums wiederherstellen. – Теперь они хотят восстанавливать потерянную честь ее министерства (Der Spiegel, № 13/06: 44).

Для современного немецкого языка все выше изложенные значения генитива являются определенной вариацией одного значения: значения атрибутивности. Разница между ними зависит исключительно от семантики участвующих в данной синтаксической конструкции слов. Присоединяясь к мнению Л.Р. Зиндер и Т.В. Строевой, мы считаем, что взгляд на генитив, как на выражение совершенно разнородных по своему характеру синтаксических отношений необоснован, так как с грамматической точки зрения генитив выражает единое грамматическое значение – значение атрибутивности [Зиндер1957: 114].

Классификация функций генитива, предложенная немецким германистом П. Ейзенбергом, несколько отличается от представленных выше. П. Ейзенберг выделяет следующие значения генитива в его первичной функции:

1. **Определительный генитив (*definitionsgenitiv*)**: при данном типе генитива, с точки зрения коммуникативной значимости высказывания, главную роль играет именно генитивный атрибут. Более того, при определённой трансформации высказывания, главное слово может выпадать, не нарушая при этом смысла словосочетания:

Sie bekämpfen das Laster der Trunksucht. – Они борются с пороком пьянства (ср.: Sie bekämpfen die Trunksucht) [Eisenberg 1994: 248].

Das Beispiel eines Orthopäden, der nach England ging, ist schlagend: Er verdient dreimal so viel wie früher. – Пример ортопеда, который приехал в Англию, является поразительным: он зарабатывает в 3 раза больше, чем раньше (ср.: Orthopäde, der nach England ging, ist schlagend: Er verdient dreimal so viel wie früher) (Der Spiegel, № 14/06: 166).

2. **Притяжательный генитив (*genitivus auctoris, possessivus*)** – это генитив владения: der Kopf des Angeklagten [Eisenberg 1994: 248]:

...die vermutlich sämtliche Schelffränder der Kontinente besiedeln. – Предположительно заселены все кромки материковой отмели (Der Spiegel, № 14/06: 166).

3. Генитив качества (**genitivus qualitatis**): ein Mann mittleren Alters. - ...мужчина средних лет (Focus, № 02/07: 65);

... das typische Mobiliar der fünfziger Jahre, ... - типичная мебель 50-х годов (Der Spiegel, № 13/06: 5);

4. Генитив количества (**genitivus partitivus**) называет количество или вещество, из которого главное слово отделяет часть; главное слово в подобных словосочетаниях выражено существительным, обозначающим количество (Gruppe, Kilo, Prozent etc):

80 Prozent der Schüler machen mit – freiwillig. – 80 процентов учеников выполняют добровольно (Der Spiegel, № 7/06: 40);

Rund zwei Drittel der Deutschen, so belegen jüngste Umfragen ... – Примерно две трети жителей Германии, как свидетельствуют ранние опросы.... (Der Spiegel, № 7/06: 30);

В подобных словосочетаниях именно зависимое слово (Attribut) несет основную смысловую нагрузку, тогда как главное слово с точки зрения семантики является менее значимым.

5. Субъективный генитив (**genitivus subjektivus**), как отмечает П. Эйзенберг, «ist das grammatische Subjekt des zugehörigen Verbs zu beziehen, unabhängig davon, ob das Subjekt ein Agens ist oder nicht», т.е. субъективный генитив – это отношение грамматического субъекта к принадлежащему глаголу, при этом независимо является ли субъект агенсом или нет [Eisenberg 1994: 249].

Unter der Regie des Briten Ridley Scott, ... – Под режиссурой британца Ридлей Скотт,... (Focus, № 02/07: 74) (ср.: Der Britte Ridley Scott regiert/macht Regie – Британец Ридлей Скотт занимается режиссурой);

... die Entstehung der Welt ...– возникновение мира... (Focus, № 02/07: 61) (ср.: die Welt entsteht – мир возникает).

6. Объектный генитив (**genitivus objektivus**) встречается у существительных, образованных от переходных глаголов, например:

Die Entdeckung der Einsamkeit – открытие одиночества (Der Spiegel, № 6/06: 28) (ср.: jemand entdeckt die Einsamkeit – кто-то открывает одиночество);

Der Verfasser dieser Zeilen – Автор этих строк (Der Spiegel, № 7/06: 35) (ср. jemand verfasst diese Zeilen – кто-то пишет эти строки).

Таким образом, анализ теоретического и практического материала позволяет утверждать, что практически каждая грамматика немецкого языка имеет собственную классификацию генитивных атрибутов, поэтому вопрос о том, на сколько тот или иной список генитивных атрибутов полон и системен довольно сложно однозначно оценить. Рационально полагать, что отправной точкой при систематизации генитивных атрибутов должно быть решение следующего вопроса: какие семантические свойства основного существительного и атрибута отвечают за то, что между ними появляются определенные семантические отношения.

1.4. Вторичная функция генитива

Кроме основного значения – значения атрибутивности, являющегося ведущим для генитива в современном немецком языке, генитив выполняет также вторичную синтаксическую функцию – функцию объекта, то есть, играет роль дополнения.

Использование генитива в качестве объекта в нововерхненемецком языке является редким явлением. Сегодня этот так называемый адвербиальный генитив считается неупотребительным. Те глаголы, которые употребляются с генитивом в качестве объекта относятся к возвышенному стилю [Matzel 1976: 3; Sauter 1998; Schrodtt 1992].

По мнению О. Тойбера, генитив вымер полностью во вторичной функции, в то время как К. Вегера и С. Вальденбергер отмечают, что он в современном немецком языке существует как остаточное явление [Teuber 2000: 172; Wegera 2012: 158].

Потеря родительного падежа в вербальной области обосновывается общей тенденцией перехода от синтетического к аналитическому построению предложения [Korhonen 2006: 1471] или ослаблением окончаний в

древневерхненемецком языке и вместе с тем связано это с совпадением падежных флексий [Behaghel 1923:479].

По мнению Б. Ленц существует только 56 глаголов, которые требуют объекта в генитиве [Lenz 1996]. При этом К. Донхаузер выделяет 40 глаголов, которые имеют объектное дополнение в генитиве [Donhauser 1998].

Принимая во внимание исследования Г. Рауш и К. Донхаузер, данное число варьировалось на протяжении длительного времени. Согласно Г. Рауш в древневерхнемецкий период насчитывалось 300 глаголов, которые имели объектное дополнение в генитиве. Как отмечает К. Донхаузер в древневерхнемецкий период было 290 глаголов, а в средневерхненемецкий – 260 глаголов. При этом Г. Рауш установила, что в нововверхненемецком периоде произошла значительная потеря глаголов [Schätzle 2013: 3].

К. Линдгрэн провел подсчеты объектного генитива и сделал вывод о том, что адвербиальный генитив потерян. Он анализировал различные отрывки из текстов, состоящих из 500 членов предложения, и смотрел, на сколько часто встречается объектный генитив в 100 членах предложения и обнаружил, что у Отфрида относительная частота употребления объектного генитива 9,4%, в Песне Нибелунгов 9,0%, у Лютера 3,6%, у Гете 1,2% и у Музиль 1,0%, при этом частотность объектного генитива в журнале Die Zeit составила 0,2% [Schätzle 2013: 4].

Согласно данному наблюдению и исследованию К. Зоммерфельдтом было установлено, что в газетных текстах 1860 года объектный генитив встречается с частотой 1,5%, а в 1960 году с частотой 0,6%, что позволяет сделать вывод о том, что в нововверхненемецкий период объектный генитив исчезает все больше и больше [Sommerfeldt 1966].

При этом многие верхненемецкие глаголы, имевшие управление объектным генитивом, могут принимать несколько объектов, которые конкурируют друг с другом. Так, например, у некоторых глаголов может встречаться управление аккузативом вместо генитива: «Ich entbehre seines Rates/seinen Rat» [Fleischer 2011: 83]:

Кроме того, предложные объекты, прежде всего у возвратных глаголов могут заменять генитив, например:

«Ich erinnere mich seiner/ich erinnere mich an ihn» [Fleischer 2011: 84].

Так же можно встретить адвербиальный генитив в устойчивых выражениях, например:

«Er freut sich des Lebens vs. er freut sich des Geschenkes» [Fleischer 2011: 84].

По мнению Ю. Фляйшер и О. Шаллерт, в диалектах современного немецкого языка и некоторых архаичных исключениях происходит полное исчезновение адвербиального генитива, что может привести к трехпадежной системе [Schätzle 2013: 4].

Москальская О. И. в своей работе выделяет следующие вторичные функции генитива [см., например, Moskalskaja 1983: 172]:

1) глаголы с управлением в генитиве:

Er hatte sich seiner besonderen Gunst erfreut. – Он радовался его особенному расположению (Der Spiegel, № 11/06: 106);

2) прилагательные в функции предикатива, имеющие объект в генитиве:

Das war doch nicht der Rede wert, ...- Все же, это не стоило речи, ... (Der Spiegel, № 13/06: 62);

3) имена существительные в генитиве, выступающие в качестве адвербиальных определений, образующие застывшие обороты. В современном немецком языке распространены, например, обороты с существительными der Weg – путь, дорога, die Strasse – улица, der Pfad – тропа, путь (Gehe deines Weges! – Иди своей дорогой! Und geht seines gewohnten Pfades – Иди своим привычным путем!). В данном случае речь идет о локальном или пространственном генитиве.

4) временной генитив (genitivus temporis):

Er soll sie, vielleicht, eines Tages selbst empfinden können. – Возможно, однажды он должен научиться чувствовать ее (Die Zeit, 22.01.2015: 15);

5) генитив образа действия (modaler genitive):

Einige Reisende werden erwartet, umarmt und geküsst, manche verschwinden mit ihren rollenden Koffern und schnellen Schrittes. – Одни путешественники ждут,

обнимаются и целуются, другие исчезают со своими чемоданами и бегут быстрым шагом (Focus, № 49/14: 76);

б) генитив для обозначения принадлежности с именной частью сказуемого в соединении с глаголом sein:

Dieses Wort ist lateinischer Ursprung. – Это слово латинского происхождения. (Der Spiegel, № 13/06: 34).

Все выше сказанное позволяет говорить об определенной тенденции к «отмиранию» генитива в его вторичной функции.

Так, К. Донхаузер называет измененное понимание экстралингвистических отношений и вербальную потерю аспекта как возможную причину для исчезновения генитива из исторического вида [Donhauser 1998: 70]. При этом Э. Лейс утверждает о возврате падежа, так как изначально функция адвербиального генитива осуществлялась «во взаимосвязи с определенным аспектным глаголом и в противопоставлении к аккузативу категории детерминантности/индетерминантности» [Leiss 1991: 1406]. Поскольку глагольная система претерпела реструктуризацию с потерей видовой пары генитива и аккузатива, это привело к потере объектного генитива. Но К. Донхаузер подчеркивает, что это не доказанная гипотеза [Donhauser 1998: 71].

В свою очередь Ю. Фляйшер и О. Шалерт называют две причины деградации адвербиального генитива. С одной стороны, исчезает генитив, если глаголы с управлением в генитиве полностью исчезли. С другой стороны, если генитив заменяется через другие объекты, например, дательный и винительный падежи. По этому вопросу они исследуют внутренние и внешние факторы [Schätzle 2013: 7-8].

Таким образом, следует отметить, что внешний фактор является уходом адвербиального генитива из определенных стилей. Это можно отнести к внешнему фактору, поскольку влияние происходит за пределами языковой системы. Отсутствующий генитив почти во всех немецких диалектах свидетельствует о том, что сначала адвербиальный генитив уходил из диалектов и языка народа, оставаясь при этом стабильным в высоком стиле и литературном

языке. Но со временем он уменьшил свое употребление в литературном языке и стал употребляться, как стилевое средство.

Внутри языковой системы чередование с другими типами объектов играет важную роль. При этом К. Донхаузер находит документ древневерхненемецкого периода, в котором автор показывает, что подразделение на двухвалентные и трехвалентные глаголы оказывает влияние на дополнение в генитиве. У двухвалентных глаголов в древневерхненемецком языке есть не только глаголы, которые управляют генитивом, а также есть такие, которые чередуются между объектом в генитиве и объектом в дативе или аккузативе. В древневерхненемецком языке К. Донхаузер идентифицирует минимум 25 глаголов, которые имеют чередование между генитивом и аккузативом. Трехвалентные глаголы могут выступать с объектом в генитиве и дополнительно с объектом в дативе и аккузативе, не имея при этом чередования объекта согласно К. Доринхаузер [Donhauser 1998: 8].

Это генитивно-аккузативное чередование, которое переходит в средневерхненемецкий период, влечет за собой семантические особенности, среди которых эффект партитивности. Глагол употребляется с генитивом, если действие, которое он выражает, не закончено, и объект только частично затрагивает вербальное действие. В таком случае речь идет о партитивном генитиве. Если объект полностью затрагивает вербальное действие, то глагол употребляется с аккузативом. В новеверхненемецком языке партитивный генитив встречается редко, вместо этого объект выражается при помощи отмены определенного артикля [Fleischer 2011: 84-87].

Кроме этого, в древневерхненемецком предложении, в которых глаголы употребляются с аккузативом в качестве объекта, имеют результативное и точное значение. Действие в таком случае считается завершенным. У незавершенных или более продолжительных действий употребляется генитив [Donhauser 1998].

Ю. Фляйшер и О. Шалерт отмечают, что в данном случае аспект, который дает информацию о том, является ли вербальное действие завершенным (результативным) или не завершенным (нерезультативным), играет центральную

роль. Следовательно, К. Донхаузер делает вывод, что по причине утери аспекта категории во время средневерхненемецкого периода глаголы теряют чередование объекта в генитиве. Ю. Фляйшер и О. Шалерт уточняют, что потеря генитива могла произойти только в определенных стилях, но это вторичное явление [Donhauser 1998: 8-9].

Интересным представляется факт исчезновения адноминального генитива из диалектов, где он был заменен на другие конструкции и остается в стандартном немецком языке. Однако «в целом можно говорить о непрерывной потере генитива для современного немецкого языка» [Fleischer 2011: 84-87].

Количество примеров употребления генитива во вторичной функции составляет небольшую группу. Анализ функционирования тех или иных языковых единиц в дискурсе периодической печати не позволяет делать всеобъемлющих выводов или прогнозировать дальнейшее развитие тех или иных форм.

1.5. Предлоги, управляемые генитивом

Начало развития предложной системы относится к индоевропейскому языку. Наряду с согласованием, подчинением и порядком слов предлоги относятся к синтаксическим средствам языка. Как известно, многие предлоги древнегерманских языков происходили от наречий места, которые служили в индоевропейских языках для пространственного определения значения глагола - сказуемого. В процессе развития языка эти наречия превращались в предлоги, вступая в связь с приглагольными дополнениями и обстоятельственными словами или примыкали к глаголу, превращаясь в так называемые «отделяемые приставки».

Предлоги, которые развивались из наречий, могут выступать в качестве конкурентов с падежами и обозначать синтаксические связи существительного более конкретным и дифференцированным образом.

Так, О.И. Москальская считает, что служебные слова не имеют самостоятельной синтаксической функции в предложении. Предлоги не обладают грамматическими категориями, то есть они не изменяют свою грамматическую форму [см. Moskalskaja 1971: 61].

По мнению В. Хойера предлоги определяют падеж слов, которые от него зависят. Это может быть аккузатив, генитив и датив, но не номинатив [Heuer 2006: 148]. К утверждению В. Хойера присоединяется В. Беттхер [Boettcher 2009: 140].

П. Ейзенберг дает определение предлогу, исходя из семантического критерия: предлоги – головы именных групп [Eisenberg 2006: 190]. Он ставит в центр ядра предлоги с локальным значением.

У. Энгель характеризует предлог, как «частицу, которая может управлять номинальной фразой в определенном падеже» [Engel 2004: 385].

А.Г. Кривоносов отмечает, что предлог функционирует, как необходимый элемент речи, только лишь в предложении, словосочетании как части предложения, т.е. его «внешним выразителем» служит «поведение» этого предлога в структуре синтаксических единиц [Кривоносов 1974: 27]

Таким образом, можно сделать вывод, что семантика предлога в каждом конкретном случае употребления раскрывается лишь на основе его окружения.

В немецком языке предлоги могут занимать три положения:

1. Положение препозиции, т.е. предлог стоит перед управляющим словом. В данном положении главным словом может выступать существительное или субстантивированное местоимение.

2. Положение постпозиции, т.е. предлог стоит после управляющего слова. Существительное и субстантивированное местоимение являются основными словами в этом положении. Сюда относятся только: **halber, lang, zuliebe**.

3. Позиция окружения, т.е. предлог стоит перед и после управляющего слова, и таким образом, образуется рамочная конструкция. В роли управляющего слова выступает существительное. Предлоги **um...willen, von...an** относятся к этой позиции [Helbig 2001: 356, 357].

Л. Гетце, Э. Хайсс-Лютих разделяют предлоги по значению [Götzle 1992: 262, 263]:

1) предлоги места (auf der Straße, bei meiner Tante, nach Brünn, durch den Park, ...);

2) предлоги времени (auf zwei Monate, um acht Uhr, bis Samstag, ab Ostern, ...);

3) модальные предлоги (auf Deutsch, am größten, ohne Laune, seiner Frau gegenüber, ...);

4) предлоги причины (aus diesem Grund, vor Angst, auf seine Empfehlung, ...);

5) уступительные предлоги (trotz ihres guten Willens, ...);

6) предлоги передачи (aus der Übung, durch die Verspätung des Zuges, in Frage stellen, ...).

Так же в системе языка выделяют первичные и вторичные предлоги. Первичные предлоги управляют дательным или винительным падежами. Вторичные предлоги чаще всего после себя имеют управление в генитиве. При этом данная часть речи в немецком языке может образовываться из элементов других частей речи (например, kraft >Kraft).

Наглядно показана таблица, в которой описываются важные различия между вторичными и первичными предлогами (См. таблицу 1.2) [Pittner 2014: 43].

Таблица 1.2 – Различия между вторичными и первичными предлогами

Первичные предлоги	Вторичные предлоги
an, auf, aus, bei, durch, neben, ohne, über, unter	mittels, kraft, zufolge
Не могут соединяться с другими элементами	Предлоги возникают из других элементов при помощи: конверсии: kraft, dank, trotz деривации с -s или -lich: Abseits, hinsichtlich Универсалии предлог+существительное: Infolge, in Anbetracht, anstatt
управляют только дательным и/или винительным падежами или двумя	управляют генитивом
Выступают в роли предложного дополнения	Не выступают в роли предложного дополнения
Выступают в роли местоименного наречия (da +предлог, hier+ предлог, wo+предлог): darauf, hierauf, worauf и т.д.	Не выступают в роли местоименных наречий (иск. darinfoolge)

У вторичных предлогов происходит замена управления и колебания в двух направлениях:

Genitiv →Dativ: wegen des schlechten Wetters → wegen dem schlechten Wetter
– из-за плохой погоды;

Dativ →Genitiv: trotz dem schlechten Wetter → trotz des schlechten Wetters –
вопреки плохой погоде.

Отмечена тенденция, что в основном предлоги могут переходить из генитива к дативу, но не наоборот. Это связано с тем, что генитив употребляется

после вторичных предлогов, что вызывает у говорящего систему единообразия [Pittner 2014: 43].

В современном немецком языке предлоги генитива разделяются на предлоги времени, места и причины.

К предлогам времени относятся **anlässlich (по поводу), außerhalb (снаружи), während (вовремя), zeit (пока, за)** [Карнаухов 2004: 265]:

Ihre Vertreibung war die Konsequenz der barbarischen deutschen Besatzungsherrschaft während des Zweiten Weltkriegs. – Их изгнание было результатом варварского господства немецкой оккупации во время Второй мировой войны (Die Zeit, 29.01.2015: 16).

Kritiker mäkelten stets, dass 70 Prozent des Edelmetalls außerhalb Deutschlands in Paris, London und New York lagern. – Критики придирались всегда, что 70% благородных металлов хранятся за пределами Германии в Париже, Лондоне и Нью-Йорке (Focus, № 04/13: 64).

Многие немецкие грамматисты отмечают, что предлог **innerhalb (внутри)** является предлогом времени [Шендельс 1952: 61], как, например, в следующем предложении:

Auch hier erscheint es angebracht, eine Genehmigung als erteilt anzusehen, wenn das Bundeskartellamt den Antrag nicht innerhalb einer Frist von etwa zwei Wochen abgelehnt hat. – Также здесь это кажется уместным рассматривать выданное разрешение, если Федеральное ведомство по антимонопольной политике не откажется от заявления в течение срока примерно 2 недели (Die Zeit, 22.01.1953: 7).

К локальным предлогам принадлежат предлоги **abseits (в стороне), außerhalb (вне, снаружи), beiderseits (по обе стороны), diesseits (по эту сторону), inmitten (посреди), innerhalb (внутри), jenseits (по ту сторону), oberhalb (поверх, над), seitens (со стороны), von Seiten (со стороны), unterhalb (ниже, под), unweit (недалеко от)** [Носова 2003: 168]:

Doch nicht nur zwischen, auch innerhalb der Religionen kommt es zu Konflikten.
– Но не только между, и внутри религий возникают конфликты (Die Zeit, 22.01.2015: 39);

... Krabben und gelbliche Schwämme leben inmitten der Korallen – ...Крабы и желтоватые губки живут среди кораллов (Der Spiegel, № 11/06: 166);

Der Antrieb dazu waren Sorge und Not und die bittere Erkenntnis, daß die Angehörigen der freien Berufe abseits des öffentlichen Interesses stehen. – Стимулом к этому были забота и нужда, и горькое познание того, что члены свободных профессий стоят в стороне от общественного интереса (Die Zeit, 15.04.1954: 3).

Предлоги причины составляют отдельную группу, в которую входят такие предлоги, как **angesichts (ввиду), aufgrund (на основании), halber (ради, ввиду), infolge (вследствие), kraft (в силу), laut (согласно), mangels (ввиду отсутствия), zufolge (вследствие), zugunsten (в пользу), wegen (из-за)** [Чуваева 1983: 137-138]:

- sei angesichts dieser Bilanz «offensichtlich gescheitert» – «очевидно» потерпел бы неудачу ввиду этого баланса (Der Spiegel, № 13/06: 20);

- nutzen die Kassen Einsparungen infolge des GKV – Modernisierungsgesetzes, ... кассы пользуются экономией вследствие GKV – закона модернизации (Der Spiegel, №11/06: 99);

- auch wegen der Koalitionsbeschlüsse, weiter kräftig zahlen müssen – также из-за решения коалиции нужно платить дальше... (Der Spiegel, № 11/06: 20).

Следует отметить, что предлог **zufolge (согласно, вследствие)** употребляется в основном в постпозиции:

Offiziellen Angaben zufolge ist die Tabakproduktion in den letzten zwei Jahren um über 40000 t. gestiegen. – Согласно официальным данным производство табачной продукции возросло в последние два года более чем на 40000 тонн (Der Spiegel, № 7/06: 28).

Анализ фактического материала позволяет говорить о том, что предлог **laut (согласно, в соответствии с)** часто употребляется с беспадежной формой:

Laut interner Planzahlen, die dem Aufsichtsrat vorgelegt wurden,... – Согласно внутренним плановым показателям, которые были вынесены на рассмотрение Наблюдательного Совета (Der Spiegel, № 11/06: 103).

К предложениям причины Н.А. Баскакова относит такие предлоги, как **anlässlich (по случаю)**, **aus Anlaß (по поводу)**, **gelegentlich (в связи)**. Они сохраняют яркое лексическое значение тех самостоятельных слов, от которых происходят, поэтому и вступающие с ними в сочетание существительные обусловлены их семантикой и ограничены ею. Данные предлоги имеют более узкое значение: «по поводу, по случаю» [Баскакова 1980: 17].

Анализ фактического материала показал, что предлоги **anlässlich (по случаю)**, **aus Anlaß (по поводу)** являются в основном принадлежностью газетно-публицистического стиля речи и их часто можно встретить в начале коротких информационных статей и в заголовках, так как само слово **anlässlich (по случаю)**, **aus Anlaß (по поводу)** является ключом к содержанию того или иного сообщения.

An diesem Wochenende treffen anlässlich der Jahrestagung des IWF in Washington alle Beteiligten aufeinander. – В эти выходные все участники встретятся по поводу годового заседания МВФ в Вашингтоне (Die Zeit, 16.04.1954: 7).

Предлог **gelegentlich (в связи)** малоупотребителен и существует в языке на правах архаизма.

Gelegentlich eines Presseempfangs in Frankfurt (Main) sagte der Vizepräsident des Fachverbandes der österreichischen Textilindustrie, Rudolf Seidl, daß Österreich durch ein Wertzollsystem und Exportförderungsmaßnahmen, die jedoch keinen diskriminierenden Charakter tragen werden, die bisherige Entwicklung abzuändern sucht. - По случаю приема в честь представителей прессы во Франкфурте (Майн) вице-президент отраслевого объединения австрийской текстильной промышленности, Рудольф Зайдль сказал, что Австрия стремится модифицировать прежнее развитие посредством таможенной системы и мер по развитию экспорта, которые не будут нести, тем не менее, дискриминирующий характер (Die Zeit, 23.07.1953: 11).

Как отмечает М. Рейман и другие немецкие грамматисты, предлог **wegen** (**из-за, ради**) в разговорной речи в основном употребляется с дательным падежом [Reimann 1996].

Предлогам причины **halber** (**ради, ввиду**), **infolge** (**в силу, вследствие**), **um... willen** (**ради, во имя**), **zufolge** (**согласно, вследствие**) свойственны свои определенные оттенки и свои особые правила употребления. Так, предлог **halber+Gen.** употребляется в том случае, когда речь идет о внешних факторах, как основы чего-либо:

Hält Moskau den Kommunismus für stark und die anderen für schwach, dann vertritt es den Kurs, den wir der Einfachheit halber als Diktatur des Proletariats bezeichnen wollen. – Если Москва считает коммунизм сильным, а другое слабым, то это представляет курс, который мы хотим обозначать ввиду простоты как диктатуры пролетариата (Die Zeit, 02.07.1953:1).

Конструкция **infolge** (**в силу**) +**Gen.** называет естественные (природные) и сложившиеся условия как помехи.

Infolge der schärferen Regulierung nach der Finanzkrise bekommen viele Firmen kaum noch Darlehen regulärer Banken – in diese Lücke stoßen BDCs, die wegen des höheren Risikos sieben bis zehn Prozent Zinsen im Jahr verlangen. – Вследствие более острого регулирования после финансового кризиса много компаний едва ли получают займ регулярных банков – и с этим столкнулись BDCs, которые из-за высоких рисков требуют от 7 до 10% процентов в год (Die Zeit, 01.04.2015: 26).

Двойной предлог **um ... willen** указывает причину:

Aber den rationalistischen Prinzipienreitern kommt es nicht darauf an, um einer Fiktion willen sich selbst ein Schnippchen zu schlagen. – Но для рационалистических буквеедов вопрос не в том, чтобы обманывать фикции ради себя самого (Die Zeit, 17.02.1955: 2).

В современном немецком языке предлог **zufolge** употребляется с дативом, редко + **Gen.** дает установление и уведомление, как выражение основы (причины):

Seinen Untersuchungen zufolge steht der Aufwand für Düngemittel in einem bestimmten und relativ konstanten Verhältnis zu den Einnahmen der Betriebe. – Согласно его исследованиям, издержки для минерального удобрения стоят в определенном и относительно постоянном отношении к доходам предприятий (Die Zeit, 07.05.1953: 8).

Словосочетания с предлогами **trotz (вопреки, несмотря на)** и **ungeachtet (невзирая на)** передают в современном немецком языке значение «абсолютного противоречия» [Busch 2001: 169].

Предлог **trotz (вопреки, несмотря на)** по словарю Дуден является предлогом генитива:

Trotz dieser Einschränkungen muß jedoch die Verleihung des Literarischen Förderungspreises vom österreichischen Bundesministerium für Unterricht an Herbert Zand bejaht werden. – Несмотря на эти ограничения, должно допускаться предоставление повышения цен на литературу Федеральным Министерством образования в Херберт Занд (Die Zeit, 21.01.1954: 7).

Предлог **trotz** происходит от глагола **trotzen** и изначально имел управление в дативе, а его употребление с дательным падежом, как отмечается в грамматике под редакцией Й. Буша, возможно только в разговорной речи. В периодической печати можно также встретить предлог **trotz** с управлением в дательном падеже.

Natürlich darf sich der Westen trotz allem nicht spalten lassen. – Естественно, запад вопреки всему не может позволять себе разделиться (Die Zeit, 2.02.2015:1).

Примечательно, что в ряде случаев в предложной конструкции с предлогом **trotz** (особенно в официальной речи) опускается артикль: **trotz Krankheit; trotz Lohnausfall; trotz teurerer Technik:**

Trotz größter Sparsamkeit der Deutschen ... - Несмотря на более значительную экономность немцев (Der Spiegel, №13/06: 28).

Trotz des ersten ausgeglichenen Bundeshaushalts seit 45 Jahren («schwarze Null») wächst der staatliche Schuldenberg weiter. – Несмотря на первый сбалансированный Федеральный бюджет в течение 45 лет («черный ноль») государственный долг продолжает расти (Focus, № 05/15: 13).

Таким образом, в периодической печати в современном немецком языке предлог **trotz** употребляется в основном с генитивом.

Предлог **ungeachtet (невзирая на)** используется с генитивом и может стоять как в пре-, так и в постпозиции и близок по значению предлогу **trotz**, с той разницей, что этот предлог используется «nur in Verbindung mit einer Person ... (= jemand beachtet etwas nicht)» [Busch 2001: 171]:

Ungeachtet der Jahreszeit wehte der Wind den Reisenden hin und wieder einen feinen, bittersüßen Duft von Mandeln und Pistazien zu. – Несмотря на время года ветер приносил путешественникам тонкий, горько-сладкий аромат миндаля и фисташек время от времени (Die Zeit, 24.12.1953: 16).

Der Spekulationen um eine höhere Mission des Bären ungeachtet, organisierten besorgte Tierschützer eine Bleibe für den Besucher: Tappt er doch in die Falle, soll er Asyl in einem Wildpark bei München finden und Besucher anlocken. – Невзирая на рискованную сделку касательно медведя, заботливые защитники животных организовали убежище для «посетителя»: в случае, если он будет бродить, то должен будет найти приют и привлечь «посетителя» в дикий парк около Мюнхена (Focus, № 22/06: 46).

В современном немецком языке в ряде случаев датив конкурирует с генитивом. Анализ корпуса примеров показывает, что после предлогов **einschliesslich (включая), laut (согласно, по), wegen (из-за, ради)** в ряде случаев может стоять дательный падеж, например:

Laut einem Gutachten war diese aber höchstens 330 000 Euro wert. – Согласно экспертизе, это стоило самое большее 330 000 Евро (Focus, № 08/15:102).

Tatsächlich sind laut Bundesjustizministerium alle Maßnahmen von Acta, darunter Auskunftsansprüche gegen Provider oder Kopierschutz in Deutschland, längst geltendes Recht. – Фактически согласно федеральному Министерству юстиции на все мероприятия Acta, в том числе информационные права против провайдера или защиты от копирования в Германии, распространяется право (Focus, №06/12: 42).

Так, дательный падеж заменяет двойной генитив (ср.: laut dem Bericht des Ministers – согласно докладу министра, вместо laut des Berichts des Ministers – по

данном доклада министра); а во множественном числе используется с предлогом **wegen (из-за)** (ср.: wegen Geschäften (из-за магазинов) вместо wegen Geschäfte).

Однако, как показывает настоящее исследование, дательный падеж вытесняет генитив в роли предложного падежа, так как управление дательным падежом все сильнее вторгается в предложную генитивную сферу как в устную, так и в письменную речь [Polenz 1999: 345; Wegener 1985: 157; Engemann 2013]:

Х. Вегенер утверждает, что изменение падежного управления из-за «вымирания генитива» [Wegener 1985: 158]:

Но управление генитивом остается более стабильным с предлогами официального и делового стиля такими как **anhand, anlässlich, aufgrund, betreff, bezüglich** [Polenz 1999: 345], например:

Auf den Verpackungen ist das meist anhand einer durchgestrichenen Ähre erkennbar. – На упаковках это узнаваемо в большинстве случаев посредством вычеркнутого колоса (Focus, №27/15: 78).

Wir hegen keinerlei Illusionen bezüglich der Bereitschaft der Hamas, mit uns Frieden zu schließen. – Мы не лелеем иллюзии в отношении готовности Хамаса заключить мир с нами (Focus, № 32/14: 33).

Однако существует несколько теорий, объясняющих переход предлогов от генитива к дативу или аккузативу. Одна из них основана на большом количестве синкретизма, который присутствуют в падежной системе немецкого языка. Под синкретизмом понимаются совпадающие формы окончаний [Lindqvist 1994: 70]. Например, окончания существительных женского рода в дативе и генитиве единственного числа идентичны, что может привести к предположению, что в словосочетании *wegen der Sonne* управляет дательный падеж. Падежные синкретизмы очень распространены; в статистическом анализе предлогов выпадает на каждого 39,5%, 41,7% и 44,3% всех форм. Соответственно, замена падежа примерно в 40% случаев не нуждается в морфологическом изменении окончаний, но переосмысление происходит в существующих формах окончаний [Lindqvist 1994: 74-75].

В связи с совпадающими формами множественного числа номинатива, аккумулятива и генитива датив заменяет генитив в тех случаях, когда возможна его неоднозначная маркировка: *wegen Regenfälle* → *wegen Regenfällen* [Duden 1995: 612]. По словам Х. Линдквист эта замена датива составляет 12% от общего числа случаев [Kvifte 2014: 15].

Таким образом, незначительная часть четких дательных форм представлена у первичных предлогов, управляющих генитивом. Возможное переосмысление синкретизма и введение датива во избежание синкретизма во множественном числе могут интерпретироваться, как импульсные механизмы падежного замещения, при этом остальные формы этой модели являются переходом к дативу [Kvifte 2014: 15]. Эта теория не объясняет тот факт, что только определенные предлоги склонны к изменению падежа, в то время как другие неприкосновенны [Dal 1960: 175]. Однако, убедительно утверждают, что синкретизм может привести к ненадежности при выборе падежа.

В свою очередь теория синтагматической координации утверждает, что фразы с несколькими предлогами разного управления могут требовать изменения падежа: *wegen und mit ihrem Freund ist sie verreist* [Di Meola 2004: 175]. В таких случаях по правилу обычно управляет падежом последний предлог [Duden 2009: 614]. При этом следует отметить, что первый предлог управляет тем же падежом, как и последний, что может привести к замене. Далее не объясняет также эта теория, почему только отдельные предлоги подвержены изменениям, так как, в принципе, все предлоги координируются синтагматически [Di Meola 2000: 222].

Однако теория семантического сходства утверждает, что семантика предлогов может играть определенную роль в замене падежа. Предлоги с похожим значением имеют тенденцию к тому, чтобы управлять тем же падежом: *mit einem Hammer* → *mittels einem Hammer*, *bei dem Essen* → *während dem Essen* [Di Meola 2000: 221]. Проблема заключается в том, что направление изменения не всегда ясно.

Согласно вышеуказанным теориям ученые выделяют еще теорию грамматикализации. Термин грамматикализация используется для обозначения

происхождения и развития грамматических морфем или функциональных слов таких, как предлоги, союзы, вспомогательные глаголы или артикли [Di Meola 2002: 102; Szczepaniak 2009: 5]. Морфемы, то есть, функциональные слова образуются из существующих лексем, при этом происходит потеря первоначального смыслового содержания лексемы.

Грамматикализация предлогов называется препозиционализацией [Duden 2009: 601]. Выделяют 2 основных принципа препозиционализации: дифференциация по структуре происхождения и сближение с прототипом [Di Meola 2000: 132]. За основу принципа дифференциации по структуре происхождения берется исходный пункт в происхождении предлогов. Процесс возникновения начинается с анализа смыслового слова (прилагательное, наречие, глагол, существительное и т. д.) или от смысловых слов (предложная фраза) [Di Meola 2004: 177]. Под анализом понимают переосмысление знака или структуры, что следует фактически в изменении структуры, которое неформально заметно. Таким образом, анализ – это закрытый процесс [Di Meola 2000: 12; Szczepaniak 2009: 35]. Условием анализа при препозиционализации является то, что смысловое слово выступает непосредственно перед или после номинальной фразы. В следующем примере виден анализ наречия *abseits*, как предлога: *Das Dorf liegt abseits* → *Das Dorf liegt abseits der Strasse* [Di Meola 2004: 177]. Как правило, все смысловые слова или синтаксические структуры, которые непосредственно стоят наряду с релевантной номинальной фразой, могут быть проанализированы как в, пре- так и в постпозиции [Di Meola 2000: 61].

Однако дополнительное изменение управления падежа обосновывает тот факт, что больше речь не идет о созвучном смысловом слове. При возникновении новый предлог управляет тем же падежом, как его структура происхождения. Например, глагол *entsprechen* требует дательный падеж, из-за чего управление дательного падежа сохранится после анализа причастия *entsprechend* в постпозиции. Однако, после изменения положения происходит замена падежа в пользу генитива, так что различие между отглагольным причастием и предлогом

заметно формально: Entsprechend des Vertrags ist alles geregelt worden [Diewald 1997: 178].

Принцип сближения с прототипом – это часть так называемой аналогии, которая рассматривается, вообще, как важный механизм грамматикализации [Szczepaniak 2009: 35-36]. Аналогия называется ориентацией в образце, которая заботится о регулярности и генерализациях языковой системы. Важный вид аналогии – это прототипизация, в которой структура приравнивается к прототипу грамматической категории. Прототип понимается как «лучший представитель класса», который обнаруживает по возможности, много характерных черт соответствующей категории [Di Meola 2000: 14]. Согласно прототипизации генитив должен был сокращаться в течение процесса препозиционализации. Факт, что много первоначальных предлогов дательного падежа управляют теперь все больше генитивом, кажется, говорит против этой теории. Однако, согласно Х. Линдквисту, это управление генитива нужно рассматривать в качестве предварительного, обратимого процесса [Kvifte 2014: 27]. Например, предлог *trotz* имел первоначально управление в дательном падеже, которое происходит из фразы *dem König zu[m] Trotz* и *Trotz sei dem König* [Diewald 1997: 120]. По словам Х. Линдквиста, предлог развивался *Trotz sei* + дательный падеж отменой связки *sei*: *Trotz + Dativ* [Kvifte 2014: 27]. С изменением управления на генитив произошла дифференциация предлога *trotz* по структуре происхождения, поскольку глагол *trotzen* управлял дательным падежом [Diewald 1997: 120]. Теперь глагол *trotzen* употребляется в торжественном стиле, в то время как фраза *trotz sei + Dativ* устарела [Lindqvist 1994: 61, 63]. С исчезновением глагола и конструкции происхождения нет больше необходимости в дифференциации с помощью генитива, и поэтому предлог может двигать первоначальное управление дативом прототипом [Lindqvist 1994: 63]. Далее следует, что управление генитивом постепенно сдается, если предложное применение знака укрепилось, так что дифференциация больше не была необходима [Wegera 2012: 158]. Соответственно эту дифференциацию нужно рассматривать по структуре происхождения посредством генитива в качестве предварительного приема.

В свою очередь Б. Сик разработал таблицу предлогов (См. таблицу 1.3), требующих управления в генитиве и дативе. Он отмечает, что «датив – друг и помощник генитиву. Он вторгается, например, тогда, когда нужно избежать двойного генитива, а во множественном числе генитив не узнаваем» [Sick 2008: 23-24].

Таблица 1.3 – Предлоги генитива и датива

Предлог	Управление	Пример
angesichts	mit Genitiv	angesichts des dichten Verkehrs
aufgrund	mit Genitiv	aufgrund schlechten Wetters
aufgrund von	mit Dativ	aufgrund von schlechtem Wetter
dank	mit Genitiv	dank seines guten Rufs
entgegen	mit Dativ	entgegen seinem Wunsch
einschliesslich (vor bekleidetem Hauptwort)	mit Genitiv	einschliesslich seines Vermögens
einschliesslich (vor unbekleidetem Hauptwort)	mit Genitiv/ mit Dativ	einschliesslich Portos/ einschliesslich Porto
entsprechend	mit Dativ	entsprechend dem Gesetz
gemäss	mit Dativ	dem Alter gemäss, gemäss dem Gesetz
infolge	mit Genitiv	infolge des letzten Krieges
infolge von	mit Dativ	infolge von Krieg und Hungersnot
innerhalb/ausserhalb	mit Genitiv	innerhalb des Geländes
kraft	mit Genitiv	kraft seines Amtes

laut(vor bekleidetem Hauptwort)	mit Genitiv	laut seines Befehls
laut(vor unbekleidetem Hauptwort)	mit Dativ	laut Zeitungsbericht
mittels	mit Genitiv	mittels eines Zauberspruchs
nähe	mit Dativ	nähe dem Dorf
namens	mit Genitiv	namens des Vereins
seitens	mit Genitiv	seitens seiner Eltern
statt	mit Genitiv	Statt der Frau öffnete ihm das Kind.
trotz (vor bekleidetem Hauptwort)	mit Genitiv	trotz des schlechten Wetters
trotz (vor unbekleidetem Hauptwort)	mit Genitiv/ mit Dativ	trotz Regen(s)
unweit	mit Genitiv	unweit des Flusses
während	mit Genitiv	während des Krieges
wegen (vor bekleidetem Hauptwort)	mit Genitiv	wegen ausbleibender Gäste geschlossen
wegen (vor unbekleidetem Hauptwort)	mit Genitiv/ mit Dativ	wegen Mord(es) angeklangt
zufolge (vorangestellt)(selten)	mit Genitiv	zufolge des Berichtes
zufolge (nachgestellt)	mit Dativ	seinem Freund zufolge

Статистика употребления предлогов показана в Главе 2 настоящего диссертационного исследования.

1.6. Особенности функционирования конкурирующих форм генитива

Ряд исследователей считает, что в современном немецком языке генитив имеет тенденцию к отмиранию, отмечая, что генитив в функции определения, как и в других своих функциях, существует в немецком литературном языке лишь как пережиточное, искусственное явление, обреченное рано или поздно на уничтожение [Адмони 1973; Строева 1968; Gallmann 1990].

Фактический материал настоящего исследования показывает о наличии ряда существенных оснований, что генитив сузил сферу своего употребления. В современном немецком языке генитив в подавляющем большинстве немецких диалектов вытеснен полностью и существует лишь в застывших оборотах. Кроме того, генитив почти полностью чужд и обиходно-разговорной форме литературного языка, являясь, таким образом, принадлежностью лишь письменных форм литературного языка и более высоких форм устной разновидности литературного языка.

В письменных формах литературного языка генитив в группе существительного постепенно был вытеснен из некоторых сфер своего употребления, например, при обозначении вещества, обозначающего его меру (ein Pfund Brotes > ein Pfund Brot) [Адмони 1973: 48].

Анализируя процесс вытеснения генитива другими формами, ученые называют различные причины, так, например, В.Г. Адмони объясняет «падение генитива» тем, что на смену старинному флективному строю приходит аналитический. В. Хорн отмечает, что генитив в древних германских языках был перегружен различными функциями, вследствие чего был лишен устойчивости [цит. по: Адмони 1973: 48].

О. Бегагель объясняет, что в основе исчезновения генитива лежит фонетическая причина: ослабление неударных гласных, которое в конечном слого стирает различие между падежами.

П. Гальманн выражает свое опасение по поводу исчезновения генитива в именных группах: «Современные морфологические и синтаксические отношения,

которые, кажется, в определенной степени стабильны – за исключением двух тенденций: падежная флексия номинальной лексемы исчезает совсем, и генитивные конструкции все больше уступают свое место конкурентным формам» [Gallmann 1990: 162].

По данным Т.В. Строевой употребительность генитива составляет в среднем в научной литературе 16,6%. По отдельным областям научной литературы Строева получила следующие результаты: философия и политическая экономия – 17,8%, лингвистика – 15,3%, литературоведение – 18,4%, геология – 16,1% [Строева 1968: 11]. Целесообразно подчеркнуть, что в современном немецком языке все типы генитива являются вариацией одного значения – значения принадлежности, а различные нюансы значения зависят от семантики участвующих в данной синтаксической конструкции слов.

Следует отметить, что в настоящее время к первичной функции генитива необходимо отнести функцию атрибутивности. Анализ проведенного исследования дает основание полагать, что вторичная функция генитива в современном языке утратила свое значение.

Обобщая всевышесказанное, отметим, что генитив в подавляющем большинстве немецких диалектов вытеснен полностью и существует лишь в застывших оборотах; количество предлогов, употребляемых с генитивом, сократилось в языке, поскольку такие предлоги, как *trotz*, *wegen*, *dank*, *während*, расширили область функционирования и стали использоваться с дативом и генитивом, другие совсем *gemäss*, *infolge*, *zufolge* утратили свое значение и перешли в систему дательного падежа.

Подробный анализ конкурирующих форм генитива с формами датива и аккузатива представлен в главах 3.2. «Особенности функционирования конкурирующих форм генитива с формами датива в современном немецком языке» и 3.3. «Особенности функционирования конкурирующих форм генитива с формами аккузатива в современном немецком языке» настоящего диссертационного исследования.

1.7. Понятие дискурса в лингвистике. Дискурс периодической печати

Исследования, посвященные дискурсу, начались сравнительно недавно, в 60-70 годах двадцатого столетия, и с самого начала развиваются в различных направлениях и областях знаний; так, в лингвистике этот термин широко употребляется с начала 1970-х годов.

Первоначально «дискурс» начали употреблять в значении, близком к тому, в каком в русской стилистике использовался термин «функциональный стиль». Как известно, в русской лингвистической традиции понятие «функциональный стиль» означало, прежде всего, особый тип текстов – разговорных, газетных, деловых и т.д. Кроме того, данный термин означал и соответствующую каждому типу текста лексическую систему и грамматику.

В понимании многих зарубежных исследователей, по-мнению Ю.С. Степанова, дискурс означал просто «данность текста», то есть сами тексты; лишь значительно позже зарубежные лингвисты осознали, что «дискурс» – это не только «данность текста», но и некая стоящая за этой «данностью» система, прежде всего грамматика [Степанов 1995: 37].

Изучением дискурса занимаются многие ученые. Анализируя одни и те же аспекты, предлагаются, тем не менее, отличные друг от друга определения и категоризации его свойств. Первоначально термины «текст» и «дискурс» использовались рядом лингвистов как взаимозаменяемые термины: «текст» употреблялся в отношении письменной коммуникации, а дискурс – устной [Бенвенист 1974].

На самых ранних этапах исследования под дискурсом понимали связанную последовательность предложений. В настоящее время под этим понятием понимается сложное коммуникативное явление, которое включает в себя не только сам текст, но и экстралингвистические факторы. Его современная концепция включает в себя грамматику текста, прагматику дискурса, анализ социальных факторов, мнения и установки коммуникантов.

С появлением функционального подхода к анализу дискурса, который предполагал изучение функций языка в широком социокультурном контексте, понятия «дискурс» и «текст» стали противопоставляться по ряду критериев: функциональность – структурность, динамичность – статичность и другим, в результате чего дискурс стал рассматриваться как «процесс», а текст как «продукт» [Гурочкина 1999: 13].

В.А. Звегинцев характеризует дискурс как два или несколько предложений, которые находятся друг с другом в смысловой связи [Звегинцев 1976: 170].

Как отмечает Е.С. Кубрякова «под дискурсом следует иметь в виду когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [Кубрякова 1997: 164].

По мнению Т.А. ван Дейка дискурс – это сложное единство языковой формы, значения и действия, которые могут быть наилучшим образом охарактеризованы с помощью понятия коммуникативного события [Дейк 1989: 113]. Так же он отмечает, что разница между дискурсом и текстом состоит в следующем: дискурс, по его мнению, – это актуально произнесенный текст, а текст – абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как текст – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний [Дейк 1989: 2].

В.З. Демьянков считает, что дискурс создает общий контекст, который описывает действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п.. К элементам дискурса автор относит излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не–события» (обстоятельства, сопровождающие событие; фон, поясняющий событие; оценка участников события; информация, соотносящая дискурс с событием) [Демьянков 1982: 5].

По определению Ю.С. Степанова, дискурс – «возможный (альтернативный) мир», «язык в языке» [Степанов 1995: 44].

Л.В. Цурикова отмечает, что необходимо различать синтаксические, семантические и стилистические особенности дискурса. К синтаксическим особенностям дискурса она относит наличие структур, «больших, чем предложение», функциональные особенности порядка слов, явление дейксиса. Семантические особенности дискурса – это составляющие его пропозиции и когерентность на микро- и макроуровне [Цурикова 2000: 112].

Т.А. ван Дейк называет данные виды когерентности соответственно: локальной (отношения пропозиций внутри дискурса) и глобальной (топик, или тема, общий смысл, основное содержание) [Дейк 1989: 44]. Стилистические особенности дискурса, по мнению Л.В. Цуриковой, составляют его функционально-стилистические и риторические характеристики [Цурикова 2000: 112].

Немецкий философ Ю. Хабермас характеризует дискурс как вид речевой коммуникации, обусловленный критическим рассмотрением ценностей и норм социальной жизни [Habermas 1989: 571-606].

В качестве рабочего определения в данном исследовании мы используем определение, ставшее классическим и понимаем под дискурсом «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь рассматривается как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания. Дискурс – речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [БЭС 1998: 136].

Как отмечалось выше, источником фактического материала данного исследования является особый вид дискурса – дискурс периодической печати. Стилль прессы и публицистики имеет две основные формы: письменную и устную. Для данного диссертационного исследования была выбрана именно письменная форма. Основной задачей прессы является информирование о различных актуальных фактах.

В лингвистических исследованиях в рамках обсуждения вопроса об основном предназначении средств массовой информации давно ведется дискуссия о соотношении в газете, журнале (равно как и на радио, и на телевидении) объективного (то есть сугубо актуальной информации) и субъективного (под которым обычно понимается оценка, связанная с намеренным воздействием на читателя, зрителя, слушателя). Объективизм полагает основную цель massmedia в информировании адресата, отводя субъекту роль своеобразного «вербального фотографа», беспристрастно фиксирующего события и факты.

В основе воздействия в сфере массовой коммуникации, несомненно, лежит присвоение адресатом содержащейся в тексте и значимой для него информации. Как показали последние события в новейшей истории Советского Союза и России, пресса, которую называют четвертой властью, обладает весьма значительным потенциалом воздействия на общественное сознание и в результате этого не только закрепляет существующие условия социальной жизни, но и может в определенные исторические моменты способствовать изменению этих условий. Решающую роль играет индивидуально-коллективный субъект совокупного газетного дискурса (как и дискурса в других средствах массовой информации): изменяясь под воздействием сдвигов, происходящих в обществе, он оказывает ответное влияние на жизнь социума [Граудина, Ширяева 1999: 345].

Учитывая цель данного исследования, необходимо остановиться на понятии дискурса периодической печати. Печатные издания относятся к средствам массовой информации, которые информируют, рекламируют, развлекают и отражают происходящие процессы и изменения в языке. Основным элементом в системе коммуникативного процесса выступает текст периодического издания. В семиотике под текстом подразумевается последовательность любых знаков, любая форма коммуникации. В языкознании текст понимается как последовательность вербальных знаков.

Данное исследование, таким образом, базируется именно на дискурсе периодической печати, так как, на наш взгляд, тексты газетных интервью, репортажей и т.д. могут служить неким срезом, демонстрирующим современное

состояние языка. Кроме того, данный вид дискурса является той сферой, где представлены различные типы дискурса (экономический, политический, бытийный, научный). В связи с этим исследование генитива в рамках данного типа дискурса способствует наиболее полному пониманию его употребления в современном немецком языке.

1.8. Специфика языка прессы

Средства массовой информации являются важной частью нашей жизни и оказывают влияние на многие аспекты и направления нашего существования. Язык средств массовой информации играет важную роль в развитии языка, оказывает большое влияние на формирование и изменение языковых норм.

Язык прессы исследовался в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как (Алексеев 1973; Брандес 2003; Вакуров 1978; Винокур 1929; Волков 1986; Володина 2003; Гамэль 1987; Горохов 1993; Клушина 2008; Костомаров 1974; Провоторов 2001; Прохоров 1984; Biere 1993; Burger 2005; Holly 1996; Норре 2007; Lüger 1995; Schirmer 2001; Wilke 1999).

На самом деле очень трудно определить, что означает термин «язык прессы». Х.-Х. Люгер поднимает вопрос о том, можно ли использовать этот термин на самом деле, и если да, то каким образом его можно разграничить. Он пришел к выводу, что языка прессы не существует в смысле однородной языковой системы, но он существует в смысле набора общих характеристик с точки зрения производственных действий и коммуникаций газетных текстов [Lüger 1995: 1].

«Язык газеты представляется одной из основных разновидностей современного публицистического стиля; без изучения языка газеты невозможно составить полное представление об особенностях и состоянии современного публицистического стиля» [Кожина 1993: 15].

После коммуникативно-прагматического перелома 70-х годов появились многочисленные лингвистические дисциплины, такие как лингвистика текста,

прагмалингвистика, социалингвистика и психалингвистика, в рамках которых изучался язык средств массовой информации. Интерес в области использования общественного языка неуклонно увеличивался. Объектом исследования стали публицистические тексты и стиль речи.

Язык прессы очень часто подвергался лингвистической критике. Словом, «газетный немецкий язык» изначально подразумевал что-то негативное и неполноценное. Основные причины обвинения языка прессы - использование разговорного языка и иностранных слов. Но тем не менее, специфика языка газеты является результатом длительного исторического процесса развития. На основании этого существуют тенденции, которые на самом деле уже существовали с самого начала и которые позже развили, что с сегодняшней точки зрения все виды стиля признаны эквивалентными. Следует также отметить, что пресса в значительной степени помогла распространить единый стандартный язык [Riesel 1970; Lüger 1995: 3].

В языке газеты отражается современное словообразование и словоупотребление. На примере языка прессы можно проследить тенденции развития общего словоупотребления. Так, Х.-Х. Люгер объединил все эти важные тенденции.

Изучение синтаксиса и лексики привело Х.-Х. Люгера к тому, что он разграничил 3 подхода [Lüger 1995: 23]:

1. Язык прессы как тенденция развития современного языка.

Цель – это общие высказывания о сегодняшнем немецком языке (например, изменения по сравнению с более ранним состоянием языка), так как подтверждающий материал относится в значительной степени области журналистики, что характеризует язык на определенный момент времени;

2. Язык прессы как специфическое словоупотребление в среде прессы.

Пункт высказывания – это прием относительно самостоятельного языкового стиля, описание которого должно отражать признаки, которые представляют типичные особенности по сравнению с другими функциональными стилями, например, словоупотребление по радио и телевидению.

3. Язык прессы как словоупотребление определенного органа печати.

Стилистические особенности рассматриваются не для прессы в целом, в области газет/журналов определенного периода, определенной корреспонденции и т.д.

На синтаксическом уровне Х.-Х. Люгер разграничил следующие подходы [Lüger 1995: 23]:

1. Тенденция к сокращению длины предложения.

На основании ряда статистических исследований современный немецкий литературный язык показывает общую тенденцию в отношении сокращения длины предложения. Прежде всего, это развитие можно заметить на языке журналистов. Большая часть коротких предложений очевидна по сравнению с более старыми литературными текстами является грубой дифференциацией, которая ведет к существенному сдвигу количественных частей.

2. Разделение текстовой формы.

В данной тенденции различают 4 категории:

Образования – это грамматически неполные отзывы, в которых отсутствует конститутивный элемент, например, глагол или субъект.

Простые предложения состоят только из одного главного предложения, без придаточного предложения или составного сказуемого с инфинитивом.

Ряды – это 2 или более полноценных главных предложений, связанных между собой грамматически.

Сложноподчиненное предложение, где кроме главного предложения минимум одно придаточное предложение или сложное сказуемое с инфинитивом.

1. Блокирование.

Здесь речь идет о дополнительных расширениях номинальных членах предложения: об определениях в генитиве, предложных конструкциях, расширенных причастных оборотах.

2. Тенденция номинализации, «бессмысленность» глаголов, парафразы.

Данную тенденцию характеризует феномен мультивербизации, при котором простые глаголы, такие как durchführen, mitteilen или versuchen заменяются

соединением **глагол + существительное**, например: zur Durchführung bringen, eine Mitteilung machen, einen Versuch unternehmen, как правило, предложное или аккузативное дополнение.

3. Синтаксис заголовков.

Здесь несколько особенностей, которые назывались в связи со сжатием высказываний для усиления выражения. Так, как правило, заголовки содержат короткое резюме важного текстового аспекта (большой частью содержания), поэтому они обозначаются при случае также как «заголовки».

На лексическом уровне отмечены следующие тенденции:

1. Употребление новых названий.

Прежде всего речь идет о новых названиях, которые еще не включены в словари.

2. Смещение в относительной частотности слов.

Х. Эггерс называет такие слова «меняющимися в соответствие с интересом времени»: «...из года в год из ежедневных газет, а также из газеты любого другого дня можно обнаружить, как меняются интересы общества в течение определенного временного периода, или понять, что было в определенное время «злободневной темой». Но при стремительном скачке относительной частоты словаря не легко было бы читать» [Lüger 1995: 30].

3. Проникновение технических терминов.

4. Иностранные слова.

Обе тенденции связаны с постоянным обменом, который происходит между наукой и научно-техническим языком, с одной стороны, и общим языком или разговорным языком, с другой стороны.

5. Заимствование из англо-американизмов.

Речь идет не только об англо-американском влиянии, которое преобладает в языке прессы, но также остается открытым вопрос, насколько глубоко специфична такая тенденция для печати, потому что большая часть англицизмов уже давно вошла в общий язык массмедиа.

6. Частое использование так называемых мгновенно придуманных сложных слов.

Эта тема относится к области словообразования. Наряду с уже сложившимися композитами такими, как Krankenschwester или Rettungsdienst содержится несколько примеров по-новому образованных сложных слов, которые заархивировано соединяют несколько информационных единиц [Lüger 1995: 31]:

Nomen + Relativsatz

Mann, der den Ersatzdienst ableistet

Ersatzdienst-Mann

Nomen + Präpositionalattribut

(bzw. Relativsatz)

Patient mit einem Infarkt

Infarkt-Patient

(..., der einen Infarkt erlitten hat)

Nomen + Präpositionalattribut

(bzw. Infinitivkonstruktion):

Bemühungen mit einer (um eine) Herzmassage

Herzmassagebemühungen

(..., eine Herzmassage durchzuführen)

Причина образования мгновенно придуманных сложных слов лежит в стремлении к сжатию. Подобные словообразования можно встретить именно в текстах прессы, которые относятся к определенным номинальным группам с укороченным композитом.

Язык прессы часто критиковался с идеологической точки зрения. Он служил в качестве средства управления человеческим разумом. Также подвергаются критике выражения, которые пытаются произвести впечатление на определенное отношение или образ мышления в сознании читателя. При этом выражения могут передавать читателю информацию со скрытой оценкой, или неуместно сообщать какой-либо факт с определенным намерением. Это может быть реализовано с помощью эвфемизмов. Тем не менее, страх того, что средства массовой информации являются опасным средством манипулирования преувеличен, особенно в обществе, где СМИ являются свободными и получатель может свободно выбирать [Jungova 2006: 20-21].

Лингвистические высказывания всегда являются частью коммуникационного процесса, который проходит в конкретной ситуации, т. е. речь идет не о предложениях, а о текстах. Это традиционный лингвистический подход, но не достаточный для изучения текстов прессы. Лингвистические высказывания всегда происходят в конкретной рабочей ситуации и зависят от ситуации общения, поэтому за основу исследования не принимаются отдельные предложения, а рассматриваются коммуникативные единицы – и соответствующие тексты.

С точки зрения массовой коммуникации язык прессы может состоять из двух аспектов [Lüger 1995: 17]:

- 1) с учетом лингвистических способов передачи;
- 2) с учетом так называемой журналистской модальности.

В массовой информации существуют три центральные публицистические функции:

1. Информация
2. Формирование мнения
3. Развлечения.

Пресса как одно из средств массовой информации не является внутренне непротиворечивой, что доказывает следующая классификация газет. Различают газеты в соответствии с их функциями [Jungova 2006: 27]:

1. В соответствии с периодичностью издания: ежедневные газеты, еженедельные газеты, воскресные газеты. Еженедельные и воскресные газеты появляются один раз в неделю. Ежедневные, как правило, появляются шесть раз в неделю.

2. В соответствии с областью распространения: межрегиональные, региональные и местные газеты. Межрегиональные газеты охватывают новости регионов, страны, за рубежом. Региональные газеты информируют о региональных и местных новостях, об общественной жизни общества или региона. Область распространения мала. Местные газеты часто называют

«листьями». К ним относятся альтернативные газеты, городские газеты или журналы. Они информируют читателя о вопросах местного значения.

3. В соответствии со способом распределения: подписка на газеты, покупка газеты / желтая пресса. Подписка на газеты подписана читателем, и он получает газету непосредственно дома. Покупка газеты возможна в киосках, магазинах или на улице. Лексический уровень зависит от типа газеты. В основном язык таблоидов представляет собой стандартизированный словарный запас.

Следует отметить, в массовой коммуникации не только личность производителя трудно определить, но и реципиента. Хотя все органы печати ориентированы на определенную аудиторию, читающая публика производителю неизвестна. Хотя в этом направлении в настоящее время проводятся многочисленные исследования, но производитель никогда не может знать, с кем он на самом деле общается. Получатель называется в публицистическом исследовании «мелкая аудитория», что означает, что речь идет о диффузных размерах [Burger 2005: 30]. Любой орган прессы фокусируется на конкретной целевой группе, которая может быть ориентирована на «непреднамеренного получателя», что обязательно отражается на лингвистическом построении текста.

Кроме того, структура текста прессы оказывает влияние на направление коммуникации, т.е. речь идет об односторонней коммуникации, когда получатель не имеет возможности влиять непосредственно на коммуникационный процесс. С другой стороны, производитель не имеет возможности получить обратную связь и выяснить, является ли данное сообщение таким, как было планировано. В электронных средствах массовой информации есть несколько представителей коммуникаций, которые включены в процесс. Исключение составляют письма читателей, где нет участия в процессе коммуникации, в частности из-за временного и локального перемещения [Burger 2005: 10].

В текстах прессы в значительной степени обсуждается коммуникативная функция. Атакже дискутируют о побудительной функции, которая реализуется в публицистике. При определении побудительной функции текста предполагается, что указанная функция доминирует в тексте. В прессе и особенно в серьезных

газетах речь идет о познавательной функции. В желтой прессе преобладает развлекательная функция. Новые электронные средства массовой информации включает в себя обе функции. Газеты и журналы имеют свою собственную электронную версию, где можно искать последнюю информацию. Но, как правило, в средствах массовой информации основную роль играет развлекательная функция, для того, чтобы сделать текст более привлекательным для реципиентов [Bucher 1986; Jungova 2006: 29].

Таким образом, основное значение лежит в отношении газета – читательская аудитория. Отдельные печатные органы ориентируются на определенную читательскую публику. С одной стороны, газеты приспособляются к стратегиям издателя, с другой стороны, в потребности и ожиданиям читателей. Политическое выравнивание предполагает, что газета ориентируется на публику с той же установкой. Воздействие этих факторов выражается в выборе и взвешивании предложенной информации. Автор стремится адаптировать тексты к языковым привычкам и ожиданиям читателя. Вместе с тем барьеры понимания предотвращаются. Реципиенту предоставляется возможность идентифицировать газету. Поэтому тексты могут рассматриваться как результат стремления автора, чтобы достичь у адресата имевшую цель. На основании этого автор исходит из принятой преференции и установки, вероятной осведомленности, идеологического отношения и культурной принадлежности адресата.

Настоящее исследование базируется на материале периодической печати, так как язык прессы может демонстрировать современное состояние языка, а сам текст прессы в зависимости от типа газеты или журнала может оказывать влияние на публику, разница лишь в том, читает читатель солидную прессу или бульварную печать. При этом ориентация и условия принятия отражаются в языковом, структурном и графическом оформлении. Таким образом, именно в текстах прессы мы можем проследить и проанализировать специфику употребления генитива в современном немецком языке.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Разработка теоретических основ исследования генитива в современном немецком языке позволила сделать ряд концептуально важных выводов:

1. Немецкая падежная система – это уникальный языковой феномен, представляющий собой не стадию компромисса, а скрещивание противоположно направленных тенденций: тенденции к сохранению и восстановлению флексии и тенденции к аналитизму.

2. В немецком языке выделяют адноминальный, т.е. атрибутивный генитив (*das Haus des Vaters*), адвербиальный генитив (*eines Tages*), предикативный генитив (*die Kinder sind unterschiedlichen Alters*) и предложный генитив (*trotz des Regens*), а также объектный генитив.

3. Объектный генитив может употребляться как с глаголом (*die Menschen bedürfen der Hilfe*), так и с прилагательным (*er ist der Ehre würdig*), которые имеют управление в генитиве.

4. В современном немецком языке генитив отесняется, его позиция непрочна и постепенно заменяется другими конкурирующими с ним формами.

5. Генитив в функции определения, как и в других своих функциях, существует в немецком литературном языке лишь как пережиточное, искусственное явление, обреченное рано или поздно на уничтожение.

6. Данное исследование базируется на дискурсе периодической печати, так как тексты газетных интервью, репортажей и т.д. могут служить неким срезом, демонстрирующим современное состояние языка. Кроме того, в данном виде дискурса содержатся определенные маркеры, позволяющие наметить те или иные тенденции в развитии немецкого языка.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЕНИТИВА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Понятие модели. Принцип лингвистического моделирования

В ходе исторического развития языка подавляющее большинство генитивных конструкций претерпевает ряд изменений. В немецком языке, как в языке флективном падеж всегда играет важную роль, однако на данный момент значение падежа заметно уменьшается. Особенно подвергается деградации генитив. Как отмечалось ранее, процесс деградации генитива и его замена другими формами обусловлен рядом интралингвистических (синкретизация падежей вследствие редукции, использование предложных заместителей и др.), а также экстралингвистических факторов (влияние разговорного немецкого языка, новых коммуникационных технологий, экспансии английского языка). Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что роль грамматической традиции оформления важнейших смыслов принадлежности достаточно значительна, что обеспечивает сохранение конструкций генитива.

Э. Косериу отмечает, что языки, с одной стороны, изменяются, с другой, характеризуются «естественной устойчивостью». Данное противоречие ученый называет «парадоксом языка». Он ссылается на Ш. Балли: «Языки непрерывно изменяются, однако они могут функционировать, только не изменяясь» [Косериу 2001: 5].

В данной главе проводится структурно-семантический анализ выборки языкового материала с учетом двух срезов, в каждом отдельно, что позволяет, с одной стороны, выявить комплекс структурно-семантических сочетаний, как регулярных, так и окказиональных в каждом срезе, описать особенности их функционирования и сопоставить полученные результаты, которые дают возможность уточнить сходства и отличия функционирования сочетаний генитива на протяжении указанного исторического периода. Для систематизации и

группировки материала в работе применялся метод структурно-семантического моделирования.

Впервые термины модели и моделирования в лингвистической литературе были использованы сторонниками структурной лингвистики в 20-е гг. XX в. (Ф. Боас, Л. Блумфилд, Э. Сепир, З. Харрис и др.). Они не ставили глобальной задачи создания общей лингвистической теории, которая объясняла бы явления языка и их взаимосвязи, но разрабатывали методы моделирования и синхронного описания языка. В 1950–1960-е гг. понятия «модель» и «моделирование» стали активно использоваться в лингвистике в связи с появлением математической лингвистики, разрабатывающий формальный аппарат для описания строения естественных и некоторых искусственных языков. В настоящее время метод моделирования активно применяется в лингвистике, однако понятие «модель» имеет иное толкование (Ю.Д. Апресян, А.А. Зализняк, А.Г. Лыков, Е. В. Падучева и др.): искусственно создаваемое реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее языковое явление в более упрощенном виде [БЭС 1998]; «копия оригинала, под которым понимается какой-либо исследуемый объект объективной действительности»; «своего рода представитель или заместитель изучаемого оригинала» [Лыков 1999: 22] и др., т. е. модель понимается как некая общая схема описания системы языка, какой-либо его подсистемы или отдельного языкового явления. «Познать объект, значит, смоделировать его». В широком, общепознавательном смысле моделирование выражает «некоторый всеобщий аспект познавательного процесса» [Лосев 1968; Новик 1975: 37; Плунгян 1996]. Касательно лингвистики, моделирование – это «создание гипотетической модели явления с последующей верификацией этой модели на языковом материале» [Белявская 2008: 17].

Понятие модели рассматривалось неоднократно многими отечественными германистами. Так, по мнению В.Г. Адмони, модели – это «конкретные грамматические структуры, обладающие грамматической формой, с помощью которой выражается определенное логическое содержание» [Адмони 1986: 104]. О.И. Москальская дает следующее определение, модель есть абстрактная схема,

«отвлеченный образец построения предложения» [Филичева 1977; Москальская 1981: 22].

«Под моделью в самом широком смысле понимается воспроизведение структуры какого-либо предмета или явления в материально ином предмете или явлении». «При таком широком понимании понятие модели совпадает с понятием общей лингвистической структуры, как схематизации объективной сущностной структуры языка на основе того или иного методического принципа – дистрибутивного, оппозитивного и т.д.» [Степанов 2002:108].

Под моделью нами понимается «логическая или языковая схема, образец, соответствующий структуре определенной ситуации и способный многообразно заполняться лексически».

В качестве основного метода моделирования в работе используется «парадигматико-синтагматический анализ структурных моделей предложения» [Болдырев 2000: 20], позволяющий выделить релевантные модели актуализации генитива в рамках предложения с учетом его структурно-синтаксических связей, функционального смысла. Особую роль в исследовании вербальных репрезентаций генитива играет процедура интерпретации смысла предложения, в котором осуществляется актуализация генитивной конструкции. Как подчеркивает Н.Н. Болдырев, «интерпретация всегда опирается на типизированные схемы знания коллективного характера, многие из которых представлены в репрезентативном аспекте как коллективного феномена, в системе языковых категорий» [Болдырев 2013: 57]. Генитивные связи в предложении в синтаксическом плане репрезентируют определенную зависимость преимущественно от существительного, также в некоторых позициях от глагола в функции предиката и значительно реже от прилагательного, что обуславливает выделение соответствующих моделей.

Для описания структуры изучаемых конструкций мы использовали понятия «ядро» и «зависимый компонент». Под ядром понимается главный компонент – имя существительное или глагол, или прилагательное, или предлог, которые функционировали в языке в течение всего исследуемого периода и

отмечались на двух временных срезах. К генитиву относятся объекты в генитиве, зафиксированные в рамках двух временных срезов. Так, например, в современном немецком языке широко употребляется сочетание имени существительного + зависимый член конструкции, выраженный именем существительным в генитиве. Данный тип сочетания обозначается структурно следующим образом: **Attribut zum Nomen – атрибутивная модель.**

В работе приняты следующие сокращения: 1) **V** – глагол; 2) **O** – объект; **G** – генитив, **O_G** – объект в генитиве, **A_G** – атрибут в генитиве, **S** – существительное, **Ad** – прилагательное, **Präp** – предлог.

В процессе систематизации и группировки эмпирического материала в работе были выделены 6 базовых моделей, отличающихся друг от друга прежде всего по структурному признаку, а также во многих случаях и семантически, хотя не исключаются и случаи синонимического употребления. Например, атрибутивная модель может быть заменена предложной (см. об этом ниже). Модель функционирования генитива может быть представлена также вариантными моделями – микромоделями. Так, например, атрибутивная модель включает в себя 12 микромоделей. Совокупность этих моделей рассматривается как макро модель. В процессе описания структурно-семантических моделей мы использовали термины, предложенные лингвистом К. Питтнер [Pittner 2014: 1].

Модель 1 – Attribut zu einem Nomen (атрибутивная)

Модель 2 – Objekt zu einer Präposition (препозициональная)

Модель 3 – Objekt zu Verben (вербальная)

Модель 4 – Objekt zu Adjektiven (адъективная)

Модель 5 – temporale oder lokale Angabe (Adverbial) (адвербиальная)

Модель 6 – Objekt zu den Verben *sein, bleiben und werden* (Prädikativ) (предикативная)

2.2. Модели функционирования генитива на материале периодической печати периода 1946–1955 гг.

2.2.1. Модель 1 – Атрибутивная

Комплексный анализ выборки примеров показывает, что среди выделенных моделей наиболее устойчивой по сохранению флексии генитива является атрибутивная модель, в которой зависимый член словосочетания в основном выражается именем существительным в генитиве в препозиции, а также в постпозиции. Для каждого существительного генитив выполняет функцию атрибута, зависящая номинальная фраза от существительного всегда стоит в генитиве. П. Ейзенберг называет это «категориальным управлением», так как ни одна лексема, а части речи имеют управление в генитиве [Eisenberg 2006: 35]. В общей грамматике адноминальный генитив считается структурным падежом, так как он используется в определенных структурных конфигурациях. Атрибутивный генитив выражает отношение принадлежности, которое очень разнообразно по своему содержанию [Helbig 2007: 497; Welke 2011: 266].

Атрибутивная модель является самой распространенной моделью и подразделяется на 12 микромоделей (структурно-семантических вариантов), выделение которых обусловлено семантикой генитивного атрибута, поскольку в атрибутивной функции используются различные семантические группы номинаций существительных с различными смысловыми оттенками принадлежности, владения, преимущественно связанные с человеком, его сферой деятельности, родом занятий, кругом интересов, что подчеркивает антропоцентрический характер таких словосочетаний (См. рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 – Атрибутивная модель

1 модель

S + A_G различным значением генитив

Модель S + A_G (существительное + существительное в генитиве) состоит из ядра (S) и атрибута в генитиве (G). Ядро (S) выражено существительным и выполняет в основном функцию подлежащего или дополнения в предложении. Зависимый компонент (A_G) представлен существительным в генитиве, т.е. выполняет атрибутивную функцию.

В микромодели **1 S + A_G** генитив используется в вербализации одушевленного субъекта – «владельца / владеющего чем-либо» (**Genitiv des Besitzers**). Сравните:

Darüber befindet sich ein Originalschreiben des hessischen Ministers des Innern in meinem Besitz. – Об этом оригинальное письмо гессенского министра внутренних дел находится в моем владении (Die Zeit, 29.10.1953: 3).

В приведенном примере используется так называемый «двойной генитив», когда для уточнения принадлежности возникает необходимость использования данной грамматической формы, вербализующей субъекта-владельца и его сферу, к которой он относится. В атрибутивной функции выступает номинация Minister, при этом сфера деятельности министра уточняется также с помощью номинации в генитиве, что соответствует грамматической норме. Сравните также:

Das lächelnde Gesicht des Ministers erstarrt zur Maske. – Улыбающееся лицо министра застывает в маске (Die Zeit, 09.07.1953: 4).

Как показывает эмпирический материал, в текстах периодической печати, повествующих прежде всего о событиях в политической сфере, в атрибутивной функции используется широкий ряд номинаций должностей политических деятелей, профессий, рода занятий и т.д., вербализующих реалии послевоенной картины мира (Präsident, Minister, Außenminister, Bürgermeister, Beamte, Politiker, Kanzler, Vorsitzender и др.).

В атрибутивной функции были засвидетельствованы также многочисленные номинации из сферы искусства, литературы, театра, киноискусства. Например:

Vor dem Pult des verantwortlichen Regisseurs stehen gleich fünf Bildschirme. – Перед пультом ответственного режиссера стоят сразу 5 экранов (Die Zeit, – 07.01.1954: 13).

Vor dem Tisch des Lehrers stehen drei Jungen von 15 oder 16 Jahren. – Перед столом преподавателя стоят 3 мальчика 15 или 16 лет (Die Zeit, 17.09.1953: 2).

Микромодель 2 S + A_G, представляет собой вариант основной модели и ее отличие заключается в том, что в данном случае речь идет не об одушевленном субъекте в функции атрибута, а о неодушевленном абстрактном объекте, выступающим в функции дефиниции (**Genitiv der Definition**), где генитив раскрывает и конкретизирует существительное с широким значением. В качестве существительных в генитиве выступают имена, обозначающие различные чувства человека, его эмоциональные состояния (Dankbarkeit, Aufmerksamkeit и др.), например:

Hilfsaktionen können anscheinend zur «Versklavung» führen, wenn nämlich in den Empfängern ein Gefühl der Dankbarkeit zurückbleibt, wie es sich auch noch in der Enzyklopädie von 1926 niedergeschlagen hatte. – Меры по оказанию помощи могут привести, по-видимому, к «порабощению», если именно в получателях пропадет чувство благодарности, как это было отражено еще в энциклопедии 1926 г. (Die Zeit, 27.08.1953:1).

Einen Mittelpunkt der Aufmerksamkeit bildeten Personen- und Lastwagen, unter ihnen in erster Linie die Mercedes-Benz-Typen, die vom ersten Tage an Kauflustige fanden. – Основное внимание привлекли легковые автомобили и грузовики, среди которых в первую очередь и с первого дня покупатели искали Мерседес Бенц (Die Zeit, 15.04.1954: 17).

В материале были засвидетельствованы также имена существительные – одушевленные с абстрактным значением, выступающими в атрибутивной функции (дефиниции). Ср.: «Die Freiheit, eine heilige Pflicht der menschlichen Persönlichkeit, ... ist der Wert, mit dem im Herzen ein deutscher Soldat wieder sein Leben für Familie, Volk und Vaterland einzusetzen bereit sein wird». – «Свобода, святой долг человеческой личности... – это цена, с которой немецкий солдат в сердце готов начать свою жизнь для семьи, народа и отечества» (Die Zeit, 15.09.1955: 4).

Микромодель 3 S + A_G выделена как вариантная модель, поскольку в ней в атрибутивной функции «описания» выступают имена существительные, обозначающие сферу чувств человека (Liebe, Ehre и др.) (**Genitiv der Beschreibung**).

Например: Grün, die Farbe der Hoffnung, wird ihm zum Beispiel für die Hoffnungslosigkeit des Denkens. – Зеленый, цвет надежды, подходит ему, например, для безнадежности мышления (Die Zeit, 11.02.1954: 6).

Aber wie man weiß, sind Szenen und kleine Streitigkeiten die Würze der Liebe, die danach wieder zwischen den beiden hell aufflammen mußte, die sich nach so vielen Jahren wiedergefunden hatten. – Но как знают, сцены и маленькие споры – это приправа любви, после которых она должна ярко воспламениться снова между обоими, кто вместе уже много лет (Die Zeit, 27.05.1954: 5).

Sie ist Bestandteil seiner durch und durch geselligen Natur, aber auch eine Frage der Ehre seines Landes. – Она – составная часть его душевной природы, но также вопрос чести его страны (Die Zeit, 11.03.1954: 23).

Микромодель 4 S + A_G характеризует генитив в значении части целого (**Genitiv des Anteils**), при этом ядро выражается номинациями с количественной семантикой, в свою очередь существительное в генитиве уточняет, с чем соотносится данное количественное измерение. Выборка примеров показала, что в качестве количественных номинаторов могут выступать имена, обозначающие неопределенное количество: Teil, Großteil и др. Например:

Ich bedauere alle Leute, die den größeren Teil ihres Lebens in der Großstadt verbringen müssen. – Я жалею всех людей, которые должны проводить большую часть их жизни в крупном городе (Die Zeit, 06.01.1955: 11).

В приведенном примере в атрибутивной функции используется абстрактное существительное Leben, характеризующее человека, его бытование. В аналогичной функции может выступать также конкретное существительное, обозначающее предприятие, фирму и т.д. Например:

So wurde ein Großteil dieser Schächte am Südrand des Ruhrkohlenbezirks in den zwanziger Jahren wegen mangelnder Rentabilität stillgelegt. – Таким образом,

большая часть этих шахт по южному краю угольного района Рура приостановили работу в двадцатые годы из-за недостаточной рентабельности (Der Spiegel, № 9/52: 8).

В приведенном примере зафиксированы три генитивные конструкции, одна из которых представляет количественный генитив, другая служит для уточнения месторасположения данного предприятия, и третья представляет препозиционную модель, т.е. конструкцию с предлогом в генитиве. Таким образом, дискурс прессы допускает множественное употребление конструкций генитива в высказывании, что свидетельствует в определенной мере в пользу устойчивости данного падежа. Во всех случаях выражены различные смысловые оттенки принадлежности.

Микромодель 5 S + A_G выражает генитив посредством субъекта (**Genitiv des Subjekts**), т.е. объект в генитиве относится непосредственно к субъекту. В примерах, указанных ниже, показано, что субъект выражен одушевленным именем существительным, вербализующим в основном, как отмечалось выше, род деятельности человека, профессию, другие виды занятий, связанные с политической сферой, сферой экономики, искусства и т.д.: *Präsident, Architekt* и др. В функции атрибута выступают, как правило, наименования государств, городов, других географических номинаций, что обусловлено спецификой дискурса. В данном случае речь идет о конкретных упоминаниях локальных точек страны и мира. Сравним:

Der neue Präsident der Vereinigten Staaten hat wohl kaum seinen Außenminister auf Reisen geschickt, um «Informationen» einzuholen. – Новый президент Соединенных Штатов отправил своего министра иностранных дел в командировку, чтобы получить «информацию» (Die Zeit, 05.02.1953: 3);

Die meisten Architekten der Sowjetunion wußten das zwar schon lange, aber auszusprechen hat es noch niemand gewagt. – Многие архитекторы Советского Союза знали это уже давно, но произносить никто не решался (Die Zeit, 16.12.1954: 3);

Eine Tochter des einstigen Berliners hatte sich nun aber im August 1952 in die Sowjetzone verheiratet – zu einer Zeit also, da bereits Hunderttausende Deutscher wegen dringender Gefahr für Leib und Leben Mitteldeutschland fluchtartig in Richtung Westberlin oder Bundesrepublik verlassen hatten. – Дочь жителя Берлина сочеталась браком в августе 1952 в советской зоне – в то время, когда сотни тысяч немцев вследствие безотлагательной опасности для тела и жизни покидали Центральную Германию, спасаясь бегством в направлении Западного Берлина или Федеративной республики (Die Zeit, 08.12.1955: 18).

В приведенных примерах используются номинации *Vereinigte Staaten*, *Sowjetunion*, *Berlin*, отражающие географические реалии послевоенного периода в атрибутивной функции.

Микромодель 6 S + A_G, где генитив выступает в атрибутивной функции к объекту (**Genitiv des Objekts**). Например:

Um 1830 erhielt Goethe den Besuch eines Freundes aus der Schweiz. – В 1830 Гете посетил его друг из Швейцарии (Die Zeit, 01.01.1953: 5);

Wir haben den evangelischen Theologen der Universität Münster, Professor Ernst Kinder, um seine Stellungnahme zu dieser Kontroverse gebeten, um unseren Lesern ein klares Bild der den gläubigen oder nicht gläubigen Laien vielleicht schwer verständlichen Streitpunkte zu vermitteln. – Мы попросили евангелического теолога университета Мюнстера, профессора Эрнста Киндера объяснить нашим читателям его заключение по этому разногласию, чтобы обрисовать истинно верующему или не верующему дилетанту пункты спора (Die Zeit, 07.01.1954: 4);

Unsere Museen haben sehr lange den Charakter des Kunstkabinetts behalten, wie wir es von holländischen Bildern des 17. Jahrhunderts kennen: Bild an Bild, gewissermaßen parkettiert an den Wänden, Plastik neben Plastik gestellt. – Наши музеи сохраняли очень долго характер художественного кабинета, как мы знаем это из голландских картин 17-го столетия: картина в картине, выстилается паркетом в какой-то мере на стенах, пластик рядом с пластиком (Die Zeit, 06.01.1955: 2).

Ядро (S) выражено существительным и играет функцию дополнения в предложении.

В микромодели **7 S + A_G** генитив выступает в значении носителя качества (**Genitiv des Eigenschaftsträgers**), при этом «носитель» обозначен неодушевленными именами существительными. Например:

Der Mieter hat also nur noch, je nach Größe der Wohnung, 300 bis 800 Mark aus eigenen Mitteln vorzustrecken. – Квартиросъемщик должен вносить взнос из собственных средств только лишь, в зависимости от величины квартиры, от 300 до 800 марок (Die Zeit, 21.01.1954: 12);

Das würde bedeuten, daß dann nicht mehr der Besitz, sondern das Ausmaß der Benutzung die Höhe der Steuer bestimmt. – Это значило бы тогда, что не владение, а размер использования определяет сумму налога (Die Zeit, 18.02.1954: 9);

Eine gefährliche Straßenkreuzung wird zum Schnittpunkt des Geschehens in einer kleinen Universitätsstadt. – Опасный перекресток будет точкой пересечения развития событий в маленьком университетском городе (Die Zeit, 06.01.1955: 6)

Ядро (S) выражено существительным, выполняет функцию дополнения в предложении.

Микромодель 8 S + A_G представляет генитив в значении качества, свойства одушевленного субъекта (**Genitiv der Eigenschaft**), при этом в атрибутивной функции используются номинации, характеризующие свойства человека, его интеллектуальные способности, достижения, оценки и т.д. Например: Der Protest der Interessen Vertreter übertönt wieder einmal die Stimme der Vernunft. – Протест интересов представителя заглушает вновь голос разума (Die Zeit, 02.12.1954: 9).

В приведенном примере номинация в генитиве обозначает интеллектуальное свойство человека с позитивно-оценочной коннотацией. Ср. также: Ein solcher Entschluß ist ein Politikum ersten Ranges. – Такое решение – это событие политической важности первой степени (Die Zeit, 20.01.1955: 9).

Das Auto habe die Zahl der Reisenden für die erste Klasse stark vermindert, während die zunehmende Verbesserung der dritten Klasse den Unterschied zur zweiten vermindert habe. – Машина сильно сократила численность путешественников

первого класса, в то время как возрастающее улучшение третьего класса уменьшило различие со вторыми (Die Zeit, 20.08.1953: 2).

Микромодель 9 S + A_G, где в генитиве употребляется имя «создателя, производителя» какого-либо объекта, в том числе творческого характера (**Genitiv des Erzeugers**) и, таким образом, в данном случае эксплицируется четко принадлежность определенного предмета создателю, например:

Man versteht die aktuelle Antithese eines Schriftstellers, der im Theater «leitende Ideen» vermitteln möchte. – Понимают актуальное противопоставление писателя, который хотел бы способствовать «ведущим идеям» в театре (Die Zeit, – 15.04.1954: 4);

Die wenigen Filme, in denen man eine Chance für die neue deutsche Produktion erblickt, haben eine würdige Nachfolge erhalten: «Mamitschka», das Werk des jungen Regisseurs Rolf Thiele, das in diesen Tagen in den westdeutschen Kinos läuft. – Немногие фильмы, в которых отмечают шанс для новой немецкой продукции, получили достойного приемника: «Mamitschka», произведение молодого режиссера Рольфа Тиле, которое стремится в эти дни к западногерманскому кино (Die Zeit, 24.11.1955: 21);

Der Verlag hat bereits angekündigt, daß er demnächst auch das zweite Werk des Autors, den Roman «Mein General», in einer Lizenzausgabe herausbringen wird. – Издательство уже сообщило, что оно выпустит скоро также второе произведение автора, роман «Мой генерал», в лицензионном издании (Die Zeit, 31.03.1955: 9).

В приведенных примерах в качестве «создателя» называются лица творческой сферы деятельности.

В микромодели **10 S + A_G** генитив характеризует принадлежность продукта к его создателю (**Genitiv des Produkts**), т.е. ядро выражается одушевленным лицом, а объект в генитиве показывает на конечный результат создателя, например:

Es waren die Jahre der Judenverfolgung, und die assyrischen Königs Salmanassar und Sanherib, von denen der Verfasser des Buches Tobias berichtet, waren wieder am Werk, die Juden in Gefangenschaft zu führen und auszurotten. – Это были годы

преследований евреев, и ассирийский король Сальманассар и Занхериб, о которых сообщает автор книги Тобиас, были снова в произведении, чтобы взять евреев в плен и их искоренить (Die Zeit, 19.03.1953: 3);

Der Regisseur des Films und die großartigen Schauspieler folgten ihm mit ebensoviel Behutsamkeit, mit glitzernder Ironie und lächelnder Moral bei der Demaskierung dörflicher Engstirnigkeit (Zora), bei der Entlarvung selbstgefälliger Bürger und Spießer (Coralie) und der Verspottung hemmungsloser Triebhaftigkeit. – Режиссер фильма и великолепные актеры следовали за ним с такой же осторожностью, с блестящей иронией и улыбающейся моралью при демаскировании сельской ограниченности (Zora), при разоблачении самодовольных граждан и обывателя (Корали) и насмешкой беспрепятственной инстинктивности (Die Zeit, 21.04.1955: 21);

Dem ausgezeichneten Übersetzer dieses Romans, Helmut von den Steinen, ist es zu danken, wenn auch in der deutschen Übertragung der Atem des griechischen Originals erhalten blieb. – Нужно благодарить отличного переводчика этого романа, Хельмута фон Штайнен, так как в немецкой передаче сохранилось дыхание греческого оригинала (Die Zeit, 18.11.1954: 8).

Необходимо подчеркнуть, что микромоделли 9-10 в целом семантически сходны, однако они были выделены в два варианта, поскольку в первом случае в генитиве выступает одушевленный субъект, в модели 10 – неодушевленный объект.

Микромодель 11 S + A_G показывает отношение принадлежности чего-либо к кому-либо (**Genitiv der Zugehörigkeit**), при этом семантика принадлежности выражается в основном именами родства в генитиве, четко эксплицирующими смысл принадлежности объекта кому-либо из «ближнего круга» (Vater, Sohn, Tochter). Например:

Ganz überzeugt war Eddy, der schon als Zehnjähriger das Motorrad seines großen Bruders auseinandergenommen und wieder richtig zusammengesetzt hatte, von Anfang an nicht. – Эдди, который разобрал мотоцикл своего старшего десятилетнего брата

и правильно собрал его снова, был убежден в этом не с самого начала (Die Zeit, 24.11.1955: 19).

Da steht vor uns das Haus des Vaters in Elbing, der Kanal, die herunterhängenden Zweige der Weiden. – Так как дом отца стоит в Эльбинге, канал находится в свисающих ветвях ив (Die Zeit, 11.03.1954: 6).

Особое место в материале периодической печати занимают **имена собственные**, называющие конкретных деятелей того времени в различных сферах: политики, экономики, искусства и т.д. Например:

Aber Hamanns Schriften sind nur die eine Hälfte seines Werks. – Но шрифты Хаманна – это только половина его произведения (Die Zeit, 08.01.1953: 4).

В приведенном примере имя собственное Hamann в препозиции используется в атрибутивной функции и, таким образом, в высказывании уточняется принадлежность объекта конкретному владельцу. В материалах периодической печати употребление имен собственных в генитиве достаточно распространено, поскольку форма генитива однозначно указывает на владельца. На основе выборки была выделена данная группа примеров в отдельную модель, в которой в атрибутивной функции выступают имена собственные, четко эксплицирующие с помощью флексии генитива семантику принадлежности объекта кому-либо. Данная модель сходна с моделью 1.

Микромодель 12 S + A_G, (Genitiv des dargestellten Objekts):

Ähnlich dem Bühnenwerk Franz Schrekers, das einmal ungeheuerlich überschätzt wurde, ist heute das europäische Werk seines Schülers, des Auslandsösterreichers Ernst Krenek, nahezu der Vergessenheit anheimgefallen. – Похоже драма Франца Шрекера, которая однажды чудовищно переоценивала, европейское произведение его ученика, зарубежного австрийца Эрнста Кренека, является жертвой забвения (Die Zeit, 14.05.1953: 5);

So hatte die Mutter Stalins geheißен. – Так звали мать Сталина (Die Zeit, – 13.08.1953: 2).

Таким образом, структурно-семантический анализ словосочетаний с генитивом позволил выделить 12 вариантов атрибутивной модели, в которой

номинации в генитиве эксплицируют различные смысловые оттенки принадлежности объекта преимущественно одушевленному субъекту, представленному существительными, обозначающими сферу занятий, профессию, круг занятий, имена и фамилии, сферу родственных отношений и др. В качестве неодушевленного субъекта возможны географические названия, обозначения свойств характера человека, его эмоционального и физического состояния, а также наименования локальных объектов (предприятий, места работы и т.д.).

2.2.2. Модель 2 – Препозициональная

Препозициональная модель, как показывает эмпирический материал, является достаточно продуктивной моделью в современном немецком языке, что обусловлено историческим процессом развития предложной системы, в которой значительное место занимали предлоги генитива. Структурно данная модель состоит из двух компонентов, собственно предлога и далее зависимого компонента – имени существительного в исследуемом падеже: **Präp G+ O_G (предлог + существительное в генитиве)**.

Поскольку, как отмечалось ранее, предлоги генитива претерпевают изменения, т.е. некоторые из них сохраняют устойчивое парадигматическое значение генитива, а часть предлогов употребляется как в генитиве, так и в дативе, то на этом основании в работе были выделены две подгруппы примеров: а) с собственно генитивом и б) с конкурирующими (синонимичными) формами.

К первой группе были отнесены сочетания с предлогами: während, angesichts, kraft, namens, innerhalb и др. Например:

Der deutsche Großhandel stand natürlich während des Jahres, vielleicht mit Ausnahme einiger weniger Ernährungsgrundgüter, im Banne der allgemeinen weltwirtschaftlichen Entwicklung. – Немецкая оптовая торговля, естественно, зависела от времени года, за исключением некоторых немногих продовольственных товаров, в непризнании общего всемирно-экономического развития (Die Zeit, 01.01.1953: 8);

Eltern, die große Opfer für das Studium ihrer Kinder bringen, können oft nicht verstehen, daß ihr Sohn, der Rechtswissenschaften studiert, selbst im 5. und 6. Semester noch nicht einmal imstande ist, während der Semesterferien seinem Vater bei der Verfassung einer Steuererklärung zu helfen oder ihm eine Verhandlung über eine strittige Frage beim Finanzamt abzunehmen. – Родители, которые приносят большие жертвы для обучения своих детей, часто не понимают, что их сын, студент юридического факультета, даже в 5-м и 6-м семестре не способен помогать своему отцу в пояснении конституции налоговой декларации или облегчить ему переговоры по спорному вопросу в налоговой инспекции (Die Zeit, 13.01.1955: 3).

Предлог **während** используется в основном в сочетании с именами существительными с темпоральной семантикой, указывающей на длительность/продолжительность некоторого временного отрезка (например, das Jahr, der Monat, die Ferien, der Sommer и другие). Таким образом, в данном случае можно говорить о темпоральной семантике и функции генитива.

Как показывает языковой материал, с генитивом употребляется большинство предлогов вторичной этимологии. Так, предлог *angesichts* образован от одноименного существительного и употребляется с генитивом для выражения причинных отношений, например:

Angesichts dieser Situation haben Fahrzeugwerke, Schiffswerften, Maschinenfabriken und andere Eisenverbraucher bedeutende Abschlüsse mit westeuropäischen Stahllieferanten, teilweise auch mit Japan, getätigt. – Ввиду этой ситуации автомобильные заводы, судостроительные заводы и другие железные потребители заключили договора с западноевропейскими стальными поставщиками, частично также с Японией (Die Zeit, 29.01.1953: 9);

Was tut nun, angesichts eines solchen Dilemmas, eine erfahrene Bürokratie? – Что теперь делать, ввиду такой дилеммы, опытной бюрократии? (Die Zeit, 17.02.1955: 14).

Примеры показывают, что в сочетании с предлогом *angesichts* используются абстрактные имена существительные с обобщенной семантикой некоторой проблемности, возникающей по ряду причин: Dilemma, Situation и др.

Предлог **kraft**, образовавшийся от аналогичного имени существительного, в материалах прессы в основном встречается в текстах, связанных с юридической сферой, например:

Es ist eine Universalität, die ebensowohl die profane Ökumene wie das ideologische Christentum und das historische Kirchentum unterwandert und kraft eines neuen, universalen Anspruches bedroht. – Это всеобщность, которая также угрожает благополучию служения, как идеологическому христианству и исторической церковности, и подрывает силу нового универсального права (Die Zeit, 04.06.1953: 5).

В сочетании **kraft eines neuen, universalen Anspruches** четко прослеживается грамматическая традиция оформления генитива, что обусловлено «жанром» текста, его официальным стилем.

Предлог вторичной этимологии *namens* употребляется, как правило, в сочетании с именами собственными, обозначающими различного рода официальные учреждения, предприятия, институты образования, культуры, а также в некоторых случаях – человека по соображениям высокого стиля, например:

Und wiederum war es La Prensa, die von ihrem Berliner Vertreter das erste Interview mit einem noch völlig unbekanntem Mathematiker namens Albert Einstein brachte. – И снова это был La Prensa, который проводил первое интервью с еще абсолютно неизвестным математиком по имени Альберт Эйнштейн в качестве своего Берлинского представителя (Die Zeit, 13.10.1955: 4).

В приведенном примере автор намеренно использует предлог, подчеркивающий собственно имя великого ученого А. Эйнштейна, мало известного в момент первого интервью. Сравним также:

Er könne auch namens des Vorstandes der Commerzbank und der Vorstände der beiden Schwesterinstitute sagen, ... – Он мог бы говорить также от имени правления Коммерцбанка и правлений обоих дочерних институтов (Die Zeit, 22.09.1955: 16).

Предлог **innerhalb** многозначен, поскольку он служит для выражения нескольких смысловых отношений: 1) локальное (örtlich) eingeschlossen,

umschlossen, begrenzt von; 2) темпоральное (binnen eines Jahres, des festgesetzten Zeitraumes) [Wahrig 2006: 772].

В локальном значении предлог обозначает некоторое «вместилище», выраженное абстрактными существительными. Сравним примеры:

Er kann sie jedoch nicht für konsumtive Zwecke innerhalb des deutschen Währungsgebiets benutzen. – Тем не менее, он не может использовать их для потребительских целей в пределах немецкой валютной зоны (Die Zeit, 15.01.1953: 9);

Doch die Kirchen sind wie nie zuvor der Sympathie innerhalb der Bevölkerung der Sowjetzone sicher. – Все же, церкви уверены, как никогда в симпатии в пределах населения советской зоны (Die Zeit, 30.04.1953: 3).

В первом случае существительное Währungsgebiet содержит в качестве составляющего компонента слово с локальной семантикой – gebiet (область), в свою очередь определяющий компонент Währung (валюта), заимствованный из специальной области знаний (финансы), позволяет определить абстрактный смысл данного понятия «внутри финансовой сферы».

В немецкоязычных словарях данный предлог отмечается как предлог генитива, однако в тех случаях, где предлог оказывается семантически неясным, то есть последующее существительное употребляется с не четкой формой падежа (wenn der Genitiv nicht erkennbar wäre [Wahrig 2006:772]), рекомендуется использование дополнительного предлога – von. Например:

In einem Land, dessen Bevölkerung sich innerhalb von fünf Jahren durch Einwanderung aus vierzig Ländern verdoppelt hat, ist es aber nur zu verständlich, daß vielen Schauspielern und Schriftstellern die Sprachbeherrschung Schwierigkeiten bereitet. – В стране, население которой удвоилось в течение пяти лет за счет иммиграции из сорока стран, является вполне естественным, что многие актеры и писатели готовятся к языковым трудностям (Die Zeit, 08.04.1954: 4).

В приведенном примере в сочетании innerhalb von fünf Jahren фактически представлены два предлога – **innerhalb** (предлог генитива) + **von** (предлог датива) + темпоральное имя существительное fünf Jahren, эксплицирующие

семантическое взаимодействие двух предлогов в сочетании с существительным, что свидетельствует, на первый взгляд, в пользу вытеснения генитива.

Однако необходимо подчеркнуть, что данная конструкция, скорее всего, сохранится в дальнейшем развитии языка, поскольку она аналитическим способом одновременно вербализует локально-темпоральную семантику, а также с помощью *von* семантику принадлежности к чему-либо, в данном случае – ко времени. Заметим, что количественные числительные в немецком языке не влияют на падеж существительных, к которым они относятся, и не принимают падежных окончаний. Употребление генитива с числительными в данном случае оказывается, по-видимому, недостаточно информативным, предлог *von* выступает в функции дополнительного грамматического маркера.

Вторая группа примеров представлена предлогами, которые употребляются как конкурентные формы, поскольку они возможны в идентичных сочетаниях и способны выступать в идентичной функции [Чеботарева 2014: 239] подчеркивает особую роль в функционировании предлогов прагматических факторов: Прагматика как характерная черта массовой коммуникации, проявляется в том, что в ней реализуются две базовые функции массовой коммуникации – взаимодействие и воздействие. Она включает в себя моменты, характеризующие как социальные характеристики личности (социальный статус, принадлежность к определенной группе и др.), так и психологические характеристики (темперамент, эмоциональное состояние, пол, возраст и др.). Функционально-семантический анализ предлогов в синонимической функции показывает, что формы генитива тесно связаны с официальной сферой, в то время как формы датива возможны в вербализации смысловых связей в официальном типе текста, а также в разговорной коммуникации, как в некоторой степени более простые, удобные формы.

Предлог **wegen** вербализует отношения причины действия и употребляется как с генитивом, так и с дативом. Если генитив во множественном числе сложно распознать или стоит одно существительное в единственном числе, тогда

необходим датив, либо же вообще отсутствует грамматический маркер. Сравним примеры:

Der Sieg der Föderalisten ist bedeutsam wegen des Rassenprogramms dieser Partei. – Победа федералистов является значимой из-за рассовой программы этой партии (Die Zeit, 07.01.1954: 2);

Sie erregte Aufsehen wegen ihrer hohen Qualität. – Она пробуждала интерес из-за своего лучшего качества (Die Zeit, 08.01.1953: 2);

Acht Jahre lang, haben sich die französischen Gerichte Zeit gelassen, um festzustellen, daß der Straßburger Kriegsbürgermeister Dr. Ernst die deutsche Staatsangehörigkeit hat und infolgedessen nicht wegen Zusammenarbeit mit dem Feind angeklagt werden kann. – В течение 8 лет французские суды медлили с тем, чтобы установить, что Страсбургский военный бургомистр доктор Эрншт имеет немецкое гражданство и не может обвиняться вследствие этого в сотрудничестве с врагом (Die Zeit, 21.01.1954: 1).

В приведенных примерах показано, что формы генитива используются в сочетаниях с абстрактными существительными мужского и среднего рода, когда можно четко отметить грамматический маркер падежа *wegen des Rassenprogramms*. Однако если речь идет о существительных женского рода, то в таком случае наблюдается процесс синкретизации форм генитива и датива – *wegen ihrer hohen Qualität*, что благоприятствует вытеснению генитива. Показательны в данном случае формы с «нулевым падежом», когда отсутствует любой знак падежа. Например, в случае *wegen Zusammenarbeit* абстрактное существительное употребляется вообще с нулевой флексией по аналогии с номинативом.

Предлог **trotz** относится к предлогам причины, который называет причину и говорит обычно против реализации действия. Например:

Der fröhliche Gaskogner wurde nicht müde, von dem entschlossenen Kreis von Künstlern und Intellektuellen zu erzählen, die trotz des Materialismus, der hier regiert, den Platz an dieser Sonne erobern wollen. – Веселый хвастун не устал рассказывать о решительном круге художников и интеллигентов, которые хотят

захватить место под этим солнцем вопреки материализму, который здесь правит (Die Zeit, 22.01.1953: 11);

Vielleicht wäre Jesco v. Puttkamer trotz seiner Komitee-Beziehungen auch jetzt noch nicht in Deutschland, wenn er nicht wieder krank geworden wäre. – Возможно Еско фон Путткамер не был бы в Германии, несмотря на свои отношения в комитете, если бы он снова не заболел (Der Spiegel, № 51/47: 4);

Sie dauern acht bis elf Tage, sollen trotz Luxusdampfern preiswert sein und führen von Bremerhaven nach der Isle of Wight und dem Badeort Worthing an der englischen Südküste. – Они длятся от восьми до одиннадцати дней, и несмотря на роскошные пароходы, цена должна быть разумной, и они должны курсировать из Бремерхафен на остров Уайт и из приморского города Уэртинг на Южное побережье Англии (Die Zeit, 05.05.1955: 9).

В приведенных примерах также можно наблюдать аналогичную картину, как в случае с предлогом **wegen**. Предлог **trotz** достаточно употребителен в текстах СМИ, в особенности в сочетании с именами абстрактными, обозначающими различные направления в науке, философии (trotz des Materialismus), юриспруденции, а также в области экономики, политики (trotz seiner Komitee-Beziehungen) и т.д. Вместе с тем, в текстах обнаружены примеры с формами датива: trotz Luxusdampfern.

Предлог **dank** отмечается в словарях прежде всего, как предлог датива и далее генитива [Wahrig 2006: 344], что подтверждает языковой материал. В текстах СМИ возможны формы датива, хотя не исключаются и случаи употребления генитива. Например:

Eine «neue Ära im Straßenbau der Bundesrepublik» werde dank dem Verkehrsfinanzgesetz beginnen: dies kündigte in aller Bescheidenheit Herr Ministerialdirektor Dr. – «Новая эра в дорожном строительстве Федеративной республики» начнется благодаря транспортному закону: скромно отказался от этого Господин министр-директор (начальник отдела министерства) (Die Zeit, 12.05.1955: 10);

Hafentage haben stets eine zweifache Bedeutung: einmal gilt es, die binnenländischen Gäste mit den Hafen- und Umschlagsanlagen vertraut zu machen, und zum anderen, um den dank des Hafens und seiner Stellen bei dieser Gelegenheit auszusprechen. – Всегда портовые дни имеют двоякое значение: с одной стороны, нужно ознакомить гостей судна с портовыми устройствами и устройствами конверта, и с другой стороны, чтобы выразить признательность порта и его органов по этому поводу (Die Zeit, 18.06.1953: 8).

Примеры показывают функциональные возможности конкурентных форм генитива и датива в особенности в четко выраженных падежных формах существительных мужского и среднего рода. Абстрактные понятия из сферы финансов, политики, экономики могут быть употреблены как в генитиве, так и дативе: dank dem Verkehrsfinanzgesetz, dank des Hafens. В материале засвидетельствованы также случаи синкретизации падежных форм и использования «нулевых» форм. Сравним:

Dank der Bereitschaft vieler Museumsdirektoren aus Europa und den USA ist eine Ausstellung zustande gekommen, die in ihrem Material wie in ihrem Aufbau überwältigend wirkt. – Благодаря готовности многих музейных дирекций из Европы и США прошла выставка, которая выглядит «преодоленной» как в ее материале, так и в ее сооружении (Die Zeit, 31.03.1955: 4);

Vor wenigen Jahrzehnten wäre es noch ein Weltmusikfest gewesen, bei dem die Nationen, die dank Begabung und Tradition in der Tonkunst zählen, mit ihren nationalen Schöpfungen friedlich rivalisierten. – Еще несколько десятилетий назад мир был всемирным музыкальным праздником, в котором нации, благодаря таланту и традиции в музыке соперничали мирно с ее национальными творениями (Die Zeit, 30.06.1955: 4).

Предлог **mittels** (Präposition mit Genitiv oder Dativ [Wahrig 2006:1019]) также засвидетельствован в текстах СМИ в сочетании с именами существительными прежде всего из юридической сферы, сферы экономики и финансов, а также в некоторых случаях из сферы повседневной жизни человека, связанной с применением техники и технологий. Например:

Ob das Dirigieren mittels erhöhter Steuern oder mittels Gesetzen und Verfügungen geschieht, ist an sich gleichgültig. – Происходит ли управление посредством повышенных налогов или посредством законов и распоряжений – это равнозначно (Die Zeit, 13.05.1954: 14);

Die Bremsen gegen eine weitere Inflationierung wurden mittels einer restriktiven Kreditpolitik angezogen. – Замедление против следующей инфляции происходило посредством ограничительной кредитной политики (Die Zeit, 01.01.1953: 7);

An die ständige, sofortige und bequeme Verfügbarkeit des Wassers mittels des Wasserhahns haben wir uns als an etwas Selbstverständliches gewohnt. – При постоянной, непосредственной и удобной доступности воды с помощью крана мы остались, что является как нечто само собой разумеющееся (Die Zeit, 08.07.1954: 13).

Интерпретация трех приведенных примеров показывает, что сочетания mittels Gesetzen und Verfügungen вербализуют важнейшие понятия юридической сферы (Gesetz, Verfügung), сочетание mittels einer restriktiven Kreditpolitik – понятия из области экономики и политики, mittels des Wasserhahns – из сферы бытовой жизни (применение объекта в качестве инструмента).

Предлог **laut** служит для указания источника информации или для передачи речи. В современном языке laut употребляется в основном в сочетании с дативом. Freilich – die Parteien im Stadtparlament haben von Zeit zu Zeit laut dem Wiederaufbau der Grabanlage gefordert. – Однако партии в городском парламенте требовали согласно восстановлению время от времени инвестиции на погребение (Die Zeit, 18.02.1954 7).

В сочетании laut dem Wiederaufbau четко эксплицируется форма датива.

Как уже отмечалось ранее, с предлогом laut также возможны синкретичные формы или формы с «нулевым» падежом. Das Auswärtige Amt und das Bundesinnenministerium sind laut der erwähnten Meldung von der größten Regierungspartei «beauftragt» worden, «das Problem mit aller Energie anzupacken». – Министерство иностранных дел и Министерство внутренних дел были

«уполномочены» согласно упомянутому сообщению самой большой правящей партии «браться за проблему со всей решительностью» (Die Zeit, 22.07.1954: 3).

Noch immer, nach viereinhalb Jahren also, haben Arbeitgeber und Arbeitnehmer in Tausenden von Betrieben nicht angefangen, das zu tun, was sie laut Gesetz schon vor anderthalb Jahren hätten abschließen müssen. – Все еще, после четырех с половиной лет, работодатели и работники на многих предприятиях не начали делать то, что они должны были бы делать согласно закону, изданному уже 1,5 года назад (Die Zeit, 06.01.1955: 9).

Предлог **statt** употребляется с генитивом. Предлог имеет модальное значение и обозначает замещение лица, вещи или другого действия. Однако встречаются беспредложные конструкции и конструкции с von, например:

Da kam einer auf den Gedanken, statt einer Strohpuppe die Lydia zu nehmen. – Тут возникла идея вместо соломенной куклы взять Лидию (Die Zeit, 15.04.1954: 4);

Statt eines Monstrebaues sollen im Rahmen der städtischen Grünflächenplanung innerhalb der nächsten zehn Jahre dreiundzwanzig öffentliche Bezirkssportanlagen geschaffen werden, die auf möglichst viele Stadtbezirke verteilt sind. – Вместо строительства Монштреб в рамках городского планирования должны создаваться зеленые насаждения в течение следующих 10-23 лет в местах спортивных сооружений района, которые разделяются на многие муниципалитеты (Die Zeit, 4.03.1954: 17);

Sie redet zwar von Verbrechen, statt von Vergehen, aber die öffentliche Meinung nimmt nicht einmal die Vergehen ernst. – Она говорит именно о преступлении, а не о правонарушении, но общественное мнение не воспринимает всерьез даже правонарушение (Die Zeit, 11.03.1954: 3).

Предлог **aufgrund** употребляется с генитивом, но также его можно встретить в комбинации с предлогом von. Употребление с von является обязательным, если генитив во множественном числе не различим или если существительное стоит одно без артикля. Сравним примеры:

Das Ergebnis der Berichtsjahre wurde aufgrund des Organschaftsvertrages von der Wintershall AG übernommen. – Результат отчетного года был принят органом на основании резервного соглашения с Wintershall AG (Die Zeit, 04.02.1954:12);

..., die Gesamtplanung und Gesamtgestaltung des neuen deutschen Luftverkehrs ohne Einmischung jenen Köpfen überlassen hätte, die, aufgrund ihrer Fachkenntnisse und luftverkehrswirtschaftlichen Erfahrungen am besten dazu geeignet erscheinen, den Aufbau selbstverantwortlich durchzuführen. – ...комплексное проектирование и общий дизайн нового немецкого воздушного движения без помех мог оставить тех руководителей, которые, окажутся приемлемыми в силу их профессиональных знаний и экономического опыта, и смогут самостоятельно выполнять строительство (Die Zeit, 05.11.1953: 7).

Предлог **unweit** употребляется с генитивом, относится к локальным предлогам и семантически обозначает близость позиции к определенной точке. В качестве локального существительного возможны имена собственные – географические названия, названия различных предприятий, учреждений, жилья и т.д.

Ich vernahm es in einem kleinen Laden unweit der Kammerspiele. – Я слышал это в маленьком магазине недалеко от камерного театра (Die Zeit, 18.06.1953: 3);

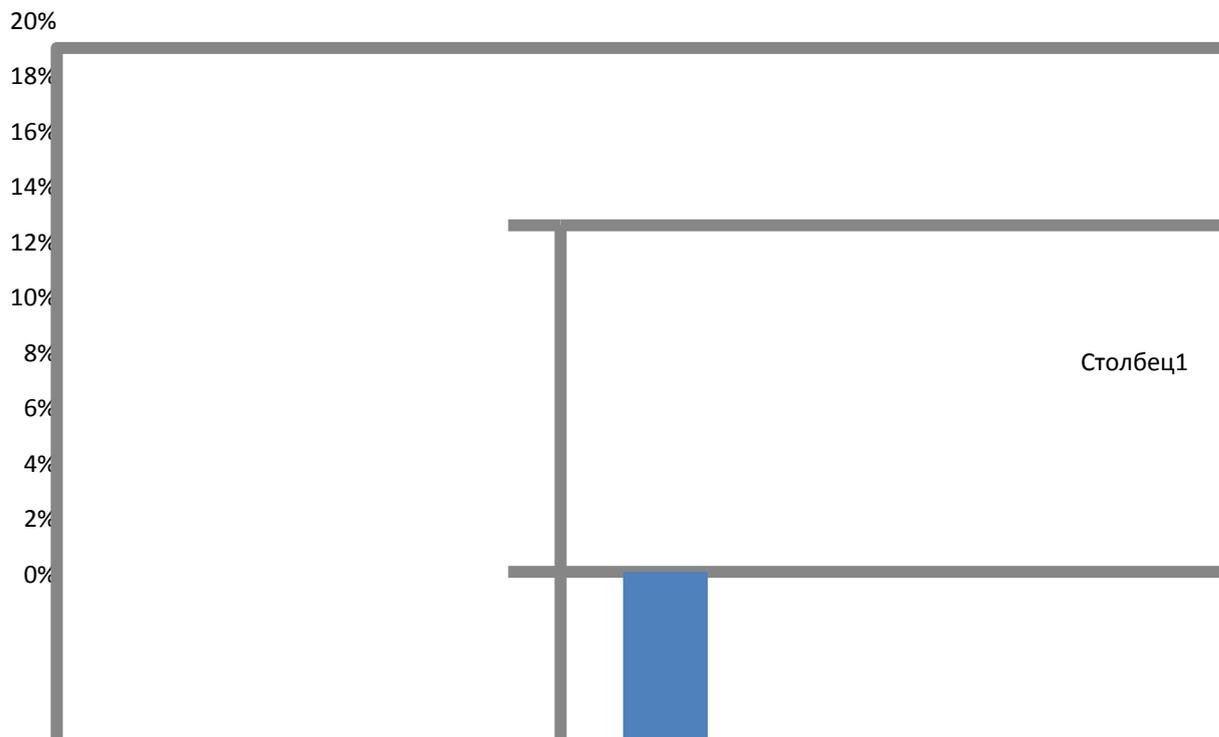
Unweit von Los Angeles in Kalifornien gibt es einen Platz, an dem man in die Tiefen eines längst vergangenen Zeitalters hinabsteigen kann: den Hancock-Park. – Недалеко от Лос-Анджелеса в Калифорнии имеется место, в которое можно спуститься на глубину давно прошедшего века: парк Ханкок (Die Zeit, 03.12.1953: 20);

Dafür gibt zum Beispiel das große Flüchtlingslager Massen, unweit Dortmund, eine Lehre: bei den letzten Bundestagswahlen stimmten neunzig Prozent für die CDU, für den Gesamtdeutschen Block niemand. - Для этого есть, например, большой лагерь беженцев, недалеко от Дортмунда: при последних выборах в бундестаг 90 % проголосовали за ХДС, а за Общегерманский блок никто (Die Zeit, 13.05.1954: 1).

Таким образом, анализ актуализации препозициональной модели показал, что в материале СМИ сохраняются четко предложные конструкции с рядом предлогов, которые употребляются только в генитиве (*während, angesichts, kraft, namens, innerhalb* и др.). Однако большая часть предлогов функционирует в основном как в генитиве, так и в дативе, постепенно вытесняя формы генитива. Сфера функционирования генитива также сужается за счет синкретичных форм датива и генитива имен существительных женского рода, а также за счет внедрения так называемого «нулевого падежа», когда имя существительное употребляется без специальных грамматических маркеров (*laut Gesetz*). Как показал эмпирический материал, практически со всеми предлогами с конкурирующими формами возможны и сочетания с «нулевым» падежом.

Для наглядной демонстрации частотности употребления предлогов, характеризующих временной период 1946–1955 гг. была составлена диаграмма, согласно которой наиболее используемые предлоги – *während, wegen, trotz, innerhalb, angesichts, statt* (от 7% до 18%); *dank, laut, namens, mittels, infolge, unweit* (от 4% до 7%); менее частотны в употреблении – *kraft, aufgrund, seitens, einschliesslich* (от 4% до 1%), (См. рисунок 2.2 / Приложение 1).

Рисунок 2.2 – Частотность употребления предлогов на временном срезе 1946–1955 гг.

2.2.3. Модель 3 – Вербальная

Модель **V + O_G** (глагол с управлением генитива + объект) состоит из ядра (**V**) и объекта в генитиве (**O_G**). Рассмотрим примеры:

Darin werden fast alle führenden Sozis Berlins der Spionage gegen die Sowjetunion bezichtigt. – При этом практически все ведущие социалисты Берлина обвиняются в шпионаже против Советского Союза (Der Spiegel, № 27/48: 4);

Andererseits aber wäre es ebensowenig jemandem eingefallen, ihn irgendwelcher Sympathien für das Rußland Stalins zu verdächtigen. – С другой стороны, однако, пришло бы на ум кому-то подозревать его в каких-либо симпатиях к сталинской России (Die Zeit, 03.09.1953: 11).

Необходимо отметить, что в средневерхненемецкий период насчитывалось приблизительно 260 глаголов с управлением в генитиве, затем их сфера употребления сужалась, и осталось 56 глаголов из юридической сферы, наиболее частотны в употреблении: anklagen – обвинять, beschuldigen – обвинять,

bezichtigen – обвинять, überführen – уличать, verdächtigen – подозревать, zeihen – обвинять [Agel 2008:78]. Все эти глаголы объединены одним семантическим значением – обвинять, уличать. Например:

Die Gemeinden beschuldigen die Länder, diese Entwicklung durch die Übertragung neuer Aufgaben an die Kommunen heraufbeschworen zu haben. – Местные самоуправления обвиняют земли в том, что развитие происходит за счет передачи новых обязанностей муниципалитетам (Die Zeit, 17.03.1955: 1);

Die genaue Größenordnung des Schadens wird wohl nie genau errechnet werden können; denn leider kann die Zentralstelle nur einen Teil aus dem großen Heer der Leutenverdummer überführen. – Точная величина ущерба не будет точно подсчитана, так как, к сожалению, центральный офис может передать только часть из всей большой массы глупцов (Die Zeit, 30.06.1955: 16);

Die Sozialisten (SPÖ) machen die Volkspartei (ÖVP) für die Viertelmillion Arbeitslose verantwortlich und bezichtigen sie des beabsichtigten Rentenraubes. – Социалисты (СПА) возлагают ответственность на народную партию (АНП) за четверть миллиона безработных и обвиняют их в запланированном грабеже пенсий (Die Zeit, 19.02.1953: 8).

Существует другая группа глаголов, которая обозначает «наличие или отсутствие владельца, или смену владельца» [Zifonum 1997: 1091]. К этой группе мы отнесли следующие глаголы: sich bemächtigen – завладеть, sich bedienen – пользоваться, sich begeben – отправляться, ermangeln – быть лишенным, bedürfen – нуждаться, berauben – грабить так далее. Рассмотрим примеры:

Als Spiegel der deutschen Wirklichkeit aber ist es – vielleicht zum beabsichtigten – Zerrspiegel geworden in einer Sache, wo wir dringend eines genauen Spiegels bedürfen. – Как зеркало немецкой действительности – может быть, запланированным – кривое зеркало становится там, где нам срочно необходимо точное зеркало (Die Zeit, 30.09.1954: 3);

«Es ist hier kein Unterschied», wie Luther sagte, «sie sind allzumal Sünder und ermangeln des Ruhms, den sie vor Gott haben sollten». – «Там нет никакой

разницы», – сказал Лютер, «потому что все грешные и лишенные славы должны предстать перед Богом» (Die Zeit, 12.08.1954: 8);

Wir möchten unsere Leser nicht der Möglichkeit berauben, einmal ein Originalerzeugnis dieses Amtes kennenzulernen, darum drucken wir es ab. – Мы не хотели бы лишать наших читателей возможности знакомиться с оригинальным изделием этого учреждения, поэтому мы печатаем это (Die Zeit, 14.05.1953: 1).

Сфера употребления данной модели ограничена количеством глаголов, семантика которых связана со специальной областью знаний (юриспруденцией), а также в некоторых случаях с повседневной жизнью человека.

2.2.4. Модель 4 – Адъективная

Модель **Ad + O_G** (прилагательное + объект в генитиве) является мало продуктивной в материалах прессы, поскольку количество прилагательных в предикативной части с управлением генитива существенно сократилось в немецком языке, о чем речь шла ранее. К данному ряду относятся прилагательные, которые имеют дополнение в генитиве: *ansichtig* – замеченный, *bar* – обнаженный, *bedürftig* – нуждающийся, *sich bewusst* – сознательный, *eingedenk* – помнящий, *(sich) gewärtig* – ожидающий, *gewiss* – верный, *habhaft* – владеющий, *kundig* – осведомленный, *ledig* – свободный, *mächtig* – могучий, *schuldig* – виновный, *(sich) sicher* – безопасный, *teilhaft(ig)* – причастный, *verdächtig* – подозрительный, *würdig* – достойный [Helbig 2007: 288; Lenz 1996: 34].

В нашем материале были обнаружены эпизодические случаи актуализации адъективной модели. Например:

Er blieb der Leidenschaft und des Glaubens bedürftig; der Glaube an den Glauben hielt ihn aufrecht. – Он оставался нуждающимся в страсти и вере; а вере служил стойко (Die Zeit, 30.09.1954: 3);

Wenn es Ostern wird, brechen die Wasser auf, entlassen aus der Eisgefangenschaft, ledig der Fesseln, die Frost und Reif ihnen auferlegten. – Когда

будет Пасха, вскрыются воды, освободятся от ледового плена, станут свободны от оков, которые наложили на них мороз и иней (Die Zeit, 02.04.1953: 4);

Wie die UNESCO als internationale Autorität vor einiger Zeit festgestellt hat, besitzt das finnische Volk einen neuen Weltrekord: zu 99 vom Hundert ist es des Lesens und Schreibens kundig! – Поскольку некоторое время тому назад ЮНЕСКО установила международный авторитет на то, что финский народ владеет новым мировым рекордом: 99 человек из 100 умеют читать и писать! (Die Zeit, – 05.08.1954: 4).

2.2.5. Модель 5 – Адвербиальная

Данная модель выступает в качестве наречия и имеет темпоральное, локальное, но иногда и модальное значение.

К темпоральным наречиям относятся такие выражения как *eines Tages*, *des Nachts*, *dieser Tage*, *des Morgens*. Например:

Eines Tages hatte der Tod auch Nikisch abberufen. – Однажды смерть также настигла Никиша (Die Zeit, 06.01.1955: 4).

Wieder des Nachts, um dem Beschuß der Artillerie und der Flotte zu entgehen, sammelte er seine Soldaten rings um die uneinnehmbare Festung. – Снова ночью, чтобы ускользнуть от обстрела артиллерии и флота, он собрал своих солдат вокруг неприступной крепости (Die Zeit, 19.02.1953: 11).

Выражение *eines Tages* показывает еще ряд вариативных возможностей, таких как выражение *eines Sommertages*.

Wir hatten damals einen Kult der schönen Wälder und Bäche rings um Prag, Werfel wurde gleich eingeführt, fröhlich schwammen wir eines Sommertages viele Stunden lang (in meiner Erinnerung hat er überhaupt kein Ende) in den reinen, silbernen Strömungen der Sazawa. – У нас был в то время один культ прекрасных лесов и ручьев вокруг Праги, Верфель тоже был, мы весело плавали одним летним днем много часов (в моем воспоминании он вообще, не имел конца) в чистых, серебряных течениях Сазавы (Die Zeit, 11.08.1955: 7).

К локальным наречиям относится такое выражение как *manchen Orts*. По факту проанализированного материала был зафиксирован только один пример подобной конструкции в данном временном срезе:

In welchem Ausmaß aber in Frankreich eine Baisse der Preise möglich ist – vor allem auch, wenn man höheren Orts daran denkt, die Löhne zu erhöhen –, bleibt dahingestellt. – В каком масштабе во Франции является возможным понижение курса цен и повышении заработной платы, прежде всего, если думать о «высших сферах» (эшелонах) (*Die Zeit*, 23.09.1954: 13).

К адвербиальному генитиву с модальным значением можно отнести **meines Erachtens, meines Wissens**. Так называемый модальный генитив дает оценку с позиции высказывания говорящего. Особенность данной конструкции заключается в том, что кроме существительного сюда относится еще и притяжательное местоимение, которое указывает на соотнесенность высказывания с человеком, от имени которого оно ведется, например:

Wenn wir das nach der positiven Seite hin tun, sind wir meines Erachtens absolut verpflichtet, es ebenso nach der negativen Seite hin zu tun. – Если мы действуем согласно позитивному аспекту, по-моему, мы абсолютно обязаны, делать это так же согласно отрицательному аспекту (*Die Zeit*, 08.10.1953: 3);

Unseres Erachtens sollte das relative Zurückbleiben der Produktivitätsrate bei der allgemeinen Lohndebatte stärker als bisher berücksichtigt werden. – На наш взгляд, относительное отставание нормы продуктивности при общем споре относительно зарплаты должно было учитываться сильнее, чем сейчас (*Die Zeit*, 01.09.1955: 10);

Es ist unseres Wissens das erstmal, daß französische Kreise, die bisher als antideutsch bekannt waren, das deutsch-französische Zusammengehen als einzige Rettung gegen die Bolschewisierung Europas ansehen und alle Bedenken gegen eine bedingungslose Zusammenarbeit mit Deutschland entschlossen beiseite schieben. – По нашим сведениям впервые французские круги, которые были известны до сих пор как антинемецкие, рассматривают немецко-французское кооперирование как единственное спасение против большевизации Европы и решительно отодвигают

все сомнения против безусловного сотрудничества с Германией (Die Zeit, 08.12.1955: 1).

2.2.6. Модель 6 – Предикативная

Модель S + O_G (глагол sein, bleiben или werden + дополнение в генитиве) состоит из ядра (S), и дополнения в генитиве (O_G).

Ядро (S) выражено глаголами sein, bleiben или werden. Ядро выполняет функцию сказуемого в предложении. Зависимый компонент (O_G) представлен существительным в генитиве. Например:

Sie mahnte ihn, ein Bad aufzusuchen, der Muße zu pflegen, sich zu waschen und gleich darauf in ein Bethaus zu gehen «Ruhe dich aus! Langsam! » sagte sie «Die Eile ist des Teufels». – Она напоминала ему посещать ванную, заботиться о досуге, умываться и идти затем в молельню «Спокойно! Медленно!» – она говорила «поспешность дьявола» (Die Zeit, 22.07.1954: 4).

Таких выражений очень мало в немецком языке, они больше не употребляются.

На данном временном срезе были засвидетельствованы расширенные конструкции генитива с двойным употреблением генитива, например:

So werden denn neue Bauten, wie der geschwungene Hochbau der Zentralbibliothek am Halleschen Tor oder die kühne Glasfront des Konzertsaaes der Musikhochschule, von den Berlinern lebhaft diskutiert und mit markanten Spitznamen belegt, von denen «Symphoniegarage» noch der sanfteste ist. – Таким образом, будут все же новые строения, как изогнутое высотное здание центральной библиотеки у ворот города Халле или стеклянный фронт концертного зала консерватории, что живо обсуждается жителями Берлина и обзывается различными кличками, такими как, например, «гараж симфонии», которая является самой безобидной (Die Zeit, – 06.01.1955: 2);

Den Auftakt bildete ein scheinbar nebensächliches Ereignis: die Amtsenthebung des Polizeipräsidenten Dides und seines Informators Benarès. – По-видимому,

второстепенное событие образовывало начало: отстранение от должности полицейского префекта Диде и его информатора Бенаре (Die Zeit, 06.01.1955: 3).

Очевидно, что в языке прессы допускается многократное употребление артикля **des**, что является доказательством сохранения традиционной структуры.

2.3. Специфика функционирования генитива на временном срезе 2005–2015 гг.

В результате проведенного исследования, которое опиралось на материал немецких журналов за 2005–2015 гг., нам удалось выделить следующие модели и микромодели функционирования родительного падежа в немецком языке:

Модель 1 – *Attribut zu einem Nomen* (атрибутивная)

Модель 2 – *Objekt zu einer Präposition* (препозициональная)

Модель 3 – *Objekt zu Verben* (вербальная)

Модель 4 – *Objekt zu Adjektiven* (адъективная)

Модель 5 – *Temporale oder lokale Angabe (Adverbial)* (адвербиальная)

**Модель 6 – *Objekt zu den Verben *sein, bleiben und werden* (Prädikativ)*
(предикативная)**

2.3.1. Модель 1 – Атрибутивная

Микромодель 1 S + A_G (*Genitiv des Besitzers*), включает в себя ядро (S), которое выражено именем существительным; зависимый компонент (A_G) представлен именем существительным в родительном падеже и выполняет функцию атрибута в предложении.

Атрибутивная модель является самой распространенной моделью и подразделяется на 12 микромоделей с различным значением генитива. (См. рисунок 2.3.).

Рисунок 2.3 – Атрибутивная модель

Модель 1

S + O_G различным значением генитива

Структурно-семантический анализ функционирования генитивных словосочетаний во временном срезе 21 века показывает на основе количественных данных доминирование атрибутивной функции генитива, эксплицирующего широкий диапазон смысловых оттенков принадлежности, что обусловило выделение аналогичных вариантных моделей, позволяющих более подробно изучить функциональную специфику употребления генитива, а также условия его актуализации на современном этапе развития языка. Как показывает эмпирический материал, в дискурсе периодической печати данный падеж сохраняет свои позиции в вербализации смысла принадлежности объекта определенному субъекту, при этом в генитиве используются, как отмечалось ранее, прежде всего номинации занимаемых должностей, профессий, рода занятий, репрезентирующих современную картину мира с ее динамическими изменениями (Präsident, Bundeskanzler, Bundeskanzlerin, Vorsitzende der Partei, Außenminister, Kultusminister и др.). Например:

Und die 50 Kinder, Urenkel und Schwiegerkinder treffen einander im einstigen Privathaus des Kanzlers, um mit Bescherung im Wohnzimmer den letzten Wunsch zu erfüllen. – И 50 детей, правнуков и племянников встречают друг друга в прежнем частном доме канцлера, чтобы осуществить последнее желание – раздачу подарков в жилой комнате (Focus, № 49/10: 170).

В приведенном примере в атрибутивной функции используется номинация должности руководителя Kanzler в соответствии с грамматической традицией оформления генитива с помощью флексии и артикля как аналитического способа выражения данного падежа.

Во многих текстах возможно употребление нескольких генитивных групп, эксплицирующих различные смыслы принадлежности. Например: 46% der Amerikaner sind mit der Arbeit ihres Präsidenten zufrieden. – 46% американцев довольны работой своего президента (Focus, № 05/15: 46).

Так, сочетание Arbeit ihres Präsidenten вербализует смысл принадлежности труда представителю официальной сферы, сочетание 46% der Amerikaner выражает количественный смысл принадлежности.

Der in den für die Herkunftsregion typischen Farben Dunkelrot und Schwarz gehaltene Teppich liegt seitdem im Esszimmer des Ministers in dessen privatem Wohnhaus in Berlin. – В типичном для региона в темно-красном и черном цвете лежит с тех пор подержанный ковер в столового министра в его частном жилом доме в Берлине (Focus, № 24/12: 17).

Микромодель 2 S + A_G (Genitiv der Definition), включает в себя ядро (S), которое выражено именем существительным; зависимый компонент (A_G) представлен абстрактным именем существительным, уточняющим дополнительно семантику субъекта высказывания. В функции дефиниции используются номинации этического, эмоционального состояния человека, а также различных других сфер деятельности человека, например, сферы религии. Заметим, что класс имен, выступающих в функции дефиниции достаточно разнороден, его трудно свести к некоторому общему знаменателю. Например:

Ich denke aber, diese Gaben sind Ausdruck der Zuneigung und der Dankbarkeit seines Publikums. – Однако я думаю, эти дары – это выражение расположения и благодарности его публики (Focus, № 46/13: 130);

Ein neuer Atheismus kämpft immer aggressiver gegen die Werte des Christentums, der Religion überhaupt. – Вообще, новый атеизм борется все агрессивнее против ценностей христианства, религии (Focus, № 13/13: 8);

Der Sohn schätzt heute die Qualität des Museums. – Сегодня сын оценит качество музея (Focus, № 02/14: 100).

Микромодель 3 S + A_G (Genitiv der Beschreibung), включает в себя ядро (S), которое выражено именем существительным; зависимый компонент (A_G)

представлен абстрактными именами существительными, обозначающими в основном чувства человека (Liebe, der Hoffnung, Freude и др.). Например:

Mal ganz was anderes für Christoph Waltz, ein großes Melodram um das Geheimnis der Liebe. – Это кое-что совсем иное для Кристофа Валца, большая мелодрама вокруг тайны любви (Focus, № 17/11: 86);

EC 188, Verona – München: Zug der Hoffnung, Sehnsuchtszug. – EC 188, Верона – Мюнхен: Поезд надежды, тоскливый поезд (Focus, № 32/14: 18).

Er hat Wladimir und mich zum Profisport gebracht und mit uns die Freude des Sieges, aber auch bittere Niederlagen geteilt. – Он привел Владимира и меня в профессиональный спорт и разделил с нами радость победы, но также и горечь поражений (Focus, № 02/15: 128).

«Описательный генитив» достаточно распространен в текстах периодической печати, поскольку он используется для характеристики эмоционального состояния человека. Sohn Bernard-Henri widmet sich den schönen Dingen des Lebens. – Сын Бернард-Генри посвящает себе прекрасные вещи жизни (Focus, № 01/11: 94)

Микромодель 4 S + A_G (Genitiv des Anteils), включает в себя ядро (S), которое выражено именем существительным; зависимый компонент (A_G) представлен именем существительным в генитиве и выполняет функцию атрибута в предложении. «Квантитативный генитив» сопровождает как правило количественные имена существительные, называющие число, проценты, некоторую величину. Например:

Zwei Jahre nach der Einführung besuchten immer noch 76,1 Prozent aller Kleinkinder zwischen zwei und drei Jahren eine Kindertagesstätte, zuvor lag die Quote bei 79,5 Prozent. – Через 2 года после внедрения 76,1% всех маленьких детей между 2 и 3 годами посещали все еще ясли-сад, раньше данная квота была при 79,5 % (Focus, № 01/10: 36);

Wenn sich die Lage so dramatisch verschlechtert, müssen wir die Freiheit haben, uns von einem kleinen Teil der Mitarbeiter zu trennen - um den größten Teil der Arbeitsplätze zu sichern. – Если положение так драматично ухудшается, мы

должны свободно расстаться с маленькой частью сотрудников, чтобы гарантировать самую большую часть рабочих мест (Focus, № 03/09: 104);

Wie die Akkus bei herkömmlichen Elektromobilen sind diese Komponenten die wichtigsten Teile des Antriebs. – Как аккумуляторы при обычных электромобилях – эти компоненты самые важные части привода (Focus, № 02/14: 102).

В приведенных примерах показано, что в качестве ядра модели могут выступать имена существительные с семантикой неопределенного количества *den größten Teil*, *die wichtigsten Teile*, а также конкретные номинации единиц измерения *Prozent* (число, проценты и т.д.). Данная модель представляется довольно продуктивной, что свидетельствует о сохранении традиции оформления подобных конструкций.

Микромодель 5 S + A_G (Genitiv des Subjekts), включает в себя ядро (S), которое выражено именем существительным в роли субъекта; зависимый компонент (A_G) представлен именем существительным в родительном падеже и выполняет функцию атрибута в предложении:

Der korpulente Fahrer des Mercedes SL ist begeistert. – Полный водитель Мерседеса SL был восторжен (Focus, № 02/15: 118);

Das Ärzteteam des ausgewählten Transplantationszentrums entscheidet nach festgelegten Kriterien, welcher Patient das Organ erhält. – Команда врачей выбранного центра трансплантации решает по установленным критериям, какой пациент получает орган (Focus, № 02/13: 47).

Die Öffnungszeiten des Museums mussten an manchen Tagen bis in die Nachtstunden verlängert werden. – Часы работы музея должны были продлеваться в некоторые дни вплоть до ночных часов (Focus, № 02/13: 88).

В микромодели 5 S + A_G генитив относится к субъекту в предложении (Genitiv des Subjekts). В примерах, указанных ниже, показано, что субъект может быть выражен как одушевленным именем существительным (Fahrer, Arzeteam), так и не одушевленным (Öffnungszeiten).

Микромодель 6 S + A_G (Genitiv des Objekts), включает в себя ядро (S), которое выражено именем существительным; зависимый компонент (A_G) представлен именем существительным в родительном падеже и выполняет функцию атрибута в предложении, например:

Das läge an der prosperierenden Kunst, der wirtschaftlichen Stärke und der liberalen Politik des Landes. – Это заложились бы в процветающее искусство, экономическую мощь и либеральную политику страны (Focus, № 02/14: 110);

Für Heiko Kretschmer ist das alles eher eine Frage des Zeitpunkts. – Для Хейко Кречмера все это – скорее вопрос даты (Focus, №02/13: 22-29);

Man hat den Steuerzuschuss des Bundes an die Kassen gekürzt und die Mehrwertsteuer erhöht. – Сократили налоговую субсидию союза в кассы и повысили налог на добавленную стоимость (Focus, № 02/07: 22-23).

Die gekürzte Pauschale verringert das monatliche Nettoeinkommen des Ehepaars um mehr als 80 Euro. – Сокращенная общая сумма уменьшает ежемесячный чистый доход супружеской пары более чем на 80 евро (Focus, № 02/07: 25).

Микромодель 7 S + A_G (Genitiv des Eigenschaftsträgers), включает в себя ядро (S), которое выражено именем существительным; зависимый компонент (A_G) представлен существительными, обозначающими различные свойства «носителя-субъекта». Например:

Gemessen an der Größe der Gruppe ist deren publizistischer Erfolg enorm. - По сравнению с величиной группы их публицистический успех чрезмерен (Focus, № 05/15: 22-25).

Es wiegt nur neun Kilogramm und lässt sich auf die Maße eines etwas größeren Handkoffers zusammenklappen. – Это весит только 9 кг и разрешается положить еще что-то согласно размеру большего чемодана (Focus, № 32/11: 64);

Der besondere Charme der Richtlinie: Wird ein komplett eingereichter Antrag nicht innerhalb einer gewissen Frist beschieden gilt er automatisch als genehmigt. – Особенный шарм директивы: Если полностью поданное заявление не рассматривается в течение определенного срока, оно автоматически считается утвержденным (Focus, № 10/09: 74).

Микромодель 8 S + A_G (Genitiv der Eigenschaft), включает в себя ядро (S), которое выражено именем существительным; зависимый компонент (A_G) представлен именем существительным, вербализующим интеллектуальные, этические и др. качества человека (Vernunft, Geborgensein и др.), например:

Wenn sich die Deutschen und Griechen jetzt wegen des Euro zusammenraufen, wäre es ein Sieg der Vernunft. – Если немцы и греки найдут компромисс касательно евро, это станет победой разума (Focus, № 13/15: 38-39);

Die Hürde dafür liegt deutlich höher als bei Polizei und Staatsanwaltschaft, das ist also kein Freispruch zweiter Klasse. – Барьер находится значительно выше, чем в полиции и прокуратуре, это также не оправдательный приговор второго класса (Focus, № 07/15: 44);

Wenn eine an einen liebenden Gott gebundene Religion verschwindet, verschwinden auch bald die Ehrfurcht vor dem Leben, Trost und das Gefühl des Geborgenseins. – Если привязанная любящему Богу религия исчезает, исчезают также почтение перед жизнью, утешением и чувство безопасного бытия (Focus, № 02/07: 88).

Микромодель 9 S + A_G (Genitiv des Erzeugers), включает в себя ядро (S), которое выражено именем существительным; зависимый компонент (A_G) представлен именем существительным с семантикой, включающей смысл субъекта и результат его труда («генитив создателя»). Как правило, в качестве создателя выступают лица творческой сферы из области литературы, искусства, архитектуры, обозначенные в тексте соответствующими номинациями. Например:

Dass ein erfolgreicher Verleger Die Zeit, und Energie aufbringt, sich mit den Thesen eines Autors auseinanderzusetzen, der selbst den meisten seiner Fachkollegen unverständlich geblieben ist, ist schon erstaunlich. – То, что успешный издатель тратит время и энергию разобраться с тезисами автора, который сам остался непонятным наибольшему числу его коллег, уже удивительно (Focus, № 51/14: 128-129);

Jetzt habe ich in einem Brief des großartigen Dichters Jean Paul eine Geheimhaltungsformel gefunden, die viel romantischer klingt als die trockene Ziffer

drei oder das oft gebrochene Siegel. – Теперь я нашел в письме великолепного поэта Йеан Пауля формулу сохранения тайны, которая звучит гораздо более романтично, чем сухая цифра 3 или часто как сломанная печать тайны (Focus, №20/13: 138).

Микромодель 10 S + A_G (Genitiv des Produkts) в содержательном плане частично совпадает с моделью 9, однако ее отличие заключается в том, что в атрибутивной функции выступает неодушевленный субъект = продукт создателя. Например:

Die Autoren dieses Werkes hatten uns 1400 Jahre zurückgeworfen. – Авторы этого произведения отбросили нас на 1400 лет назад (Focus, № 17/12: 46);

Die Autoren des Gesetzes patzten auch an anderer Stelle: Im Text fehlt eine Definition dafür, welche Sprüche sie genau meinen. – Авторы закона также плохо поработали в другом месте: в тексте отсутствует определение того, какие решения они точно подразумевают (Focus, № 22/07: 158).

Der Holocaust-Dokumentarfilm «Shoah» von 1985 hat den Regisseur und Herausgeber des Magazins «Les Temps Modernes» berühmt gemacht. – Документальный фильм Холокоста «Shoah» 1985 года сделал известным режиссера и издателя журнала «Les Temps Modernes» (Focus, № 01/11: 96).

Микромодель 11 S + A_G (Genitiv der Zugehörigkeit) включает прежде всего номинации родства, например:

Der klassizistische Bau war einst das Wohnhaus eines Bruders von König Friedrich II. später Gemäldegalerie. – Когда-то классическая постройка была жилым домом брата короля Фридриха II, позднее стала картинной галереей (Focus, №44/07: 106);

Gemeinsam mit seiner Frau Annemarie hatte Josef Neckermann zwei Söhne und eine Tochter, zog daneben drei Töchter seiner Schwester Maria-Barbara auf, die 1948 bei einem Verkehrsunfall starb. – Совместно с женой Аннемари Йозеф Некерманн он имел 2 сыновей и дочь, наряду с этим «тянул» 3 дочерей его сестры Мария-Барбары, которая умерла в 1948 в автокатастрофе (Focus, № 40/12: 164);

Ehrfürchtig verfolgt der kleine Junge an der Hand des Vaters die weihrauchschweren Zeremonien mit den schönen Gesängen. – Почтительно маленький мальчик преследовал руку отца на отягощенной запахом ладона церемони прекрасными песнями (Focus, № 17/05: 156).

Микромодель 12 S + A_G (Genitiv des dargestellten Objekts) включает в себя ядро (S) выраженное именем существительным; зависимый компонент (A_G) представлен именем существительным в родительном падеже и выполняет функцию атрибута в предложении:

Er spielt mit den Ängsten der Russen vor der Staatsgewalt, die ihnen nach Stalins Terror noch tief in den Knochen sitzen. – Он играет со страхами русских перед государственной властью, у которых она засела глубоко в костях после террора Сталина (Focus, № 19/14: 28);

Solche Arroganz der Amerikaner bestärkt Putins Glauben, dass seit dem Fall der Berliner Mauer eine der wichtigsten Prämissen der westlichen Politik laute: Das Wiederaufstehen einer russischen Großmacht sei mit allen Mitteln zu verhindern. – Такая надменность американцев усиливает веру Путина, что после падения Берлинской стены одна из самых важных предпосылок западной политики была: Возрождение русской великой державы, которое нужно предотвратить всеми средствами (Focus, № 11/14: 20);

Die Machtübernahme in NRW war im Mai 2005 die Ouvertüre zum Einzug Merkels ins Kanzleramt. – Приход к власти в Северном Рейне-Вестфалии был увертюрой к вступлению Меркель на пост канцлера в мае 2005 (Focus, № 18/10: 18).

Таким образом, структурно-семантический анализ словосочетаний с генитивом позволил выделить аналогичные варианты микромоделей во временном срезе XXI века. Анализ показывает, что атрибутивная функция генитива остается продуктивной, что подтверждает эмпирический материал. Различные смысловые оттенки принадлежности субъекта, объекта эксплицированы многочисленными номинациями, отражающими современные реалии в картине мира.

2.3.2. Модель 2 – Препозициональная

Модель **Präp G+ O_G** (**предлог + существительное в генитиве**) состоит из ядра предлога и дополнения в генитиве. В эмпирическом материале были выделены две группы сочетаний с предлогами: сочетания с предлогами, управляющими генитивом и сочетания, в которых возможны конкурентные формы датива и генитива. К первой группе были отнесены предлоги *während*, *angesichts*, *kraft*, *namens*, *innerhalb* и др.

Предлог **während** встречается в генитиве в материале периодической печати. Предлог обозначает одновременность действия.

Das belegt jedenfalls eine Studie an niederländischen Frauen, die während des Kriegswinters 1944/45 hungern mussten. – Это указывает, во всяком случае, на исследование о нидерландских женщинах, которые должны были голодать в течение военной зимы 1944/45 (Focus, № 03/13: 94);

Während der Weimarer Republik firmierte der Boulevard als moderne City-Filiale der Hauptstadt. – Во время Веймарской Республики бульвар имел наименование как современный сити-филиал столицы (Focus, № 02/15: 36).

Фактический материал показал, что предлог **angesichts** активно употребляется с генитивом в немецкой прессе. Данный предлог имеет значение причины. Например:

Angesichts der demografischen Entwicklung macht es keinen Sinn, die ältere Generation mit zusätzlichem Geld zu versorgen. – Ввиду демографического развития нет смысла снабжать более старое поколение дополнительными деньгами (Focus, № 06/14: 29);

Angesichts des Ausmaßes der Zerstörung hätten immer mehr Industrieunternehmen und einige – meist junge – Landwirte die Marktchancen erkannt, analysiert Fujimoto. – Учитывая масштабы разрушения, все больше промышленных предприятий, а некоторые – в основном молодые фермеры – обнаружили возможности рынка, анализирует Фуджимото (Focus, № 13/14: 122).

Предлог **kraft** используется с генитивом особенно в официальном языке в юридической сфере:

Als «Richterin kraft Auftrags» kann sich die Star-Juristin nun innerhalb von zwei Jahren überlegen, ob sie ihren neuen Job bei Gericht behalten oder wieder zu ihrem alten zurückkehren möchte. – Как «судья-силы порядка» она может обдумывать теперь в течение 2 лет, остается ли она на новой работе в суде или возвращается на старую (Focus, № 05/09: 14).

Предлог **namens** является предлогом генитива и на материале прессы используется с именами собственными, например:

Wäre die DDR nicht implodiert, dann wäre die Frau namens Angela Merkel seit fünf Monaten im Ruhestand. – Если бы ГДР не взорвалась, то женщина по имени Ангела Меркель уже как 5 месяцев была бы отставке (Focus, № 51/14: 28);

Im Bundesstaat Bihar besuchte ich eine Schule namens Prerna. – В федерации Бихар я посещал школу имени Прерна (Focus, № 26/15: 50).

Предлог **mittels** используется всегда с генитивом в модальном значении. Im nächsten Jahr bringen wir einen Ball auf den Markt, der mittels eines eingebauten Sensors Geschwindigkeit und Flugbahn berechnet und diese Daten direkt auf das Smartphone überträgt. – В следующем году мы выпускаем в обращение мяч, который рассчитывает посредством установленного сенсора скорость и траекторию полета и переносит эти данные непосредственно на смартфон (Focus, № 29/13: 116);

Das Wissen darüber sammelt er mittels seiner riesigen Fläche und eines eigenen Nervensystems. – Об этом он собирает знание посредством своей огромной площади и собственной нервной системы (Focus, № 11/15: 86).

Однако в текстах СМИ не исключаются случаи употребления сочетания без указания на падеж. Например:

Der medizinische Laie hatte die seltene Diagnose mittels Google-Suche ermittelt. – Медицинский дилетант установил редкий диагноз посредством поиска Google (Focus, № 13/13: 96).

Предлог **unweit** используется всегда с генитивом. Данный предлог относится к локальным предлогам и обозначает близость позиции к контрольной точке, например:

Unweit des Brandenburger Tores entstehen derzeit 520 neue Büros für Abgeordnete. – Недалеко от Бранденбургских ворот 520 новых офисов появляются теперь для депутатов (Focus, № 19/11: 34);

Die US-Außenministerin bescheinigte der pakistanischen Regierung, sie habe nicht gewusst, dass bin Laden jahrelang unweit der Hauptstadt Islamabad gelebt habe. – Американский министр иностранных дел подтвердил пакистанскому правительству, она не знала, что бен Ладен жил в течение долгих лет недалеко от столицы Исламабада (Focus, № 22/11: 64).

Предлог **seitens** относится к модальным предлогам и употребляется с генитивом в современном немецком языке.

Das Risiko verlagert sich vom menschlichen Fehler seitens des Fahrers oder Verkehrsteilnehmers zum Entwickler. – Риск смещается от человеческой ошибки со стороны водителя или участника уличного движения к разработчику (Focus, № 03/15: 20).

Die Fortbildung zum Thema individuelle Förderung seitens der Kultusministerien verdient die Note «mangelhaft», ätzt Udo Beckmann, Vorsitzender des Verbands Bildung und Erziehung. – Повышение квалификации по теме «Индивидуальное содействие со стороны министерств по делам образования и религии» зарабатывает отметку «неудовлетворительно», отмечает Удо Бекманн, председатель союза образование и воспитание (Focus, № 41/11: 54).

Вторую группу составили предлоги, которые функционируют как с существительными в генитиве, так и в дативе. Кроме того, в современном немецком языке четко просматривается тенденция к «беспадежному употреблению», то есть употреблению сочетаний предлога + существительное без грамматических маркеров, характерных для немецкого языка.

Предлог **wegen** описывает причину для действия. Предлог употребляется как с генитивом, так и с дативом. Если генитив во множественном числе сложно

распознать или стоит одно существительное в единственном числе, тогда необходим датив.

Предлог **wegen** встречается в сочетаниях в генитиве с именами абстрактными из сферы политики, экономики, культуры и т.д.. Например:

Die Aktien der beiden Firmen bewegen sich schon wegen ihres guten Stammgeschäfts im Aufwärtstrend und dürften weiter zulegen. – Акции обеих компаний продвигаются уже из-за ее хорошего уставного дела в тенденцию роста и далее должны набирать обороты (Focus, № 07/15: 62).

Анализ языкового материала показывает, что данный предлог также используется с синкретичными формами датива и генитива с существительными женского рода, например:

Wegen der Neuberechnung der Abgeordnetenzahl im Europa der 28 verlieren sie drei Sitze und werden nur noch 96 von 751 sein. – Из-за нового расчета депутатского числа в Европе 28 человек теряют 3 места и будут только лишь 96 из 751 (Focus, № 02/14: 33).

В сочетании wegen der Neuberechnung der Abgeordnetenzahl отмечается двойное употребление конструкции генитива, в первом случае употреблена форма падежа с существительным женского рода, во втором случае der Abgeordnetenzahl можно четко констатировать, что речь идет о форме генитива и, таким образом, вся конструкция в целом может рассматриваться как генитивная. Однако языковой материал также показывает тенденцию к аналитизму в словосочетаниях, то есть без указания падежа («нулевой падеж»). Как правило, имена существительные в сочетании с предлогом составляют группу имен абстрактных, относящихся к сфере политики, юриспруденции.

Wegen Wahlfälschung 2004 erzwang die Orange Revolution seinen Rücktritt. – Из-за фальсификации результатов выборов в 2004 Оранжевая революция принудила к отставке (Focus, № 05/14: 40);

2013 führte ihn das Al-Qaida-Propagandamagazin «Inspire» in der Liste von Menschen auf, die «tot oder lebendig wegen Verbrechen gegen den Islam gesucht» wurden. – В 2013 журнал пропаганды Аль-Кайды «Inspire» представил список

людей, которые «разыскиваются мертвыми или живыми за преступления против ислама» (Focus, №0 3/15: 25);

Wegen der Krise kauft die Europäische Zentralbank (EZB) in den nächsten 19 Monaten massiv Staatsanleihen auf - mit ihrem Quantitative-Easing-Programm (QE). – Из-за кризиса Европейский центральный банк (Европейский Центральный Банк) в течение следующих 19 месяцев усиленно скупает государственные займы (Focus, № 07/15: 26);

Sie haben wegen ihres großen Gewichts sehr viel Zerstörungskraft. – У них есть весьма значительная сила разрушения из-за большого веса (Focus, № 08/15: 12).

Предлог **trotz** относится к предложениям причины, активно используется как с дативом, так и с генитивом, например:

Trotz des geringen Alkoholspiegels zeigten die Älteren ausgeprägte Beeinträchtigungen beim Fahren auf einer simulierten Landstraße. – Вопреки незначительному содержанию алкоголя в крови взрослые люди показывали выраженные нарушения интересов при езде на симулируемом шоссе (Focus, № 16/14: 108);

Trotz der hohen Gebühr haben sich bereits mehrere Hundert Personen für den Service angemeldet. – Вопреки высокой пошлине уже более 100 людей зарегистрировались на сервис (Focus, № 07/08: 68);

Trotz neuem Design und kürzeren Maßen hat der MX-5 seinen Stil behalten. – Вопреки новому дизайну и более коротким размерам MX-5 сохранил свой стиль (Focus, №07/15: 118);

Weitere Themen seien trotz NSA-Skandal das Ende der Anonymität auf Geräten wie Smartphones, weil durch Ortungsdienste viele Services erleichtert würden. – Следующие темы – это конец анонимности на таких устройствах как смартфоны вопреки скандалу NSA, так как большой сервис облегчился бы службами определения местоположения (Focus, № 03/14: 111).

В примерах по употреблению предлога *trotz* наблюдаются аналогичные тенденции актуализации конструкций: в генитиве – дативе – без грамматических маркеров, что свидетельствует в пользу процессов анимализации. Сравним также:

Trotz einer gewissen religiösen Einstellung wage ich zu behaupten, dass es Wunder in der Medizin nicht gibt. – Вопреки определенной религиозной установке я решаюсь утверждать, что чудеса в медицине не имеются (Focus, № 04/1515: 66-67);

Trotz allem heißen wir fundamentalistische Prediger in unseren Städten willkommen und sehen tatenlos zu, wie sie mit Hetzreden Tausende unzufriedener junger Menschen radikalieren. – Вопреки всему мы называемся фундаменталистскими проповедниками, добро пожаловать в наши города и смотрите, как они радикализируют тысячи недовольных молодых людей с подстрекательскими речами (Focus, № 17/15: 46);

Trotz starkem Schlusspurt der FDP muss Schwarz-Gelb bangen. – Несмотря на сильный рывок FDP должна бояться Черно-желтых (Focus, № 03/13: 28);

Trotz Verbots tippt mancher mit der einen Hand und Gehirnhälfte eine SMS, während er mit der jeweils anderen das Auto lenkt. – Вопреки запрету он печатает СМС одной рукой и полушарием головного мозга, в то время как он управляет машиной (Focus, № 04/13: 96).

Dank – один из предлогов, который употребляется преимущественно с существительным в генитиве. Дуден указывает, что dank встречается в генитиве с множественным числом [Duden 2009: 611]. Например:

Dank des guten Arbeitsmarkts haben wir auch geringere Ausgaben für die Sozialversicherung. – Благодаря хорошему рынку рабочей силы у нас есть также более незначительные издержки для социального страхования (Focus, № 19/11: 34);

Auch deshalb - und dank der niedrigeren Höhe - wirkt der Zweisitzer jetzt besser proportioniert, dynamischer, gestreckter, maskuliner. – Также поэтому и благодаря более низкой высоте двухместный автомобиль выглядит теперь более соразмерным, динамичным, более вытянутым, более мужским (Focus, № 11/12: 132).

Однако в материалах прессы были зафиксированы многочисленные примеры, в которых представлены сочетания только предлога и имени существительного без грамматических маркеров. Например:

Wirbelsäule und Bandscheiben können dank Computertechnik besser denn je repariert werden. – Позвоночник и межпозвоночные хрящи могут лечиться лучше, чем прежде благодаря компьютерной технике (Focus, № 03/12: 68).

BIP-Wachstum Irland Veränderung zum Vorjahr Über den Berg Nach dem Tiefpunkt in der Finanzkrise wächst die Wirtschaft dank Investoren und Export. – Изменение роста ВВП Ирландии по сравнению с прошлым годом от нижней точки финансового кризиса способствует росту экономики благодаря инвесторам и экспорту (Focus, № 31/12: 24).

Предлог **innerhalb** употребляется с генитивом. Данный предлог имеет два значения: локальное (*innerhalb des Landes*) и темпоральное (*innerhalb von 48 Stunden*). В локальном значении предлог обозначает местоположение, а в темпоральном – определенный отрезок времени. Например:

Wer auf dieser Liste steht, wird nicht mehr an Bord eines Jets bei Flügen in die und aus den USA sowie innerhalb des Landes gelassen. – Тот, кто стоит в этом списке, больше не остается на борту реактивного самолета при полетах в США и обратно, а также в пределах страны (Focus, № 01/10: 25);

Eine schnelle Eingreiftruppe, 5000 Soldaten, die schnell nach Polen oder in die baltischen Staaten verlegt werden können - Spezialkräfte innerhalb von 48 Stunden, Unterstützungskräfte innerhalb weniger Tage. – Быстрый корпус быстрого реагирования, 5000 солдат, которые могут переноситься быстро в Польшу или в балтийские государства это спецсилы в течение 48 ч, силы поддержки в течение меньшего количества дней (Focus, № 10/15: 38);

Mit Erfolg: "Der Kreislauf kam innerhalb von Sekunden in Gang, sie atmete wieder spontan", erinnert er sich. – С успехом: «Циркуляция начиналась в течение секунды, она дышала снова самопроизвольно», – вспоминает он (Focus, № 03/15: 76).

Предлог **laut** служит для указания источника информации, в качестве которого может выступать одушевленный субъект, либо же неодушевленный, обозначающий какие-либо формы сохранения информации (сообщения, доклад, выступление и т.д.). В современном языке laut управляет дативом. Например:

Herr de Mendelssohn, über den Sinn von Träumen besteht Uneinigkeit: Laut Sigmund Freud sind sie der Königsweg zum Unterbewusstsein. – Господин де Мендельсон, о смысле снов отмечает расхождение: Согласно Зигмунду Фрейдю они – королевская дорога к подсознанию (Focus, № 03/15: 93). В приведенном примере делается ссылка на источник информации – теорию Фрейда, обозначенную метонимически по имени автора теории.

Laut polizeilicher Kriminalstatistik wuchs die Zahl der digitalen Einbrüche von 2009 bis 2010 um 32,2 Prozent: von 11 491 auf 15 190 Fälle. – Согласно полицейской уголовной статистике число цифровых вторжений возросло с 2009 по 2010 на 32,2 %: с 11 491 до 15 190 случаев (Focus, № 14/12: 50).

Laut dem Report wird gegen 26 teils ehemalige Bankmitarbeiter ermittelt, darunter Jürgen Fitschen und Finanzvorstand Stefan Krause. – Согласно отчету, нынешние и бывшие сотрудники банка высказываются против 26 сотрудников, в том числе Юргена Фитчен и CFO Стефан Краузе (Focus, № 17/15: 60).

Предлог **statt** употребляется с генитивом. Предлог имеет модальное значение и обозначает замещение лица, вещи или другого действия. Однако встречаются беспредложные конструкции и конструкции с **von**. Например:

Statt eines Fernsehers steht zwischen den Büchern ein Aquarium mit Zierfischen. – Вместо телевизора аквариум с декоративными рыбками стоит между книгами (Focus, № 11/15: 101);

Statt der Lieblingsspeise auf thailändische Art kommt nun öfter einfache Lasagne auf den Tisch. – Вместо любимого блюда на тайландский манер на стол приходит теперь обычная лазанья (Focus, № 02/08: 112);

Es gab Wasser statt Wodka, dafür aber versöhnliche Worte. – Была вода вместо водки, однако это примирительные слова (Focus, № 05/15: 126);

Statt vom Nachwuchs einer vielfältigen Republik zu profitieren, entfernte sich das Land, das 2007 noch den Weltmeistertitel gewann, von der globalen Spitze. – Вместо того, чтобы извлекать пользу из подрастающего поколения разных республик, удалялась страна, которая выигрывала в 2007 еще титул чемпиона мира (Focus, № 04/15: 56).

Предлог **infolge** употребляется с генитивом и в сочетании с предлогом *von*. Употребление с **von** происходит тогда, если генитив во множественном числе не различим или существительное в единственном числе без артикля. Например:

Kann er sich aber stark vermehren – zum Beispiel infolge einer Antibiotika-Therapie, löst er eine Entzündung aus. – Он может сильно размножаться, например, вследствие терапии антибиотиков, что вызывает воспаление (Focus, № 11/15: 85);

Bei dem vorgeschlagenen Familiengehalt besteht jedoch das Risiko, dass die Anstrengungen zum Erwerb anderen Einkommens infolge des Familiengehalts eingeschränkt werden. – В предлагаемом содержании семьи риск состоит в том, что усилия по получению других доходов могут быть ограничены вследствие содержания семьи (Focus, № 20/15: 26);

Bis dahin wurden in der Wissenschaft nur zwölf Einzelfälle von Prosopagnosie berichtet, meist infolge von Hirnverletzungen. – До этого были зарегистрированы в науке только двенадцать единичных случаев прозопагнозии, в основном из-за травм головного мозга (Focus, № 02/15: 72);

Allen anderen Altersgruppen wird sie nur bei «erhöhter gesundheitlicher Gefährdung infolge eines Grundleidens» empfohlen. – Она рекомендуется всем другим возрастным группам только при «повышенной гигиенической угрозе вследствие основного страдания» (Focus, № 40/05: 56).

Предлог **aufgrund** употребляется с генитивом, но также его можно встретить в комбинации с предлогом *von*. Употребление с **von** является обязательным, если генитив во множественном числе не различим или если существительное стоит одно без артикля, например:

Gerhard Schröder wurde von US-Geheimdiensten aufgrund seiner engen Kontakte zu Kreml-Herrscher Wladimir Putin mindestens bis zum Jahr 2008 überwacht. – За Герхардом Шредером наблюдала американская тайная полиция из-за его тесных контактов с кремлевским властителем Владимиром Путиным по меньшей мере до 2008 (Focus, №07/14: 30);

Allein in Afrika könnten aufgrund des Klimawandels 90 Prozent der Produktionsflächen für Mais und Hirse verloren gehen. – Только в Африке 90%

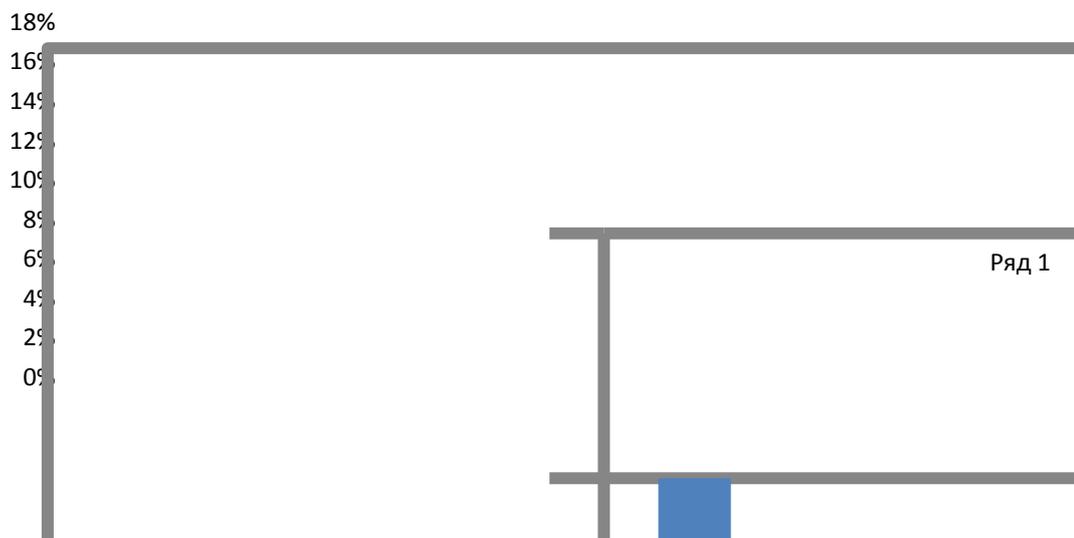
производственных площадей могли бы пропасть вследствие изменения климата для кукурузы и пшена (Focus, № 39/14: 39).

Aufgrund von systemseitigen Umstellungen können zurzeit nicht alle Gutscheine aufgenommen werden. – На основании системных перестановок не могут приниматься все купоны в настоящее время (Focus, № 38/09: 17).

Таким образом, в процессе анализа было установлено, что препозициональная модель остается на современном этапе развития достаточно продуктивной, что объясняется наличием широкого круга предлогов, выражающих различные семантические смыслы (темпоральный, локальный, каузальный и др.). Устойчивость генитивных сочетаний поддерживается за счет употребления существительных с предлогами только генитива, а также за счет предлогов, которые возможны в дистрибуции с дативом. Следует, однако отметить, что в обоих срезах наблюдаются тенденции к «беспадежному» употреблению сочетаний в пользу процессов анализации.

Для наглядной демонстрации частотности употребления предлогов, характеризующих временной период 2005–2015 гг. была составлена диаграмма, согласно которой наиболее используемые предлоги – wegen, während, trotz, dank, angesichts, innerhalb (от 7% до 16%); laut, namens, mittels, statt (от 4% до 7%); менее частотны в употреблении – kraft, aufgrund, seitens, unweit (от 4% до 1%), einschliesslich отсутствует на данном промежутке времени (См. рисунок 2.4 / Приложение 2).

**Рисунок 2.4 – Частотность употребления предлогов
на временном срезе 2005–2015 гг.**

2.3.3. Модель 3 – Вербальная

Модель $V + O_G$ (глагол с управлением генитива + объект) состоит из ядра (V) и объекта в генитиве (O_G).

К данной модели можно отнести 56 глаголов из юридической сферы, наиболее частотные в употреблении: *anklagen* – обвинять, *beschuldigen* – обвинять, *bezichtigen* – обвинять, *überführen* – уличать, *verdächtigen* – подозревать, *zeihen* – обвинять. Корпус примеров свидетельствует о том, что данные глаголы сузили сферу своего употребления на временном срезе 2005–2015 гг. В качестве конкурента выступают предложные фразы или дополнения в аккумулятиве. Все глаголы объединены одним семантическим значением – «обвинять, подозревать».

Ядро (V) выражено глаголом и играет роль сказуемого в предложении.

Зависимый компонент (O_G) представлен существительным в генитиве в качестве дополнения.

Die USA beschuldigen den Iran, schiitische Milizen im Irak zu bewaffnen. – США обвиняют Иран в вооружении шиитских боевиков в Ираке (Focus, № 30/07: 140);

Abou Jahjah sagt, die belgischen Salafisten würden ihn längst der Ungläubigkeit bezichtigen. – Абоу Джахиах говорит, бельгийские салафиты давно обвиняют его в безверии (Die Zeit, 22.01.15: 4);

Die Staatsanwaltschaft und das Bundeskriminalamt verdächtigen die beiden Ärzte, die Radprofis des Teams T-Mobile mit illegalen Eigenblutkuren gepuscht zu haben. – Прокуратура и федеральное управление уголовной полиции подозревают обоих врачей, что они склоняют профессионалов команды компании T-Mobil к нелегальному самостоятельному лечению крови (Focus, № 04/11: 13).

Таким образом, процесс аккузативизации оказывает влияние на «глагольную» сферу.

К группе глаголов, которая обозначает «наличие или отсутствие владельца, или смену владельца» [Zifonum 1997: 1091] относятся следующие глаголы: sich bemächtigen – завладеть, sich bedienen – пользоваться, sich begeben – отправляться, ermangeln – быть лишенным, bedürfen – нуждаться, berauben – грабить. Например:

Die Eckpunkte aus dem Verkehrsministerium bedürfen einer grundlegenden Überarbeitung, um den Vereinbarungen im Koalitionsvertrag gerecht zu werden. – Основные положения из Министерства путей сообщения требуют основополагающей переработки, чтобы соглашения в коалиционном договоре стали справедливыми (Focus, № 29/14: 34);

Während wir dasitzen – im Auto, im Bus, auf dem Fahrrad –, sehen wir über unsere Nase hinweg auf die Umgebung, und Tausende Gedanken, Gefühle und Sinneseindrücke bemächtigen sich unseres Bewusstseins: der Film vom Vorabend, der plötzliche Duft frischer Brötchen, die Meinung der Kollegen zum neuen Projektvorschlag oder die Vorfreude auf die Tasse Kaffee. – В то время как мы сидим в машине, в автобусе, на велосипеде, мы смотрим на окрестность, и тысячи мыслей, чувств и впечатлений смысла овладевают нашим сознанием: фильм вечера накануне, внезапный аромат свежих булочек, мнение коллег по новому проектному предложению или предвкушение радости от чашки кофе (Focus, № 06/06: 78);

Beide Bücher bedienen sich einer bewusst reduzierten Sprache, wohl aus der Überzeugung heraus, dass nichts unangemessener wäre, als die Schrecken von Lagerhaft, Verfolgung und Massenmord pompös zu orchestrieren. – Обе книги пользуются осознанно сокращенным языком, пожалуй, из убеждения того, что ничего не было бы непомерным, чем пышно оркестровать ужасы от лагерности, преследования и массового убийства (Die Zeit, 05.03.2015: 39);

Die schlagen und berauben die Flüchtlinge. – Они бьют и грабят беженцев (Focus, № 39/08: 176).

Следует отметить, что ряд глаголов, ранее управляющих генитивом, таких как *beschuldigen*, *verdächtigen*, *berauben* и т.д., изменили свое управление в пользу аккузатива.

2.3.4. Модель 4 – Адъективная

Модель **Ad + O_G** (прилагательное + объект в генитиве) состоит из ядра (**Ad**) и дополнения (**O_G**) в генитиве. Ядро (**Ad**) выражено прилагательным. Зависимый компонент (**O_G**) представлен существительным в генитиве в качестве дополнения. Подобные конструкции **Ad + O_G** устарели и употребляются очень редко. В ходе исследования не было выявлено адъективных моделей.

2.3.5. Модель 5 – Адвербиальная

Модель 5 выступает в качестве наречия и имеет темпоральное, локальное, но иногда и модальное значение.

К темпоральным наречиям относятся такие выражения, как *eines Tages*, *des Nachts*, *dieser Tage*, *des Morgens*. Например:

Die Vorstellung, unsere Träume könnten eines Tages manipuliert werden, jagt mir Angst ein. – Представление о том, что нашими снами однажды могли бы манипулировать, вселяет в меня страх (Focus, № 03/15: 92);

Eines Nachts, nach ungemein fröhlichen Stunden im Night-Club, bin ich (Dan) am nächsten Nachmittag in einem der darüberliegenden Hotelzimmer aufgewacht und hatte nicht wirklich eine Ahnung, wie ich dort gelandet war. – Однажды ночью, после

чрезвычайно веселых часов в ночном клубе, я (Dan) проснулся на следующий день после полудня в одном из гостиничных номеров и не имел представления о том, как я там оказался (Focus, № 17/0808: 152);

Kunst am Korn 2010 tauchte in England eines Morgens dieses Werk auf. – Искусство зерна в 2010 появлялось в Англии однажды утром (Focus, № 32/14: 46).

Выражение **eines Tages** показывает ряд вариативных возможностей, таких как выражение **eines Sommertages**. Примеров с данным выражением на исследуемом временном срезе не обнаружено.

К локальным наречиям относится такое выражение как **manchen Orts**. По факту проанализированного материала не было зафиксировано ни одного примера подобной конструкции в данном временном срезе.

К адвербиальному генитиву с модальным значением можно отнести **meines Erachtens, meines Wissens**. Так называемый модальный генитив дает оценку с позиции высказывания говорящего. Особенность данной конструкции заключается в том, что кроме существительного сюда относится еще и притяжательное местоимение, которое указывает на соотнесенность высказывания с человеком, от имени которого оно ведется. Например:

Meines Erachtens kann man von einer Exekution sprechen. – По-моему, можно говорить об исполнении (Focus, № 36/14: 60);

Er hat meines Wissens bisher lediglich superreiche Clubs mit den besten Spielern der Welt trainiert, die auch andere Trainer zu Titeln führen würden. – Он тренировал, по моим сведениям, до сих пор лишь супербогатые клубы с лучшими игроками мира, которые могли бы привести также других тренеров к титулам (Focus, № 15/14: 60-61).

2.3.6. Модель 6 – Предикативная

Модель **S + O_G** (глагол *sein, bleiben* или *werden* + дополнение в генитиве) состоит из ядра (**S**), и дополнения в генитиве (**O_G**).

Ядро (S) выражено глаголами *sein*, *bleiben* или *werden*. Ядро выполняет функцию сказуемого в предложении. Зависимый компонент (O_G) представлен существительным в генитиве.

Следует упомянуть о том, что выражения *des Teufels*, *des Todes*, *des Wahnsinns sein* относятся к притяжательному генитиву, который в современном языке больше не употребляется.

В процессе работы были выявлены расширенные генитивные конструкции с двойным генитивом, например:

Der Rotor dreht sich durch die Bewegungen des Trägers der Uhr und zieht so die Feder auf. – Ротор вращается посредством движений хозяина часов и подтягивает таким образом пружину (Focus, № 02/15: 12);

Als Reaktion auf die jüngsten Bombenanschläge in Wolgograd will Putin offenbar Sondereinheiten des Geheimdienstes FSB, des Innenministeriums und des Militärs gegen Separatisten im Kaukasus einsetzen. – В качестве ответной реакции на недавние покушения в Волгограде Путин, очевидно, хочет применить специальные службы тайной полиции ФСБ, Министерства внутренних дел и армии против сепаратистов Кавказа (Focus, № 02/14: 73).

Зафиксировано многократное употребление артикля **des**, что является доказательством сохранения традиционной структуры употребления генитива.

2.4. Особенности функционирования конкурирующих форм генитива с формами датива в современном немецком языке

Как уже отмечалось выше, сфера употребления генитива в современном немецком языке значительно сужается в связи с возрастанием роли аналитических синонимических конструкций датива. Многие прилагательные, ранее употреблявшиеся с генитивом, перешли в сферу дательного падежа. Дательный падеж вытесняет генитив в роли предложного падежа, так как управление дательным падежом все сильнее вторгается в предложную

генитивную сферу как в устной, так и в письменной речи [Polenz 1999: 345; Wegener 1985: 157; Paulfranz 2013; Lühr 1991].

Наиболее интенсивные процессы вытеснения генитива наблюдаются в конструкциях с адъективом. В немецком языке имя прилагательное не имеет универсального грамматического статуса, так как занимает двойственное положение между именем и глаголом. Выделяют атрибутивное и предикативное употребление прилагательных: атрибутивное прилагательное относится к имени существительному и выступает, как обычное прилагательное, а предикативное прилагательное относится к глаголу и используется, как наречие, и его форма, соответственно, не меняется. Дополнение в генитиве может стоять также и после предикативных прилагательных: *ansichtig* - заметный, *bedürftig* - нуждающийся, *bar* - обнаженный, *sich bewusst* - сознательный, *eingedenk* - помнящий, *fähig* - талантливый, *einig* - единомышленный, *gewähr* - допустимый, *gewiss* - верный, *sicher* - безопасный, *kundig* - знающий, *voll* - полный, *ledig* - свободный, *los* - съемный, *leer* - пустой, *mächtig* - могучий, *müde* - усталый, *überdrüssig* - скучный, *satt* - сытый, *schuldig* - виновный, *unschuldig* - невинный, *froh* - радостный, *wert* - дорогой, *teilhaftig* - причастный, *verdächtig* - подозрительный. Например:

Als Albert Einstein zum ersten Male in die Vereinigten Staaten kam, jubelte die am Pier sich drängende Menge voll höchster Begeisterung. – Когда Альберт Эйнштейн прибыл в первый раз в Соединенные Штаты, толпящаяся масса, наполненная воодушевлением, ликовала у пристани (Die Zeit, 10.02.1955: 4).

В современном языке после предикативного прилагательного **voll** следует датив с *von*:

Eine Reise ins Herz der Finsternis, voll von apokalyptischer Schönheit. – Поездка в сердце мрака наполнена апокалипсической красотой (Focus, № 11/15: 113);

Die Wartesäle der Hausärzte und der Krankenhaus-Notaufnahmen sind voll von Grippekranken. – Залы ожидания домашних врачей и больницы неотложной госпитализации заполнены больными гриппом (Focus, № 10/15: 12).

Однако имеется группа прилагательных, которые до сих пор сочетаются исключительно с генитивом. Таковы, например, *bedürftig* - нуждающийся, *gewiss* - определенный, *kundig* - сведующий, *mächtig* - мощный, *quitt* - квитый, *schuldig* - виновный, *verdächtig* - подозрительный, *verlustig* - лишенный, *würdig* - достойный. Например:

Nur 5 Prozent der E-Mails wirklich einer Antwort würdig, nur 5 Prozent Ihrer Bücher oder DVDs werden Sie jemals wieder ansehen, nur 5 Prozent der Apps auf Ihrem Smartphone nutzen, und ja, nur 5 Prozent Ihrer guten Bekannten sind potenzielle Freunde. – Только 5% электронных писем действительно достойны ответа, только 5% Ваших книг или DVD Вы просмотрите когда-нибудь вновь, только 5% приложений на Вашем смартфоне Вам пригодятся, и да, только 5% Ваших хороших знакомых – это потенциальные друзья (Focus, № 06/15: 76).

Прилагательное **müde** (усталый) может употребляться как с генитивом, так и с предлогом **von**: *die Kinder sind vom Toben müde* – дети устают от шума; *sie war müde von der schweren Arbeit* – она устала от тяжелой работы [Duden 2003: 1104]. Рассмотрим следующие примеры:

Er hatte, noch müde von der Vorstellung, bis jetzt wenig gesagt, und ziemlich blass war er auch. – Он сказал, еще, что устал от представления, и до сих пор был довольно бледным (Die Zeit, 19.03.2015: 58).

Прилагательное **fähig** (талантливый) с генитивом или предлогом **zu**:

In meiner Grundhaltung gehe ich davon aus, dass jeder Mensch zur Reue fähig ist, wenn er einen Fehler gemacht hat. – В моей основной установке я исхожу из того, что каждый человек способен к раскаянию, если он совершил ошибку (Focus, № 18/13: 62).

Прилагательное **arm** (бедный) в современном немецком языке используется с предлогом **an**: *das Leben ist arm an Freuden* – жизнь бедна на радости; *diese Früchte sind arm an Vitaminen* – эти фрукты бедны витаминами [Duden 2003: 165]. Например:

Deutschland ist arm an Rohstoffen, aber reich an Wasser: Nachhaltig nutzen lassen sich hierzulande 188 Billionen Liter im Jahr, das sind rund 6300 Liter pro Kopf

und Tag. – Германия бедна сыром, но богата водой: можно использовать здесь 188 миллиардов литров в год, это примерно 6300 литров на каждого в день (Focus, № 24/09: 86).

Слова типа **geistesarm** (бездарный) свидетельствуют о «вымершей» конструкции: до новонаемецкого **arm** (бедный) употребляется с генитивом.

Прилагательное **frei** (свободный) управляет предлогом **von**: er ist frei von Schuld, Sorgen – он свободен от вины и забот; das Brot ist frei von Konservierungsstoffen – хлеб не содержит консервантов [Duden 2003: 572].

Например:

Auch Kapital können sie frei von einem EU-Land in ein anderes schaffen. – Они могут создавать также капитал свободно от страны ЕС в другом (Die Zeit, 05.02.2015: 24).

В поэтической речи возможны случаи употребления прилагательного с генитивом, например, Denn bist du deines Dienstes frei. – Оставляю выбор за тобой. (J.W.Goethe) [Зиндер1957: 212].

Прилагательное **los** (свободный) можно встретить только с винительным падежом или с предлогом **von**, однако, некоторые прилагательные, как например, anspruchlos – нетребовательный встречаются в литературных текстах с генитивом, например:

Durch ihn bin ich der Sorgen los und der Schmerzen, der Furcht und jedes ängstlichen Gefühls. – Благодаря ему я свободен от забот, болей, страха и всех ужасных чувств. (J.W.Goethe) [Зиндер1957: 212].

Im Gegenteil: Die Gemeinschaft ist einen unseriösen Schuldner los. – Напротив: Общество освобождается от несолидного должника (Focus, № 14/15: 150)

Прилагательное **reich** (богатый) употребляется с предлогом **an** + **дательный**: Kartoffeln sind reich an Vitamin C – картофель богат витамином C; die Gegend ist reich an Mineralien – местность богата минералами; diese Epoche ist reich an literarischen Werken – эта эпоха богата литературными произведениями [Duden 2003: 1293]. Однако до 16 века это прилагательное употреблялось с генитивом. Например:

Soja ist reich an B-Vitaminen, mehrfach ungesättigten Fettsäuren, Ballaststoffen, Calcium, Folsäure und Selen. – Соя богата витаминами В, нежирными кислотами, балластными веществами, кальцием, фолиевой кислотой и селеном (Focus, № 31/14: 72).

Генитив использовался раньше с прилагательными, обозначающими известную меру. Об этой конструкции свидетельствуют слова lebenslang – пожизненный, mannshoch – в человеческий рост. В современном немецком языке в таких случаях встречается винительный падеж: einen Meter lang – метр длиной, eine Hand breit – шириной с ладонь, zwei Klafter tief – две сажни глубиной. [Зиндер1957: 268- 269].

В ряде случаев прилагательные полностью утратили управление генитивом. Например, begierig (жадный) + nach, für, empfindlich (чувствительный) + gegen, für, kundig sein in (быть сведующим в), müde sein von (быть уставшим от), satt sein von (быть сытым от), schuldig sein an (быть виновным в).

Анализ корпуса примеров показывает, что исключительно продуктивной моделью является синонимическая конструкция существительного с предлогом **von**, которая выступает в качестве синонимической конструкции в ряде функций, прежде всего в атрибутивной функции. Особенно это касается существительных во множественном числе без сопроводительного слова, у которых генитив не может быть интерпретирован однозначно. Например:

Umstände, in denen sich die Lebenssituation verändert, eignen sich für eine Reprogrammierung von Gewohnheiten. – Обстоятельства, в которых изменяется жизненная ситуация, подходят для перепрограммирования привычек (Focus, № 02/13: 108).

1) с именами собственными:

Als ich 18 war, gab mir Holger ein Buch über physikalische Sachen von Carl Friedrich von Weizsäcker «Die Geschichte der Natur». – Когда мне было 18, Хольгер дал мне книгу о физических вещах Карла Фридриха фон Вайцэкера «История природы» (Focus, № 02/13: 1220).

2) с именами существительными, обозначающими принадлежность к профессии и с именами существительными слабого склонения:

Der Abgeordnete Peter Gauweiler, der gegen die Europa-Politik von Kanzlerin Merkel sogar beim Verfassungsgericht klagte, wurde demonstrativ zum Stellvertreter von Horst Seehofer gewählt... – Депутат Петер Гаувайлер, который сетовал против европейской политики канцлера Меркель даже в конституционном суде, был выбран заместителем Хорста Зеехофера (Focus, № 02/14: 130);

Das Statistische Bundesamt hat gerechnet: Die Durchschnittspensionen bei Bundesbeamten sind in den vergangenen zehn Jahren um 13,04 Prozent auf 2340 Euro gestiegen, die von Landesbeamten gar um 14,73 Prozent auf 2570 Euro und die von Kommunalbeamten um 14,98 Prozent auf 2570 Euro. – Статистическое федеральное ведомство посчитало: средние пансионны у федеральных чиновников выросли в течение прошедших 10 лет около 13,04% до 2340 евро, от земельных служащих совсем около 14,73% до 2570 евро и от муниципальных служащих около 14,98% до 2570 евро (Focus, № 02/14: 24).

Использование предлога **von** используется во избежание многократного употребления артикля и многочисленного скопления **-s**.

...Anleihemarkt ist viermal so groß wie jener für Aktien und für die Geldbeschaffung von Staaten, Banken und Unternehmen unersetzlich. – ... кредитный рынок в четыре раза более велик и незаменим для акций и для привлечения денежных средств государств, банков и предприятий (Focus, № 02/12: 116);

Ja, hätten wir uns den ganzen vier Jahren von Lincolns Amtszeit gewidmet,... - Да, мы посвятили бы себя всем 4 годам времени пребывания в должности Линкольна (Focus, № 02/13: 110).

Использование датива может привести к неоднозначной интерпретации всего высказывания. Интересным представляется тот факт, что в ряде случаев von-конструкции являются неоднозначными и непонятно, обозначают ли они атрибут или носителя действия:

(1) In Pakistan ist ein ranghohes Mitglied der Al Qaida von Osama Bin Laden gefasst worden. – В Пакистане был арестован член Аль Каида, возглавляемой Усамой бен Ладеном (Der Spiegel, № 6/06: 4).

Из узкого и шире – политического – контекста, ясно, что в данном газетном заголовке речь идёт об аресте боевика, занимавшего высокий пост в Аль Каида – организации, возглавляемой Усамой бен Ладеном. Однако на грамматическом уровне не всё так однозначно: здесь возможна и другая трактовка: боевик Аль Каида Усама бен Ладена был арестован. Подобной неоднозначности можно было бы избежать, используя форму генитивного атрибута.

Следующий пример может иметь различную интерпретацию, обусловленную контекстом:

(2) Dieser Fall zeigt, wie die Rechte von Vätern in unserem Land missachtet werden (Der Spiegel, № 48/05: 35). – Этот случай показывает, как в нашей стране пренебрегают правами отцов / Этот случай показывает, как в нашей стране не считаются с правами отцов.

На наш взгляд, неоднозначность интерпретации обусловлена, прежде всего, тем, что в приведённых примерах используется или неопределенно-личная конструкция, как в первом примере, или форма пассива как во втором примере.

Что же обозначают датив-конструкции: носителя действия или атрибут? Анализ фактического материала показывает, что в ряде случаев правильно понять такие конструкции можно, только владея определённым набором фоновых знаний. Ярким примером может служить следующее высказывание:

(3) Deutschland: immer weniger Autos von Polen gestohlen – «Германия: все меньше машин крадут у поляков» (Der Spiegel, № 2/06: 14).

В данном случае речь идёт о том, в Германии поляки стали меньше угонять автомобили, т.е. данная конструкция с предлогом von обозначает носителя действия. Если подойти к её интерпретации как к предложениям в первых двух примерах, то смысл кардинально меняется: В Германии крадут всё меньше машин у поляков.

Таким образом, исследование показывает, что, с одной стороны, датив всё активнее занимает позиции генитива в его первичной функции – функции атрибута, а с другой стороны, использование форм датива в ряде случаев может стать причиной возникновения коммуникативной неудачи.

2.5. Особенности функционирования конкурирующих форм генитива с формами аккузатива в современном немецком языке

В последнее время в лингвистике все большее внимание уделяется тем процессам, которые происходят в современных языках, и языковеды, таким образом, пытаются наметить пути их дальнейшего развития. Как отмечает в этой связи В.Г. Адмони «хронологические интересы лингвистики перемещаются от прошлого к настоящему, а от настоящего к будущему» [Адмони 1973: 4].

Вторым конкурентом генитива является винительный падеж. Винительный падеж вытесняет генитив в роли дополнения при управлении глагола [Engemann 2013; Fischer 1987; Fischer 1991; Kolvenbach 1973; Wurzel 1994;].

Первоначально количество глаголов, управляющих генитивом, было значительно больше, чем в современном немецком языке.

Например, глаголы **bedürfen** (нуждаться) и **gedenken** (вспоминать) в немецком языке требовали генитива:

Und doch verordnet Ortega: «Wir bedürfen der Geschichte in vollem Umfang, wenn wir ihr entfliehen und nicht in sie zurückfallen wollen!» – И, все же, предписывает Ортегаа: «Мы требуем историю в полном объеме, если мы не хотим убежать от нее и повторять!» (Die Zeit, 02.12.1954: 18);

Wenn wir der Opfer zweier Weltkriege gedenken – es sind allein fünf Millionen deutscher Soldaten –, so sollten wir dabei nicht vergessen, denen zu danken, die in unser aller Namen während langer Jahre voll selbstloser Arbeit versucht haben, den Gefallenen angemessene Gedenk- und Ruhestätten zu schaffen. – Если мы вспомним жертв Второй мировой войны – это только 5 млн. немецких солдат – то мы не должны их забывать и при этом должны благодарить их за то, что они

бескорыстно пытались создавать во имя нас во время долгих лет музеи и места отдыха (Die Zeit, 10.11.1955: 6).

В современном немецком языке в управлении этих глаголов в отдельных случаях отмечались колебания. Так, уже в 18-19 вв. глаголы **gedenken** (помнить), **bedürfen** (нуждаться), **entbehren** (быть лишенным) использовались в отдельных случаях с винительным падежом. В современном немецком языке в рамках периодической печати данные глаголы употребляются с генитивом или аккузативом:

Die Veteranen gedenken Gefallenen und erinnern sich daran, wie sie gemeinsam den Krieg durchgestanden haben. – Ветераны помнят павших и вспоминают о том, как они вместе перенесли войну (Focus, № 32/12: 84).

Wie wir jedoch sehen werden, entbehren alle diese Behauptungen jedweder Plausibilität. – Как мы будем смотреть на это, если все эти утверждения нуждаются в убедительности (Die Zeit, 24.01.1997: 49).

Ряд глаголов управляет генитивом только в высоком стиле, а в обыденной речи можно встретить управление винительным падежом или предложной конструкцией:

глагол **harren** (ждать) – с предлогом **auf**. В языке периодической печати можно встретить оба варианта:

Alle neun Finalisten harren seit Stunden auf das Urteil. – Все 9 финалистов ждут приговор несколько часов (Focus – № 12/10, 22.03.2010: 124).

Но: «Wo ist der Vater?», lautet eine der giftigen Schlagzeilen, die ihrer Veröffentlichung harren. – «Где отец?», звучит один из ядовитых заголовков, которого ждут его публикации (Focus, № 22/07: 36).

Немецкий универсальный словарь Duden показывает, в современном немецком языке данный глагол употребляется следующим образом: wir harrten seiner – мы терпеливо ждали его; man harrte auf Nachzügler – ждали отстающих [Duden 2003: 717].

Глагол **spotten** (насмехаться) – с предлогом **über**.

Als Jelzin ihn 1999 zum Ministerpräsidenten ernennt, spotten die Medien über seine Ungelenkigkeit. – Когда Ельцина объявят в 1999 премьер-министром, средства массовой информации насмехнутся над его неловкостью (Focus, № 19/14: 28).

В современном немецком языке данный глагол можно встретить с предлогом: mein Freund spottete über meine Worte – мой друг издевался над моими словами; Nicoletta spottete grimmig darüber, dass Barbara solche Einladungen akzeptierte – Nicoletta яростно насмехнулась тому, что Барбара приняла такое приглашение; но: das spottet aller Beschreibung, aller Bemühungen – это не поддается описаниям, усилиям (оборот обыденной речи) [Duden 2003: 1492]. Приведем пример:

Sie spotten Hohn unseren Zähnen, kaum wird der Kaumuskel gelockert, quellen sie wieder empor. – Они насмехаются с издевкой над нашими зубами, едва ли жевательная мышца ослабляется, они пробиваются снова вверх (Die Zeit, 01.04.2015: 52).

Однако в высоком стиле данный глагол употребляется только с генитивом: eines Rates, einer Warnung spotten – насмехаться над советом, предупреждением; er spottete der Gefahr – он высмеивал опасность [Duden 2003: 1492].

Другие глаголы, имевшие в прежние эпохи управление генитивом, в современном языке управляют другими падежами или предлогами. Отдельные застывшие обороты свидетельствуют о прежнем управлении:

Глагол **geniessen** (наслаждаться) **используется** с винительным падежом, например, er konnte nur wenig von den angebotenen Leckerbissen geniessen – он мог только немного насладиться лакомым кусочком; sie hat den ganzen Tag noch nichts genossen – она ничем не наслаждалась целый день [Duden 2003: 631]:

Sie wollen ohne Einkaufsstress die Stadt genießen, Kirchen, Museen und Galerien besichtigen, kulturelle Events besuchen, einkehren. Kurzum: Gegenkultur zum Konsum der Werkzeuge. – Они хотят наслаждаться городом без стресса шоппинга, осматривать церкви, музеи и галереи, посещать культурные события, остановиться (Die Zeit, 12.03.2015: 89).

Глагол **vergessen** (забывать) имеет управление в аккузативе, например: die Hausnummer, das Datum, die Vokabeln vergessen – забывать номер дома, дату, слова; ich habe seinen Namen vergessen – я забыл его имя [Duden 2003: 1696]:

Und diese Phase beginnt oft erst, wenn die Gesellschaft das traumatische Ereignis längst vergessen hat. – И эта фаза часто начинается только, если общество давно забыло травматическое событие (Focus, № 14/15: 38).

Генитив можно изредка встретить в поэтической речи. Застыл он в слове Vergissmeinnicht (незабудка). Однако в древневерхненемецкий период всегда использовался генитив, например:

Wir vergessen aller Beleidigungen, aller Eifersucht und Rache. – Мы забываем все обиды, ревность и месть (Chr. M. Wieland) [Зиндер1957: 211].

Глагол **walten** (править) трансформировался и имеет управление предлогом **über** в современном немецком языке: ein König waltet über das Land – король правит страной; im Haus waltete die Mutter – в доме господствовала мать [Duden 2003: 1774].

Интересной представляется конструкция seines Amtes walten – выполнять свои обязанности, в которой генитив является «застывшим» и встречается в современном немецком языке, например:

31 Chefredakteure walten bei Hörfunk und Fernsehen ihres Amtes. – 31 главный редактор выполняют свои обязанности на радио и телевидении (Focus, № 06/07: 92).

Глагол **belehren** (наставлять) употреблялся раньше с генитивом. В современном языке генитив остался только в идиоматическом выражении j-n eines besseren belehren – «вразумлять». По аналогии с этим выражением образовано выражение j-n eines besseren überzeugen – убедить на лучшее, хотя überzeugen (убеждать) и не употребляется с генитивом. Например:

Er hatte sich über die ständig ins Haus flatternde Baby-Reklame beschwert – und musste sich eines Besseren belehren lassen. – Он постоянно дома жаловался на рекламу с младенцем и пытался вразумить себя (Die Zeit, 15.01.2015: 47).

В современном немецком языке можно встретить данный глагол со следующим управлением: *der Dichter will mit dem Theaterstück **belehren*** – поэт хочет настоять на постановке; *lass dich darüber belehren, wie das gemacht wird* – позволь научить тому, как это делается [Duden 2003: 258].

Однако, глагол **belehren** в периодической печати можно увидеть с управлением как в генитиве, так и в аккузативе, например:

Freilich hätten die jugoslawischen Zerfallskriege der 1990er Jahre sie bereits darüber belehren sollen, dass der Konsum der Friedensdividende an Voraussetzungen hing, die nicht selbstverständlich waren und in deren Vorhandensein man investieren musste. – Конечно, югославская разрушающая война 1990-ых годов должна была бы проинформировать их уже о том, что в предпосылках было потребление мирных доходов, которые были не сами по себе, а должны были инвестироваться из наличия (Die Zeit, 28.05.2015: 5).

Глаголы с префиксами **ent**, **be-**, которые обозначают отделение, отчуждение, например, *entheben* - освобождать, *entwoehnen* - отучать, *entkleiden* - раздевать, *entladen* - разгружать, *entlasten* - освобождать, *entleeren* - опоражнивать, *entbloessen* - обнажать, *beschuldigen* - обвинять, *berauben* - грабить могут употребляться также с предлогом **von** и управлять дативом. Рассмотрим примеры:

Die Länder beschuldigen aus dem gleichen Grunde den Bund. – Страны обвиняют союз по той же самой причине (Die Zeit, 10.11.1955: 1);

Nun hofft man wieder auf das Jahr 1956, nachdem man schon vor der Reisezeit 1955 einsehen muß, daß auch in diesem Jahr die überfüllten Züge ihre Menschenfracht in überfüllte Badeorte entleeren werden. – Теперь снова надеются на 1956, так как нужно уже перед началом отпускного сезона 1955 понимать, что в этом году также переполненные поезда будут доставлять своих пассажиров в переполненные курорты (Die Zeit, 26.05.1955: 8).

Многие глаголы с возвратным местоимением **sich**, имевшие в прежние эпохи управление генитивом, в современном языке употребляются с предлогами, например, *sich erinnern* (вспоминать) с *an*, *sich erbarmen* (сжалиться) с *über*, *sich*

rühmen (хвалиться) с mit, sich schämen (стыдиться) с vor, sich freuen (радоваться) с über и auf. Например:

Da rühmen alte Männer die eiserne Faust Stalins, ... – Там старые мужчины хвалят железный кулак Сталина... (Die Zeit, 19.03.2015: 2).

Einer muß sich vor dem anderen schämen, wenn er vorbeigeht und mir nichts gibt. – Ему должно быть стыдно перед другими, если он проходит мимо и ничего не дает мне (Die Zeit, 14.05.1953: 4).

Wir erinnern an die entsprechende Begleitmusik bei dem großen englischen Nachkriegskredit. – Мы напоминаем о соответствующем аккомпанементе о большом английском послевоенном кредите (Die Zeit, 30.04.1953: 13).

Целесообразно указать ряд глаголов, которые полностью утратили управление в генитиве. Это такие глаголы, как **получать** - **bekommen** (теперь с винительным), **испытывать** - **empfinden** (теперь с винительным), **уходить** - **entgehen** (теперь с дательным), **отрицать** - **leugnen** (теперь с винительным), **заботиться** - **sorgen** (теперь с предлогами **um, für**), **желать** - **wünschen** (теперь с винительным) [Зиндер1957: 264]. Например:

Alle drei Männer wünschen sich Gerechtigkeit und sind wütend auf ihren Staat, der es nicht schafft, seine Bürger zu beschützen. – Трое мужчин желают справедливости и злятся на свое государство, которое не пытается охранять своих граждан (Die Zeit, 26.03.2015: 13);

Sie bekommen außerdem von Hause Geld und Pakete. – Кроме того, они получают от фирмы деньги и пакеты (Die Zeit, 27.05.1954: 17).

Известно, что в современном немецком языке имя прилагательное не употребляется с генитивом. Оно перешло в сферу аккузатива или датива.

Так, прилагательное **gewähr** (гарантированный) с генитивом и аккузативом: einen Geruch gewähr werden – запах гарантирован; in der Menge wurde ich ihn/seiner plötzlich gewähr – я случайно обнаружил его/ее в толпе [Duden 2003: 647].

Кроме того, в высоком стиле встречается прилагательное **gewähr** в употреблении с генитивом:

Man wird des Lebens weder gewährt noch froh. – Ни одна жизнь не является счастливой (J.W.Goethe) [Зиндер1957: 212].

Прилагательное **überdrüssig** (надоело, наскучило) употребляется как с генитивом, так и с аккумулятивом, например:

Das Volk war der Vorgängerregierung überdrüssig und wählte Tsipras. – Народ утомился от предшествующего правительства и выбрал Ципраса (Focus, № 23/15: 36).

В других случаях управление генитивом совершенно исчезло. О прежнем построении с генитивом говорят отдельные случаи словообразования, фразеологические сочетания:

Однако до нововерхненемецкого периода, а позже в поэтической речи данное прилагательное употреблялось с генитивом, например:

Denn bist du deines Dienstes frei. – Оставляю выбор за тобой. (J.W.Goethe) [Зиндер1957: 212].

Прилагательное **froh** (радостный) с предлогом **über**, однако, lebensfroh – жизнерадостный: wir waren froh über das gute Ergebnis – мы радовались хорошему результату; ich bin ja so froh, dass du wieder daheim bist – как я рада, что ты снова дома; sie sind sehr froh mit ihrer neuen Wohnung – мы очень рады своей новой квартире [Duden 2003: 579]. Например:

Die Moderne hat mit Wissenschaft und Technik so viel erreicht, darüber können wir alle froh sein. – Модерн достиг в науке и технике так много, что мы можем все этому радоваться (Focus, № 06/15: 116).

Таким образом, структурно-семантический анализ языкового материала показал, что процессы аккумулятивизации в основном касаются вербальной модели и в определенной степени адъективной модели. Как установлено на основе анализа, число глаголов с генитивным управлением существенно сократилось, равно и число прилагательных. Многие конструкции не были засвидетельствованы в материалах периодической печати в связи с их архаичностью.

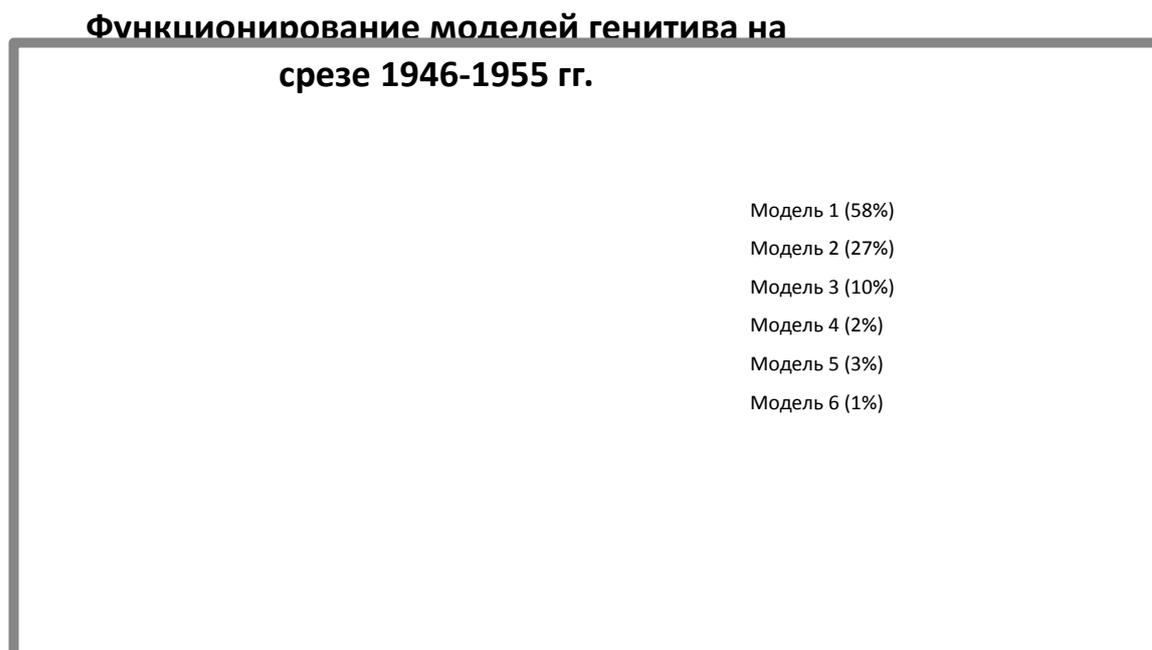
2.6. Структурно-сопоставительный анализ функционирования генитива в рамках двух временных срезов

Под структурным методом понимается выявление и систематизация внутривидовых синхронных отношений (парадигматических, синтагматических, деривационных) между единицами языка и речи [Васильев 1997: 26].

Под сопоставительным методом понимается исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности.

Структурно-сопоставительный анализ является одним из важных методов при анализе материала на различных уровнях языковой системы. В настоящей работе под структурно-сопоставительным анализом понимается анализ, основанный на сравнении структурных моделей генитива в двух временных срезах.

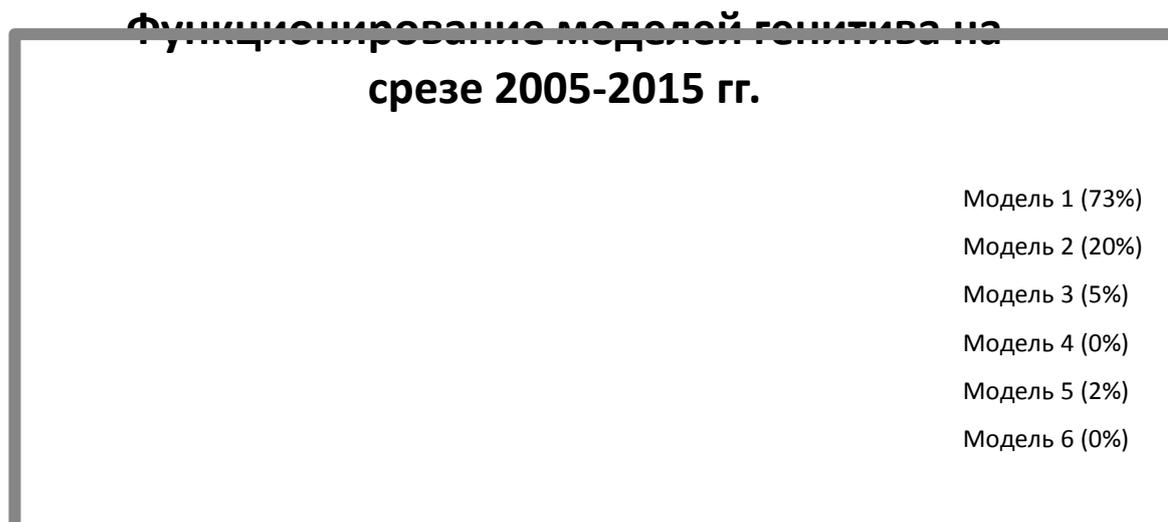
На основе фактического материала периодической печати двух временных срезов были смоделированы диаграммы, которые характеризуют частотность употребления генитива в рамках временного периода 1946–1955 гг. и 2005–2015 гг. (См. рисунок 2.5 / Приложение 3).

Рисунок 2.5 – Функционирование моделей генитива на срезе 1946–1955 гг.

Представленная диаграмма, характеризующая временной срез 1946-1955 гг. показывает, что самой распространенной моделью является атрибутивная модель, где генитив выступает в качестве атрибута. Следующая наиболее употребительная модель – препозициональная, что обусловлено активным использованием предлогов генитива в немецкой прессе. Третья по численности – вербальная модель указывает на сохранение употребления глаголов с генитивом. Адъективная модель, которая характеризует прилагательное с объектом в родительном падеже, является малочисленной. Адвербиальный генитив (модель 5) застыл в устойчивых сочетаниях. Наиболее малочисленной представляется модель 6 – предикативная, где генитив выполняет функцию дополнения к сказуемому, мало употребительна в языке.

Количественный состав примеров на базе немецкой прессы показывает следующие данные по частотности употребления генитива в той или иной модели на временном отрезке 2005–2015 гг. (См. рисунок 2.6 / Приложение 4).

Рисунок 2.6 – Функционирование моделей генитива на срезе 2005–2015 гг.

На срезе 2005–2015 гг. отмечено, что генитив в качестве атрибута (модель 1) является самым распространенным в современном немецком языке. Препозициональный генитив (модель 2) активно используется в современном немецком языке, несмотря на то, что одни и те же предлоги перешли в сферу датива. В модели 3 в современном языке сократилось количество глаголов, имеющих управление в родительном падеже. Конкурентные формы аккузатива заняли место родительного падежа. Модель 4, где прилагательное имеет дополнение в родительном падеже, в современном немецком языке больше не употребляется. Данные конструкции устарели и вышли из употребления. Адвербиальная модель, в которой генитив выступает в качестве устойчивых выражений, встречается в современном немецком языке довольно часто. Предикативная модель чужда современному языку прессы, так как устарела и больше не употребляется.

Сравнивая оба периода, следует отметить, что в период 1946–1955 гг. количество моделей и микромоделей гораздо больше и разнообразнее, чем в период 2005–2015 гг. Атрибутивная и препозициональная модели занимают ведущие позиции в обоих периодах. В свою очередь количество глаголов, управляемых генитивом значительно больше на срезе 1946–1955 гг. На срезе 2005–2015 гг. многие глаголы изменили свое управление в пользу аккузатива.

Адъективная модель отмечена в первом периоде исследования, во втором периоде модель 4 зафиксирована не была. Данная модель является устаревшей для временного среза 2005–2015 гг. Адвербиальная модель «застыла» в устойчивых выражениях, таких как *eines Tages, dieser Tage, meines Erachtens, unseres Wissens*, и продолжает использоваться в современном немецком языке. Модель 6 является архаичной и не была зафиксирована на временном срезе 2005–2015 гг.

Обобщая вышеизложенное следует отметить, что в период 1946–1955 гг. было обнаружено 6 моделей генитивных конструкций; в период 2005–2015 гг. отмечено всего 4 модели. Это обстоятельство позволяет нам говорить о дальнейшем развитии тенденции унификации языка.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Представленные в данной главе результаты анализа языкового материала, который осуществлялся в соответствии с изложенным в Главе 1 теоретическим алгоритмом исследования генитива в рамках двух временных срезов (1946–1955 гг., 2005–2015 гг.), позволяют заключить, что в немецком языке 20–21 вв., несмотря на предположения германистов о «скором» исчезновении генитива, данный падеж сохраняет достаточно прочно ряд позиций, что обусловлено его важнейшей структурно-семантической функцией – выражения разнообразных смыслов и оттенков семантики «принадлежности» в языке (первичная атрибутивная функция).

Комплексный анализ функционирования генитивных сочетаний позволил осуществить моделирование синтаксических структур и выделить 6 базовых моделей с подтипами, построенных в зависимости от сочетаемостных возможностей генитива с определенной частью речи. Были выделены следующие типы моделей: атрибутивная, препозициональная, вербальная, адъективная, адвербиальная, предикативная.

Упомянутые модели широко представлены в периодической печати 1946–1955 гг., что свидетельствует о сохранении генитива в соответствии с существующей грамматической традицией в немецком языке послевоенной Германии. На основе количественного анализа было установлено, что атрибутивная модель составляет 58% выборки эмпирического материала, при этом существенную роль генитивные конструкции играют в вербализации семантики «принадлежности кому-либо», уточнении владельца (как частного, так и владельца из официальной сферы, сферы искусства и др.), что обусловлено спецификой дискурса. В упомянутый период широко распространены также конструкции с предлогами генитива («препозициональная модель») 27%, что объясняется, прежде всего, возможностью экспликации широкого диапазона семантических отношений (каузальных, локальных, темпоральных, отношений противоречия = уступительных и др.). Среди многообразия предлогов наиболее

частотными оказались *wegen, während, trotz, angesichts* и др., эксплицирующими в материалах периодической печати отношения причины, локуса, времени и др. Данные два типа моделей обеспечивают определенную устойчивость генитива в языке.

Четыре типа моделей (вербальная, адвербиальная, адъективная, предикативная) уже в исследуемый послевоенный период представлены ограниченным количеством выборки примеров, что подтверждает тезис германистов об ограничении сферы функционирования генитива в данных типах структур. Например, вербальная модель ограничена функционированием двух подклассов глаголов с управлением генитива: глаголов с семантикой «обвинения» и с семантикой «владения». Адвербиальная модель имеет темпоральное, локальное и модальное значения, однако она представлена в основном ограниченным количеством застывших сочетаний. Адъективная модель занимает периферийную позицию, равно как и предикативная.

На временном отрезке 2005–2015 гг. атрибутивная модель оказывается наиболее функционально значимой, ее удельный вес составляет 73%, т.е. на 15% выше, чем в период 1946–1955 гг., что свидетельствует о некотором перераспределении функций в пользу названной функции, в том числе и за счет ограничения сферы функционирования других типов моделей. Первичная атрибутивная функция остается устойчивой, что обусловлено семантической нагрузкой данной функции – функции выражения различных отношений принадлежности. Препозициональная модель занимает также второе место среди всех моделей исследуемого периода и составляет 20% всей выборки, что по сравнению с периодом 1946–1955 гг. на 7% ниже. Однако учитывая тенденцию к анализу, на наш взгляд, препозициональная модель не утратит свои позиции полностью, поскольку с помощью предлогов удастся выразить различные смыслы каузальных, локальных, темпоральных отношений. Многие предлоги оказываются исключительно употребительными, например, предлоги *wegen, während, trotz, dank, angesichts, innerhalb* составили от 7% до 16%; предлоги *aut, namens, mittels, statt* – от 7% до 4%. Вербальная и адвербиальная модель

представлены ограниченным количеством примеров, поскольку многие генитивные глаголы в настоящее время тяготеют к аккузативу. Адъективная предикативная модель «утратила» свои позиции в связи с замещением генитива конкурентными формами.

Функционально-семантический анализ синонимического употребления предлогов генитива и датива позволяет отметить также тенденции ослабления позиций генитива в связи с вытеснением формами датива, в особенности с предлогом *von*, в том числе и в значении «принадлежности». Количество предлогов, употребляемых с генитивом, заметно сократилось в языке. Одни предлоги расширили область функционирования и стали использоваться как с дативом, так и с генитивом, другие полностью перешли в систему предлогов датива.

Процесс аккузативизации затронул только сферу глагола (вербальную модель), и в современном немецком языке количество глаголов с управлением в генитиве ограничено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Функционирование генитива на современном этапе развития немецкого языка подтверждает тезис Э. Косериу о так называемом «парадоксе языка», сущность которого базируется на противодействии двух тенденций: стремление к устойчивости и одновременно к изменению. В процессе исторического развития немецкого языка генитив, широко распространенный на ранних этапах, постепенно утрачивал свои позиции в сфере употребления, в особенности, начиная со средневерхненемецкого периода, в связи с процессами перестройки падежной системы, что неоднократно подчеркивалось многими известными отечественными и зарубежными германистами.

Перестройка падежной системы обусловлена прежде всего закономерностями внутривидового развития. Процесс редукции вызвал выравнивание падежей по форме в связи с отпадением флексии генитива во многих случаях, а также стимулировал функционирование предлогов в качестве заместителей падежных флексий, что в свою очередь, способствовало развитию процессов анализации в целом. Не менее важную роль в перестройке падежной системы играют экстралингвистические факторы, такие как влияние разговорного немецкого языка, интенсивное развитие новых коммуникационных технологий, а также активное использование во многих сферах коммуникации английского языка. Процессы выравнивания падежной флексии, синкретизма падежей, а также постепенного вытеснения более «сильной» флексии генитива, замены синонимичными формами стали основанием для длительной дискуссии о «судьбе» генитива.

Данное исследование показало, что в материалах периодической печати наблюдается динамический процесс взаимодействия двух ключевых тенденций: тенденции сохранения генитива и тенденции его постепенного вытеснения в ряде позиций, т.е. тенденции к устойчивости и одновременно к изменению. Сопоставительный анализ функционирования структурно-семантических моделей в двух хронологических срезах убедительно показал, что атрибутивная функция –

функция выражения «принадлежности» субъекту/объекту является конституирующей в языке, что обусловлено семантикой конструкции, направленной на человека, его мир, связанный с «присвоением, владением, отделением от другого». Антропоцентрический характер семантики «принадлежности» способствует сохранению генитива и вместе с тем формированию новых структур – заместителей, конкурентных форм датива с аналогичной семантикой, в особенности конструкции с предлогом *von*, что в определенной степени ослабляет позиции генитива даже в такой устойчивой структуре, как атрибутивной модели. Вместе с тем, в текстах периодической печати достаточно широко используется генитив в первичной функции, что дает основание предположить его дальнейшее сохранение в данной функции как грамматически достаточно четко маркированной формы.

По частотности употребления в эмпирическом материале второй моделью является препозициональная модель, т.е. модель, в которой употребление существительного в генитиве находится в полной зависимости от предлога. В немецком языке система предлогов генитива постоянно пополнялась вторичными предлогами, что благоприятствовало расширению сферы функционирования генитивных конструкций. В работе исследованы возможности употребления данных предлогов и было обнаружено, что многие из них *wegen*, *während*, *trotz*, *innerhalb* и др. оказываются достаточно употребительными, поскольку они выражают аналитически широкий диапазон смысловых связей (каузальных, локальных, темпоральных, модальных и др.). Данное положение в определенной мере благоприятствует сохранению генитива.

Важнейшая перестройка падежных форм наблюдается в вербальной модели, которая исторически была представлена большим количеством глаголов, управляющих генитивом. Во временном срезе 1946–1955 гг. сохраняются глаголы с семантикой «обвинения» преимущественно из юридической сферы (*anklagen* – обвинять, *beschuldigen* – обвинять и др.), а также глаголы с семантикой «наличие или отсутствие владельца, или смена владельца» (*sich bemächtigen* – завладевать, *sich bedienen* – пользоваться и др.), которые в упомянутый период употребляются

в сочетании с именами существительными в генитиве. Однако необходимо подчеркнуть, что по сути данные глаголы семантически связаны с узкой сферой, преимущественно специальной, которая, с одной стороны, содействует сохранению падежа, а с другой в силу ее узкоспециального использования способствует вытеснению генитива, что отчетливо наблюдается в современном немецком языке 21 века. Лишь некоторые глаголы возможны в дистрибуции с генитивом, например, *gedenken* – помнить кого-либо по случаю и т.д. – глагол, стилистически относящийся к высокой сфере языка, иными словами, частотность его употребления также достаточна низка.

Адвербиальная модель сохраняется в устойчивых застывших формах, число которых ограничивается наиболее употребительными существительными с семантикой времени (*eines Tages, des Nachts, dieser Tage, des Morgens*). Также ограничено количество генитивных конструкций с модальным значением, стилистически они представляют собой устойчивые выражения высокого стиля и, следовательно, их употребление окказионально (*meines Erachtens, meines Wissens*). Генитивная конструкция с локальной семантикой представлена единственным случаем – сочетанием существительного в генитиве и местоимением: *manchen Orts*. Таким образом, данная модель занимает периферийную позицию, что свидетельствует об ограничении сферы употребления генитива.

Периферийную зону занимает также адъективная модель, сфера которой исторически постоянно сужалась в пользу конструкций с аккузативом в свою очередь предикативная модель постепенно вышла полностью из употребления. Вытеснение генитива конкурентными формами в современном немецком языке тесно связано с динамическими процессами анализации: синкретизации падежей, препозиционализации и аккузативизации. Основным конкурентом генитива является датив как синонимический заместитель. Сфера употребления датива расширяется за счет его функционирования с предлогами генитива в синонимическом значении как в устной, так и в письменной речи. Наряду с конструкцией с *von* исключительно употребительны в дательном падеже

существительных во множественном числе без сопроводительного слова, а также и в случаях многократного употребления нескольких конструкций генитива, в таких случаях могут быть введены конструкции датива по стилистическим соображениям. Однако использование датива может привести в отдельных случаях к неоднозначной интерпретации всего высказывания.

Процесс аккузативизации распространяется в основном на вербальную модель, в которой в современном немецком языке преимущественно выступает аккузатив, как наиболее удобная падежная форма, что свидетельствует о фактическом вытеснении генитива из данной модели. Комплексный анализ функционирования генитивных сочетаний в немецком языке 20-21 вв. подтверждает предположение, высказанное в гипотезе о том, что генитив на современном этапе развития языка достаточно устойчив в двух моделях (атрибутивной и препозициональной), в которых он выступает в основной функции – функции выражения семантики «принадлежности», а также для выражения локальных, темпоральных, каузальных и других отношений. Ослабление его позиций наблюдается в периферийной зоне, которую представляют адвербиальная, адъективная и предикативная модель. Динамика развития вербальной модели свидетельствует в пользу вытеснения генитива. Однако частотность употребления данных четырех моделей в материалах периодической печати достаточно невысока, основной удельный вес составили атрибутивная и препозициональная модели в двух временных срезах, что дает возможность предполагать, что позиции генитива в современном языке достаточно устойчивы.

Проблема, поставленная в настоящем исследовании, представляется перспективной в дальнейшей разработке проблем падежной системы немецкого языка, в особенности проблемы функционирования генитива и датива в сопоставительном плане в других типах дискурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – М.: Высшая школа, 1955. – 390 с.
2. Адмони, В.Г. Строй современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – Л.: Лениздат, 1972. – 213 с.
3. Адмони, В.Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке / В.Г. Адмони. – М.: Высшая школа. 1973. – 170 с.
4. Адмони, В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка / В.Г. Адмони. – М.: Просвещение. 1986. – 336 с.
5. Алексеев, В.А. О некоторых особенностях публицистического функционального стиля / В.А. Алексеев // Проблемы журналистики. Язык и стиль публицистики. 1973. – Вып. 2. – С. 3-19.
6. Анохина, С.П. Сравнительная типология немецкого и русского языков / С.П. Анохина, О.А. Кострова. – М.: Наука, 2012. – 208 с.
7. Апресян, Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1966. – 304 с.
8. Аристотель. Поэтика / пер., введение и примеч. Н.И. Новосадского. – М.: Academia, 1927. – 183 с.
9. Баева, Г.А. Диахроническое исследование генитива в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Баева Галина Андреевна. – Л., 1980. – 32 с.
10. Баева, Г.А. Типология падежа и падежное управление в синхронии и диахронии: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Баева Галина Андреевна. – СПб. Наука, 1995. – 45 с.
11. Баскакова, Н.А. Предлоги с общим значением соотнесенности в немецком языке / Н.А. Баскакова // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранного языка. – 1980. – Вып. 4. – С. 15-26.
12. Барсукова, Т.В. Развитие конструкций с абсолютным генитивом в немецком языке / Т.В. Барсукова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 61. – С. 123-130.

13. Беляевская, Е.Г. К проблеме моделирования полисемии (межъязыковые соответствия как основание изучения принципов формирования семантической структуры слова) / Е.Г. Беляевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 544. – С. 14-22.
14. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Бенвенист Э. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
15. Беседина, Н.А. Концептуальное пространство морфологии / Беседина Н.А. // Концептуальное пространство языка. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 149-156.
16. Беседина, Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Беседина Наталья Анатольевна. – Тамбов, 2006. – 38 с.
17. Блох, М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2000. – 159 с.
18. Бокарев, Е. А. О категории падежа // Вопросы языкознания. – 1954. – № 1. – С. 30-46.
19. Болдырев, Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола / Н.Н. Болдырев // Теоретическое моделирование процессов функциональной категоризации глагола. Кол. моногр. / под общ. ред. Н.Н. Болдырева. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – 172 с.
20. Болдырев, Н.Н. Концептуальная основа языка / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. IV.: Концептуализация мира в языке: монография. – М.: Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 25-27.
21. Болдырев, Н.Н. Когнитивная лингвистика в России: от частных исследований – к общей теории языка / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 52-59.
22. Болдырев, Н.Н. Когнитивный подход к исследованию антропоцентрической природы языка / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI: Проблемы современной лингвистики: на стыке когниции и коммуникации. – Москва-Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 38-45.

23. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. – М.: Высшая школа, 2003. – 524 с.
24. Вакуров, В.Н. Стилистика газетных жанров / В.Н. Вакуров, Н. Н. Кохтех, Г.Я. Солганик. – М., 1978. – С. 5-47.
25. Васильев, Л.М. Методы современной лингвистики: Учеб. пособие по общ. языкознанию / Л.М. Васильев. – Уфа: БГУ, 1997. – 67 с.
26. Веденов, А. А. Моделирование элементов мышления / А.А. Веденов. – М.: Наука, 1988. – 160 с.
27. Вежбицкая, А. Дело о поверхностном падеже / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 15. – С. 341.
28. Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
29. Винокур, Г.О. Язык газеты. Культура языка / Г.О. Винокур. – М., 1929. – 166-217 с.
30. Волков, А.А. Концепции публичной речи и единицы языка / А.А. Волков // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М., 1986. – 46-48 с.
31. Володина, М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание / М.Н. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. – М., 2003. – С. 9-31.
32. Гамэль, Н.А. Функционально-прагматические аспекты газетно-публицистической речи и проблемы адекватной семантизации: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Адам Нассер Гамэль. – М.: 1987. – 164 с.
33. Горохов, В.М. Газетно-журнальные жанры / В.М. Горохов. – М.: 1993. – 162 с.
34. Гладкий, А.В. набросок формальной теории падежа / А.В. Гладкий. – М.: ВЯ, 1999. – №5. – С. 45-53.
35. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М., 1998. – 273 с.
36. Граудина, Л.К. Культура русской речи / Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяева. – М.: Изд. группа Норма-Инфра М, 1999. – 560 с.
37. Гулыга, Е.В. Грамматика немецкого языка / Е.В. Гулыга, М.Д. Натанзон. – М.: Изд-во Менеджер, 2004. – 400 с.

38. Гурочкина, А.Г. Понятие дискурса в современном языкознании / А.Г. Гурочкина // Номинация и дискурс. – Рязань: РГПУ, 1999. – С. 12-15.
39. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк: Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
40. Демьянков, В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической обработке текста / В.З. Демьянков // Методы анализа текста: тетради новых терминов. 39. – М.: ВЦП, 1982. – Вып. 2. – 90 с.
41. Десницкая, А. История лингвистических учений. Древний мир / А. Десницкая, С. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1980. – 260 с.
42. Жирмунский, В.М. О природе частей речи и их классификации / В.М. Жирмунский // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. – Л.: Наука, 1965. – С. 7-32.
43. Звегинцев, В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 307 с.
44. Зиндер, Л.Р. Современный немецкий язык / Л.Р. Зиндер, Т.В. Строева. – М.: 1957. – 420 с.
45. Клушина, Н.И. Стилистика публицистического текста / Н.И. Клушина. – М.: Меди Мир, 2008. – 224 с.
46. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М., 1993. – 162 с.
47. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история. (Проблема языкового изменения) / Э. Косериу. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
48. Костомаров, В.Г. Лингвистический статус массовой коммуникации и проблема «газетного языка» / В.Г. Костомаров // Психологические проблемы массовой коммуникации. – М., 1974. – С.53-66.
49. Кривоносов, А.Г. Система неизменяемых классов (на материале немецкого языка) / А.Г. Кривоносов. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1974. – 117 с.
50. Крысин, Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (Постановка вопроса) / Л.П. Крысин // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 78-86.

51. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: 1997. – 314 с.
52. Кутугина, Е.С. Моделирование / Е.С. Кутугина. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – 80 с.
53. Лосев, А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей / А.Ф. Лосев. – М.: Едиториал УРСС, 1968. – 296 с.
54. Лыков, А.Г. Опыт модели языка / А.Г. Лыков. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1999. – 240 с.
55. Марфинская, М.И. Грамматика немецкого языка / М.И. Марфинская, Н.И. Монахова. – М.: Юристъ, 2001. – 112 с.
56. Москальская, О.И. Грамматика немецкого языка (Теоретический курс). Морфология / О.И. Москальская. – М.: 1956. – 420 с.
57. Москальская, О.И. Грамматика немецкого языка / О.И. Москальская. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1966. – 354 с.
58. Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
59. Новик, И.Б. Вопросы стиля мышления в естествознании / И.Б. Новик. — М.: Политиздат, 1975. – 144 с.
60. Носова, Е.Г. Немецкая грамматика в таблицах с упражнениями / Е.Г. Носова, Н.А. Филиппова, Т.Я. Щеглова. – 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 256 с.
61. Нугаев, В.Г. История немецкого языка / В.Г. Нугаев. – Уфа: БашГПУ, 2002. – 125 с.
62. Олейник, Л.Л. Немецкий родительный в предикатно-актантной структуре предложения: Дис ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Лариса Леонидовна Олейник. – Иваново, 1998. – 224 с.
63. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
64. Плоткин, В.Я. О путях эволюции аналитизма в германских языках / В.Я. Плоткин // Взаимодействие языковых структур в системе: сб. науч. тр. ЛГУ. – Л.: Ленинград. гос. ун-т, 1980. – Вып. 4. – С. 58-64.

65. Плу́нган, В.А. Почему языки такие разные / В.А. Плу́нган. – М.: Русские словари, 1996. – 304 с.
66. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – Т. 1-2. – М.: Наука, 1958. – 536 с.
67. Провоторов, В.И. Очерки по жанровой стилистике текста (на материале немецкого языка) / В.И. Провоторов. – Курск: РОСИ, 2001. – 140 с.
68. Прохоров, Е.П. Искусство публицистики. Размышления и разборы / Е.П. Прохоров. – М.: Советский писатель, 1984. – 359 с.
69. Рахманкулова, И.-Э.С. Интенсивный курс грамматики немецкого языка / И.-Э. С. Рахманкулова. – М.: УТПМ, 1993. – 233 с.
70. Рахманкулова, И.-Э.С. Сравнительная типология немецкого и русского языков / Рахманкулова, И.-Э.С. – М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1984. – 84 с.
71. Ревзин, И.И. Структура языка как моделирующей системы / И.И. Ревзин. – М.: Наука, 1978. – 288 с.
72. Ризель, Э.Г. Стилистика немецкого языка. *Stilistik der deutschen Sprache*: Учебник для пед. вузов / Э.Г. Ризель. – М.: Высшая школа, 1963. – 487 с.
73. Розен, Е.В. Лексика немецкого языка сегодня / Е.В. Розен. – М.: Высшая школа, 1976. – 128 с.
74. Семенюк, Н.Н. Формирование норм немецкого литературного языка первой половины XVIII столетия (на материале периодических изданий): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Наталья Николаевна Семенюк. – М., 1973. – 379 с.
75. Степанова, М.Д. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / М.Д. Степанова, Г. Хельбиг. – М.: Высшая школа, 1978. – 256 с.
76. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца 20 века. – М.: Изд-во РГГУ, 1995. – С. 35-37.
77. Степанов, Ю.С. Пор-Рояль в европейской культуре / Ю.С. Степанов // Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М., 1998. – 273 с.

78. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения (семиологическая грамматика) / Ю.С. Степанов. 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 360 с.
79. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 311 с.
80. Строева, Т.В. Сопоставительная статистика падежных словоформ имени существительного в немецком и русском языках / Т.В. Строева // Иностранные языки в школе. – 1968. – №5. – С. 6-16.
81. Троицкий, И.М. Античные теории языка и стиля / И.М. Троицкий. – СПб. Алетейа, 1996. – 344 с.
82. Филичева, Н.И. Синтаксические поля / Н.И. Филичева. – М.: Высшая школа, 1977. – 212 с.
83. Филлмор, Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X. – С. 369-495.
84. Харитоновна, И.Я. Теоретическая грамматика немецкого языка. Синтаксис / И.Я. Харитоновна. – Киев: Вища школа, 1976. – 179 с.
85. Цурикова, Л.В. Проблемы изучения дискурса в современной лингвистике / Л.В. Цурикова // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знаний. – М., 2000. – 110 с.
86. Чеботарева, Г.Н. Социально-прагматические факторы, влияющие на функционирование предлогов в современном немецком языке / Г.Н. Чеботарева // Исследования в контексте профессиональной коммуникации: Коллективная монография. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 239-244.
87. Чуваева, В.Г. Практическая грамматика немецкого языка: Учебник / В.Г. Чуваева. – 3-е изд. – М.: «Высшая школа», 1983. – 224 с.
88. Шендельс, Е.И. Грамматика немецкого языка / Е.И. Шендельс. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1952. – 368 с.
89. Шишкова, Л. В. Хрестоматия по теоретической грамматике немецкого языка / Л.В. Шишкова, И.И. Мейксина. – Л.: Просвещение, 1979. – 216 с.

90. Ярцева, В.Н. Контрастивная грамматика / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 110 с.
91. Ярцева, В.Н. О грамматических синонимах / В.Н. Ярцева // Романо-германская филология. – М.: АН СССР, 1957. – Вып. 1. – С. 5-27.
92. Ágel, V. Bastian Sick und die Grammatik. Ein ungleiches Duell / V. Ágel. In: Info DaF 35/1.–2008.– S. 64–84.
93. Agricola, E. Die deutsche Sprache/ E. Agricola, W. Fleischer, H. Protze, W. Ebert. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. – 613 S.
94. Behaghel, O. Deutsche Syntax / O. Behaghel. – Bd. 1. – Heidelberg: Carl Winter'sUniversitätsbuchhandlung, 1923. –740 S.
95. Biere, Bernd U. Sprache in den Medien nach 1945 / U. Bernd Biere, Helmut Henne (Hgg.). –Tübingen: Niemeyer,1993. – 217 S.
96. Busch, J. Grammatik in Feldern / J.Busch, R. Freudenber-Findeisen, E. Forstreuter. – München: Verlag für Deutsch, 2001. – 336 S.
97. Boettcher, W. Grammatik verstehen / W. Boettcher. – Bd. 1: Wort. – Tübingen: Niemeyer, 2009. – 287 S.
98. Bucher, H.-J. Pressekommunikation: Grundstrukturen einer öffentlichen Form der Kommunikation aus linguistischer Sicht / H.-J. Bucher. – Tübingen: Niemeyer, 1986. – 240 S.
99. Burger, H. Mediensprache / H. Burger. – Berlin, 2005. – 486 S.
100. Dal, I. Entwicklungstendenzen im germanischen Kasussystem / I. Dal // Untersuchungen zur germanischen und deutschen Sprachgeschichte. – Genf: StudiaGermanica, 1960. – Bd. 2. – S. 158–170.
101. Dal, I. Kurze deutsche Syntax / I. Dal. – Tübingen: Niemeyer Verlag, 1952. – 232 S.
102. Di Meola, C. Die Grammatikalisierung deutscher Präpositionen / C. Di Meola. — Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2000. –286 S.
103. Di Meola, C. Präpositionale Rektionsalternation unter dem Gesichtspunkt der Grammatikalisierung: das Prinzip der «maximalen Differenzierung / C. Di Meola. In: H.Cuyckens et al. (eds.): Perspectives on Prepositions. – Tübingen, 2002. – S. 101-129.

104. Di Meola, C. The rise of the prepositional genitive in German – a Grammaticalization phenomenon / C. Di Meola. In: *Lingua* 114, 2004. – S. 165-182. Verfügbarunter: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0024384103000330> [Дата обращения 19.12.2016.]
105. Diewald, G. Grammatikalisierung: eine Einführung in Sein und Werden grammatischer Formen / G. Diewald. – Tübingen: M. Niemeyer, 1997. – 133 S.
106. Donhauser, K. Das Genitivproblem und (k)ein Ende? Anmerkungen zur aktuellen Diskussion um die Ursachen des Genitivschwundes im Deutschen / K. Donhauser. In: J.O. Askedal (Hrsg.), *Historische germanische und deutsche Syntax. Akten des internationalen Symposiums anlässlich des 100. Geburtstages von Ingerid Dal*, Oslo, 27.9-1.10.1995. – Frankfurt: Lang, 1998. – S. 69-86.
107. Duden, *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache* / Duden. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl. – Bd. 4. – 1995. – 864S.
108. Duden, *Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch* / Duden. – Band 4. 8. Aufl. Mannheim 2009: Duden, Brockhaus, 2009. – 1344 S.
109. Dürscheid, Chr. Die verbalen Kasus des Deutschen: Untersuchungen zur Syntax, Semantik und Perspektive / Chr. Dürscheid. – Berlin: de Gruyter, 1999. – 305 S.
110. Engel, Ul. *Deutsche Grammatik* / Ul. Engel. – München: Iudicium, 2004. – 485 S.
111. Erben, J. *Abriss der deutschen Grammatik* / J. Erben. – Berlin: Akademie-Verlag, 1965.–316 S.
112. Eroms, H. Kasus und Prapositionen: Untersuchung zur Syntax und Semantik prapositionaler Konstruktionen in der deutschen Gegenwartssprache / H. Eroms, W. Valenz. – Heidelberg: Winter, 1981.– 390 S.
113. Eisenberg, P. *Grundriss der deutschen Grammatik* / P. Eisenberg. – Stuttgart, Weimar: Metzler, 1994.– 581 S.
114. Eisenberg, P. *Grundriss der deutschen Grammatik* / P. Eisenberg. – Bd. 2: Der Satz. 3. Aufl.– Stuttgart: Metzler, 2006. – 310 S.
115. Engemann, Jen. Veränderungen in der Präpositionsreaktion: Der Wechsel vom Dativ (bzw. Akkusativ) zum Genitiv / Jen. Engemann. In: *Triangulum. Germanistisches*

Jahrbuch 2012 für Estland, Lettland und Litauen. – Riga/Tallinn/Kaunas: Vilnius Academy of Arts Press, 2013. – S. 97-125.

116. Fischer, A. Das Genitivobjekt und damit konkurrierende Objekte nach Verben in Leipziger Fruhdrukken. In: Joachim Schildt (Hg.), Zum Sprachwandel in der deutschen Literatursprache des 16. Jahrhunderts. Studien – Analysen – Probleme / A. Fischer. – Berlin: Akademie-Verlag, 1987. –S. 267-324.

117. Fischer, An. Varianten im Objektbereich genitivfähiger Verben in der deutschen Literatursprache (1570–1730) / An. Fischer. In: Aspekte des Sprachwandels in der deutschen Literatursprache 1570 – 1730. Hg.v.: Schildt, Joachim. – Berlin: Akademie-Verlag, 1991. – S. 273-342.

118. Fleischer, J. Historische Syntax des Deutschen. Eine Einführung / J. Fleischer, O. Schallert. –Tübingen: Narr Verlag, 2011. – S. 83-101.

119. Gallmann, P. Kategoriell komplexe Wortformen. Das Zusammenwirken von Morphologie und Syntax bei der Flexion von Nomen und Adjektiv / P. Gallmann. – Tübingen: Niemeyer Verlag, 1990. – 357 S.

120. Glinz, H. Die innere Form des Deutschen. Eine neue Grammatik / H. Glinz. – 4. Auflage. – Bern: München: Bibliotheca Germanica, 1962. – 154 S.

121. Glinz, H. Soziologisches im Kernbereich der Linguistik. Skizze einer Texttheorie / H. Glinz // Sprache und Gesellschaft, Schriften des Instituts für deutsche Sprache in Mannheim. – Düsseldorf: Schwann, 1971. – Bd. XIII. – S. 80–88.

122. Götzle, L. Grammatik der deutschen Sprache / L. Götzle, E.W.B. Heiss-Lüttich. – München: Knauer, 1992. – 624 S.

123. Habermas, J. Erläuterungen zum Begriff des kommunikativen Handelns / J. Habermas. In: Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 1989. – S. 571-606.

124. Harris, Z. Discourse analysis / Z. Harris. In: Language. – 1952. – Vol. 28. – P. 1 – 30. – S. 474 – 494.

125. Heidolph, K.E. Grundzüge einer deutschen Grammatik / K.E. Heidolph, W. Flämig, W.Motsch. – Berlin: Akademie-Verlag, 1984. – 1027 S.

126. Helbig, G. Die Funktionen der substantivischen Kasus in der deutschen Gegenwartssprache / G. Helbig. – Halle: Saale: VEB Max Niemayer Verlag, 1973. – 296 S.
127. Helbig, G. Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Langenscheidt KG: Berlin und München, 2001. – 654 S.
128. Helbig, G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Berlin: Langenscheidt, 2007. – 654 S.
129. Hentschel, El. von (Hrsg.) Deutsche Grammatik / El. Hentschel. – Berlin: De Gruyter, 2010. – 404 S.
130. Heuer, W. Richtiges Deutsch. Vollständige Grammatik und Rechtschreibung unter Berücksichtigung der aktuellen Rechtschreibreform / W. Heuer, M. Flückiger, P. Gallmann. – Zürich: Verlag Neue Züricher Zeitung, 2006. – 599 S.
131. Holly, W. Alte und neue Medien. Zur inneren Logik der Mediengeschichte / W. Holly. In: Rüschoff, B. Schmitz, U. (Hrsg.). Kommunikation und Lernen mit alten und neuen Medien. – Frankfurt/Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1996. – S. 9-16.
132. Hoppe, N. Bilder in der Tagespresse / N. Hoppe // Die Saarbrücker Zeitung und die FAZ im Vergleich (1955–2005). – Didymos-Verlag, 2007. – 141 S.
133. Hübschmann, H. Zur Casuslehre / H. Hübschmann. – München: Ackermann, 1875. – 338 S.
134. Jakobson, R. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre / R. Jakobson. In: Travaux du CercleLinguistique de Prague 6: 240–288. Wieder in: Jakobson, Roman (1971): Selected Writings, Bd. 2. – The Hague: Mouton, 1936. – S. 23-71.
135. Jung, W. Grammatik der deutschen Sprache / W. Jung. – Leipzig: 1997. – 518 S.
136. Jungova, Z. Textsorten in der Presse und Publizistik und ihre stilistische Realisierung / Z. Jungova. Diplomarbeit. – Brünn, 2006. – 114 S.
137. Kaufmann, G. Grammatik der deutschen Grundwortarten / G. Kaufmann. – München, 1967. – 116 S.
138. Kolvenbach, M. Das Genitivobjekt im Deutschen. Seine Interrelationen zu Prapositionalphrasen und zum Akkusativ / M. Kolvenbach. In: Linguistische Studien

IV. Festgabe für Paul Grebe zum 65. Geburtstag, Teil 2 (Sprache der Gegenwart 24). Mannheim, 1973. – S. 123-134.

139. Korhonen, J. Valenzwandel am Beispiel des Deutschen / J. Korhonen. In: Hans-Werner Erms (Hg.), *Dependenz und Valenz: Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung* (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft 25.2). – Berlin: de Gruyter, 2006. – S. 1462-1474.

140. Kvifte, M. Zur Kasusreaktion der Dativ- und Genitivpräpositionen im Deutschen / M. Kvifte. Masterarbeit: Institut für Literatur, Kulturkunde und europäische Sprachen (ILOS), 2014. – 138 S.

141. Lehmann, Ch. Grammatikalisierung und Lexikalisierung / Ch. Lehmann. In: *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung*, Jg. 42, 1989. – S. 11–19.

142. Leiss, El. Grammatische Kategorien und grammatischer Wandel: Erklärung des Genitivschwunds im Deutschen / El. Leiss. In: W. Bahner, J. Schildt, D. Viehweger (Hrsg.): *Proceedings of the XIVth International Congress of Linguists* (Berlin GDR/1987). – Berlin, 1991. – S. 1406-1409.

143. Lindauer, Th. Genitivattribute: eine morphosyntaktische Untersuchung zum deutschen DP-NP-System / Th. Lindauer. – Tübingen: Niemeyer Verlag, 1995. – 223 S.

144. Lindgren, K.B. Diachronische Betrachtungen zur deutschen Satzstruktur. In: H. Moser (Hrsg.), *Sprache. Gegenwart und Geschichte. Probleme der Synchronie und Diachronie* (Sprache der Gegenwart 5.) / K.B. Lindgren. – Düsseldorf: Schwann, 1969. – S. 147-158.

145. Lindqvist, Ch. Zur Entstehung von Präpositionen im Deutschen und Schwedischen / Ch. Lindqvist. – Tübingen 1994: Max Niemeyer Verlag, 1994. – 309 S.

146. Lenz, B. Adverbale Genitive im Deutschen / B. Lenz. – Wuppertal: Universität Wuppertal (Arbeiten des SFB 282, Theorie des Lexikons, Band 77), 1996. – S. 99-136.

147. Lüger, H.H. Pressesprache / H.H. Lüger // *Germanistische Hefte* / Hrsg. v. O. Werner und F. Hundsnurscher. – Tübingen, 1995. – 186 S.

148. Lühr, R. Veränderungen in der Syntax des heutigen Deutsch / R. Lühr. In: *Zeitschrift für deutsche Philologie* 110. 1991. – Nr. 1. – S. 12-36.

149. Matzel, Kl. Dativ und Prapositionalphrase / Kl. Matzel // Sprachwissenschaft 1. – Heidelberg: Carl Winter, 1976. – S. 144-186.
150. Moskalskaja, O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O. Moskalskaja. – M.: Hochschule, 1971. – 368 S.
151. Moskalskaja, O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O. Moskalskaja. – M.: VyssajaSkola, 1983. – 344 S.
152. Paulfranz, Al. Kasusmarkierungen der Gegenwartssprache in deutschen Lokal- und Regionaltageszeitungen / Al. Paulfranz. In: Schriften aus der Fakultät Geistes- und Kulturwissenschaften der Otto-Friedrich-Universität Bamberg. Band 13. Bamberg 2013: University of Bamberg Press, 2013. – 355 S.
153. Pittner, K. Ist der Dativ dem Genitiv sein Tod? – Funktionen und Konkurrenzformen von Genitiv-NPs im heutigen Deutsch / K. Pittner. In: Corinna Reuter, Ann-Kathrin Schlieff (eds.), Linguistische und sprachdidaktische Aspekte germanistischer Forschung Chinesisch-Deutsch. – Frankfurt: Lang, 2014. – S. 41-56.
154. Polenz, P. von Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart / P. Polenz. –103 Band III: «19. und 20. Jahrhundert»–Berlin/New York 1999: de Gruyter Verlag, 1999. – 768 S.
155. Rausch, G. Zur Geschichte des deutschen Genitivs seit mittelhochdeutscher Zeit / G. Rausch. – Darmstadt: Otto Hof, 1897. – S. 56-59.
156. Reimann, M. Grundstufen – Grammatik für Deutsch als Fremdsprache / M. Reimann. – Max Hyber Verlag. Ismaning, 1996. – 237 S.
157. Riesel, El. Der Stil der deutschen Alltagsrede / El. Riesel. – Leipzig: Philipp Reclam, 1970. – 366 S.
158. Roelcke, Th. Typologische Variation im Deutschen – Grundlagen – Modelle – Tendenzen / Th. Roelcke. – Berlin 2011: Erich Schmidt Verlag, 2011. – 318 S.
159. Sauter, R. Der Genitivschwund im verbalen Bereich / R. Sauter. In: Marcel Vuillaume(Hg.), Die Kasus im Deutschen. Form und Inhalt. – Tübingen: Stauffenburg, 1998. – S. 181-192.
160. Schätzle, Ch. Eine computerlinguistische Untersuchung des Genitivschwundes / Ch. Schätzle. – Masterarbeit: Universität Konstanz, 2013. – 79 S.

161. Schirmer, S. Die Titelseiten-Aufmacher der Bild-Zeitung. Eine Inhaltsanalyse unter Berücksichtigung von Merkmalen journalistischer Qualität / S. Schirmer. – Verlag Reinhard Fischer, München, Schirmer, 2001. – 2007 S.
162. Schmidt, W. Grundlagen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre / W. Schmidt. – Schirmer Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1965. – 323 S.
163. Schmidt, W. Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre / W. Schmidt. – Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1967. – 323 S.
164. Schmidt, W. Geschichte der deutschen Sprache / W. Schmidt. – 6. Auflage – Stuttgart, Leipzig: S.Hirzel, Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft, 1993. – 384 S.
165. Schrod, R. Die Opposition von Objektgenitiv und Objektsakkusativ in der deutschen Sprachgeschichte: Syntax oder Semantik oder beides? / R. Schrod. In: Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur 114, 1992. – S. 361-394.
166. Sick, B. Dativ ist dem Genitiv sein Tod / B. Sick. Folge 1-3. Kiepenheuer&Witsch: Köln, 2008. – 762 S.
167. Sommerfeldt, K.-E. Zu einigen Entwicklungstendenzen im Satzbau der deutschen Sprache / K.-E. Sommerfeldt. Deutsch als Fremdsprache 3, 4. 1966. – S. 34-39.
168. Szczepaniak, R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung / R. Szczepaniak. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2009. – 212 S.
169. Teuber, Ol. Gibt es zwei Genitive im Deutschen / Ol. Teuber. In Thieroff, Rolf (Ed.) et. al.: Deutsche Grammatik in Theorie und Praxis. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2000. – S.171-183.
170. Vater, H. Kasusgebrauch im gegenwärtigen Deutschen / H. Vater. In: Estudios Filológicos Alemanes, Jg. 14, 2007. – S. 11-48.
171. Vater, H. Veränderungen der Kasusformen im gegenwärtigen Deutschen / H. Vater. In: Jahrbuch der ungarischen Germanistik 2007. 2008. – S. 252–286.
172. Vater, H. Kasus-Schwankungen im gegenwärtigen Deutschen / H. Vater. – Frankfurt am Main: Lang, 2009. – 65 S.

173. Wegener, H. Der Dativ im heutigen Deutsch / H. Wegener. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1985. – 486 S.
174. Wegera, K. Deutsch diachron. Eine Einführung in den Sprachwandel des Deutschen / K. Wegera, S. Waldenberger. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2012. – 326 S.
175. Welke, K. Valenzgrammatik des Deutschen / K. Welke. Eine Einführung. – Berlin, New York: de Gruyter, 2011. – 343 S.
176. Wellander, E. Zum Schwund des Genitivs / Wellander, E. In: Elisabeth Karg-Gasterstadt u.a. (Hg.), Fragen und Forschungen im Bereich und Umkreis der germanischen Philologie. Festgabe für Theodor Frings zum 70. Geburtstag. – Berlin: Akademie-Verlag, 1956. – S. 156-172.
177. Wilke, J. Mediengeschichte der Bundesrepublik Deutschland / J. Wilke. – Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1999. – 846 S.
178. Winter, W. Vom Genitiv im heutigen Deutsch / W. Winter // Zeitschrift für deutsche Sprache (Hrsg. von Werner Betz), H. 1/2. – Berlin.1966. – S. 21-35.
179. Wurzel, W. Grammatisch initiiertes Wandel (Sprachdynamik. Auf dem Weg zu einer Typologie sprachlichen Wandels, Bd. I) / W. Wurzel. – Bochum: Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 1994. – S. 7-114
180. Zifonun, G. Grammatik der deutschen Sprache. 3 Bände / G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker. – Berlin/New York: de Gruyter, 1997. – 2569 S.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Большой Энциклопедический словарь (БЭС). Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 703 с.
3. Карнаухов, В.Я., Карпец, А.П. Словарь словосочетаний с предлогами и глаголами / В.Я. Карнаухов, А.П. Карпец. – СПб.: Антология, 2004. – 288 с.
4. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Лепинг, Е.И. Большой немецко-русский словарь / Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др. В 2-х т. / Под ред. Москальской О.И. – М.: Рус. яз., 1980. – 656 с.
6. Розенталь, Д.Е. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Е. Розенталь. – М, 1985. – 360 с.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. (4 т.) [Электронный ресурс]. – М.: Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/>.
8. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2003. – Репр. изд. – 704 с.
9. Duden, Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim etc.: Dudenverlag, 2003. – 1892 S.
10. Paul, H. Deutsches Wörterbuch / H. Paul. – Halle/Saale, 1959. – 782 S.
11. Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig. – Bertelsmann Lexikon-Verlag, 2006. – 4321 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Der Spiegel, №51/47, 20.12.1947, URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/index>, Дата обращения: 09.08.2016 г.
2. Der Spiegel, №27/48, 03.07.1948, URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/index>, Дата обращения: 09.08.2016 г.
3. Der Spiegel, №48/05, 28.11.2005, URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/index>, Дата обращения: 09.08.2016 г.
4. Der Spiegel, №2/06, 09.01.2006, URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/index>, Дата обращения: 09.08.2016 г.
5. Der Spiegel, №6/06, 06.02.2006, URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/index>, Дата обращения: 09.09.2016 г.
6. Der Spiegel, №7/06, 13.02.2006, URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/index>, Дата обращения: 09.09.2016 г.
7. Der Spiegel, №11/06, 13.03.2006, URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/index>, Дата обращения: 09.09.2016 г.
8. Der Spiegel, №13/06, 27.03.2006, URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/index>, Дата обращения: 09.08.2016 г.
9. Der Spiegel, №14/06, 3.04.2006, URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/index>, Дата обращения: 09.08.2016 г.
10. Die Zeit, 01.01.1953, URL: <http://www.zeit.de/1953/01/index>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
11. Die Zeit, 08.01.1953, URL: <http://www.zeit.de/1953/02/index>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
12. Die Zeit, 15.01.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
13. Die Zeit, 22.01.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
14. Die Zeit, 29.01.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.

15. Die Zeit, 05.02.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
16. Die Zeit, 19.02.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
17. Die Zeit, 19.03.1953, URL: <http://www.zeit.de/1953/12/index>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
18. Die Zeit, 02.04.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
19. Die Zeit, 30.04.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
20. Die Zeit, 23.04.1953, URL: <http://www.zeit.de/1953/17/index>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
21. Die Zeit, 07.05.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
22. Die Zeit, 14.05.1953, URL: <http://www.zeit.de/1953/20/index>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
23. Die Zeit, 04.06.1953, URL: <http://www.zeit.de/1953/23/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
24. Die Zeit, 18.06.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
25. Die Zeit, 25.06.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
26. Die Zeit, 02.07.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
27. Die Zeit, 09.07.1953, URL: <http://www.zeit.de/1953/28/index>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
28. Die Zeit, 23.07.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
29. Die Zeit, 13.08.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.

30. Die Zeit, 20.08.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
31. Die Zeit, 27.08.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
32. Die Zeit, 03.09.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
33. Die Zeit, 17.09.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
34. Die Zeit, 08.10.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
35. Die Zeit, 29.10.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
36. Die Zeit, 05.10.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
37. Die Zeit, 03.12.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
38. Die Zeit, 24.12.1953, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
39. Die Zeit, 07.01.1954, URL: <http://www.zeit.de/1954/01/index>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
40. Die Zeit, 21.01.1954, URL: <http://www.zeit.de/1954/03/index>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
41. Die Zeit, 04.02.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
42. Die Zeit, 11.02.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.12.2016 г.
43. Die Zeit, 18.02.1954, URL: <http://www.zeit.de/1954/07/index>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
44. Die Zeit, 11.03.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 20.12.2016 г.

45. Die Zeit, 08.04.1954, URL: <http://www.zeit.de/1954/14/index>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
46. Die Zeit, 15.04.1954, URL: <http://www.zeit.de/1954/15/index>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
47. Die Zeit, 13.05.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
48. Die Zeit, 27.05.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
49. Die Zeit, 08.07.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
50. Die Zeit, 22.07.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 12.10.2016 г.
51. Die Zeit, 05.08.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
52. Die Zeit, 12.08.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 18.10.2016 г.
53. Die Zeit, 23.09.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
54. Die Zeit, 30.09.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
55. Die Zeit, 18.11.1954, URL: <http://www.zeit.de/1954/46/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
56. Die Zeit, 02.12.1954, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
57. Die Zeit, 16.12.1954, URL: <http://www.zeit.de/1954/50/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
58. Die Zeit, 06.01.1955, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
59. Die Zeit, 20.01.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/03/index>, Дата обращения: 21.12.2016 г.

60. Die Zeit, 10.02.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/06/index>, Дата обращения: 21.12.2016 г.
61. Die Zeit, 17.02.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/07/index>, Дата обращения: 21.12.2016 г.
62. Die Zeit, 17.03.1955, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
63. Die Zeit, 24.03.1955, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 17.10.2016 г.
64. Die Zeit, 31.03.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/13/index>, Дата обращения: 21.12.2016 г.
65. Die Zeit, 21.04.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/16/index>, Дата обращения: 21.12.2016 г.
66. Die Zeit, 05.05.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/18/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
67. Die Zeit, 12.05.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/19/index>, Дата обращения: 20.12.2016 г.
68. Die Zeit, 26.05.1955, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.11.2016 г.
69. Die Zeit, 30.06.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/26/index>, Дата обращения: 20.12.2016 г.
70. Die Zeit, 01.09.1955, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
71. Die Zeit, 15.09.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/37/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
72. Die Zeit, 22.09.1955, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
73. Die Zeit, 13.10.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/41/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
74. Die Zeit, 10.11.1955, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.

75. Die Zeit, 17.11.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/46/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
76. Die Zeit, 24.11.1955, URL: <http://www.zeit.de/1955/47/index>, Дата обращения: 19.12.2016 г.
77. Die Zeit, 08.12.1955, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
78. Die Zeit, 24.01.1997, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
79. Die Zeit, 22.01.2015, URL: <http://www.zeit.de/2015/04/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
80. Die Zeit, 29.01.2015, URL: <http://www.zeit.de/2015/05/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
81. Die Zeit, 15.01.2015, URL: <http://www.zeit.de/zeit-magazin/2015/03/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
82. Die Zeit, 05.02.2015, URL: <http://www.zeit.de/2015/06/index>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
83. Die Zeit, 12.02.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.12.2016 г.
84. Die Zeit, 05.03.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.12.2016 г.
85. Die Zeit, 12.03.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.12.2016 г.
86. Die Zeit, 19.03.2015, URL: <http://www.zeit.de/2015/12/index>, Дата обращения: 20.12.2016 г.
87. Die Zeit, 26.03.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.12.2016 г.
88. Die Zeit, 01.04.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.12.2016 г.
89. Die Zeit, 16.04.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.

90. Die Zeit, 13.05.2015, URL: <http://www.zeit.de/2015/20/index>, Дата обращения: 20.12.2016 г.
91. Die Zeit, 28.05.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
92. Die Zeit, 25.06.2015, URL: <http://www.zeit.de/2015/26/index>, Дата обращения: 17.01.2017 г.
93. Die Zeit, 02.07.2015, URL: <http://www.zeit.de/2015/27/index>, Дата обращения: 20.12.2016 г.
94. Focus, №17/05, 23.04.2005, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
95. Focus, № 39/05, 26.09. 2005, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.11.2016 г.
96. Focus, № 40/05, 01.10. 2005, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.11.2016 г.
97. Focus, № 06/06, 06.02. 2006, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.11.2016 г.
98. Focus, № 22/06, 29.05. 2006, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 11.11.2016 г.
99. Focus, № 02/07, 08. 01. 2007, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.10.2016 г.
100. Focus, № 06/07, 05.02. 2007, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.11.2016 г.
101. Focus, № 22/07, 26.05. 2007, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.11.2016 г.
102. Focus, № 30/07, 23.07.2007, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.11.2016 г.
103. Focus, № 44/07, 29.10.2007, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.11.2016 г.
104. Focus, № 02/08, 07.01.2008, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.11.2016 г.

105. Focus, № 04/08, 21.01.2008, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.11.2016 г.
106. Focus, № 07/08, 11.02.2008, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.11.2016 г.
107. Focus, № 17/08, 21.04. 2008, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.11.2016 г.
108. Focus, № 39/08, 22.09.2008, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.11.2016 г.
109. Focus, № 03/09, 12.01.2009, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 20.11.2016 г.
110. Focus, № 05/09, 26.01.2009, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 20.11.2016 г.
111. Focus, № 10/09, 02.03.2009, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 20.11.2016 г.
112. Focus, № 24/09, 08.06.2009, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
113. Focus, № 38/09, 14.09.2009, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
114. Focus, № 01/10, 04.01.2010, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
115. Focus, № 12/10, 22.03.2010, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
116. Focus, № 18/10, 03.05.2010, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
117. Focus, № 49/10, 06.12.2010, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
118. Focus, № 01/11, 03.01.2011, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
119. Focus, № 08/11, 21.02.2011, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.

120. Focus, № 17/11, 24.04. 2011, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
121. Focus, № 19/11, 09.05. 2011, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
122. Focus, № 22/11, 30.05. 2011, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
123. Focus, № 32/11, 08.08. 2011, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
124. Focus, № 41/11, 10.10.2011, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
125. Focus, № 02/12, 07.01.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.12.2016 г.
126. Focus, № 03/12, 16. 01.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
127. Focus, № 06/12, 06.02.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
128. Focus, № 11/12, 12.03.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 14.12.2016 г.
129. Focus, № 14/12, 31.03.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
130. Focus, № 17/12, 23.04.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 20.12.2016 г.
131. Focus, № 24/12, 11.06.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 14.12.2016 г.
132. Focus, № 31/12, 30.07.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
133. Focus, № 32/12, 06.08.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
134. Focus, № 40/12, 01.10.2012, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.

135. Focus, № 02/13, 07.01.2013, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 22.11.2016 г.
136. Focus, № 03/13, 14.01.2013, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
137. Focus, № 04/13, 21.01. 2013, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 27.11.2016 г.
138. Focus, № 13/13, 23.03.2013, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 28.11.2016 г.
139. Focus, № 17/13, 22.04.2013, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 28.11.2016 г.
140. Focus, № 18/13, 29.04.2013, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 27.11.2016 г.
141. Focus, № 20/13, 13.05.2013, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 27.11.2016 г.
142. Focus, № 29/13, 15.07.2013, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 27.11.2016 г.
143. Focus, № 46/13, 11.11.2013, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 28.11.2016 г.
144. Focus, № 02/14, 04.01.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.12.2016 г.
145. Focus, № 03/14, 13.01.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 28.11.2016 г.
146. Focus, № 05/14, 27.01.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
147. Focus, № 06/14, 03.02.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.12.2016 г.
148. Focus, № 07/14, 10.02.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 18.12.2016 г.
149. Focus, № 11/14, 10.03.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 18.12.2016 г.

150. Focus, № 13/14, 24.03.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
151. Focus, № 15/14, 07.04.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2016 г.
152. Focus, № 16/14, 12.04.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
153. Focus, № 19/14, 05.05.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
154. Focus, № 29/14, 14.07.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
155. Focus, № 31/14, 28.07.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2016 г.
156. Focus, № 32/14, 04.08.2014 URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.12.2016 г.
157. Focus, № 36/14, 01.09.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
158. Focus, № 38/14, 15.09.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
159. Focus, № 39/14, 22.09.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.11.2016 г.
160. Focus, № 49/14, 01.12.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 10.01.2017 г.
161. Focus, № 51/14, 15.12.2014, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
162. Focus, № 02/15, 03.01.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 20.01.2017 г.
163. Focus, № 03/15, 10.01.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 20.01.2017 г.
164. Focus, № 04/15, 17.01.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 20.01.2017 г.

165. Focus, № 05/15, 24.01.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 19.12.2016 г.
166. Focus, № 06/15, 31.01.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 19.12.2016 г.
167. Focus, № 07/15, 07.02.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 19.12.2016 г.
168. Focus, № 08/15, 14.02.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 19.12.2016 г.
169. Focus, № 10/15, 28.02.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
170. Focus, № 11/15, 07.03.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
171. Focus, № 13/15, 21.03.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
172. Focus, № 14/15, 28.03.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
173. Focus, № 17/15, 18.04.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 25.12.2016 г.
174. Focus, № 20/15, 09.05.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
175. Focus, № 23/15, 30.05.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
176. Focus, № 26/15, 20.06.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.
178. Focus, № 27/15, 27. 06.2015, URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/faces/investigation>, Дата обращения: 15.01.2017 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Количественный анализ употребления предлогов генитива
на временном срезе 1946–1955 гг.**

Наименование предлога	Абсолютная частота	Относительная частота
Während	121	18%
Wegen	102	15%
Trotz	93	13%
Innerhalb	78	12%
Dank	56	8%
Angesichts	44	7%
Laut	41	6%
Statt	29	4%
Namens	28	4%
Mittels	26	4%
Aufgrund	20	3%
Unweit	14	2%
Kraft	10	2%
Infolge	5	1%
Seitens	4	1%
Einschlisslich	0	0%

Подсчет ведется по формуле:

$$671 - 100\%$$

$$121 - X\%$$

$$X = 121 \times 100 : 671 = 58\%$$

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Количественный анализ употребления предлогов генитива
на временном срезе 2005–2015 гг.**

Наименование предлога	Абсолютная частота	Относительная частота
Wegen	81	16%
Während	74	15%
Trotz	61	12%
Angesichts	46	9%
Dank	38	8%
Innerhalb	35	7%
Laut	35	7%
Namens	27	5%
Mittels	22	4%
Statt	22	4%
Infolge	19	4%
Aufgrund	15	3%
Unweit	13	3%
Seitens	10	2%
Kraft	5	1%
Einschlisslich	0	0%

Подсчет ведется по формуле:

$$503 - 100\%$$

$$81 - X\%$$

$$X = 81 \times 100 : 503 = 16\%$$

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**Количественный анализ употребления моделей генитива
на временном срезе 1946–1955 гг.**

Наименование моделей	Абсолютная частота	Относительная частота
1. Атрибутивная	1447	58%
2. Препозиционная	671	27%
3. Вербальная	258	10%
4. Адъективная	45	2%
5. Адвербиальная	64	3%
6. Предикативная	15	1%

Подсчет ведется по формуле:

$$2500 - 100\%$$

$$1440 - X\%$$

$$X = 1440 \times 100 : 2500 = 58\%$$

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

**Количественный анализ употребления моделей генитива
на временном срезе 2005–2015 гг.**

Наименование моделей	Абсолютная частота	Относительная частота
1. Атрибутивная	1815	73%
2. Препозиционная	503	20%
3. Вербальная	124	5%
4. Адъективная	0	0%
5. Адвербиальная	58	2%
6. Предикативная	0	0%

Подсчет ведется по формуле:

$$2500 - 100\%$$

$$1815 - X\%$$

$$X = 1815 \times 100 : 2500 = 73\%$$